

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ

№ 7 • 1987

Несчастливый
лед Вены

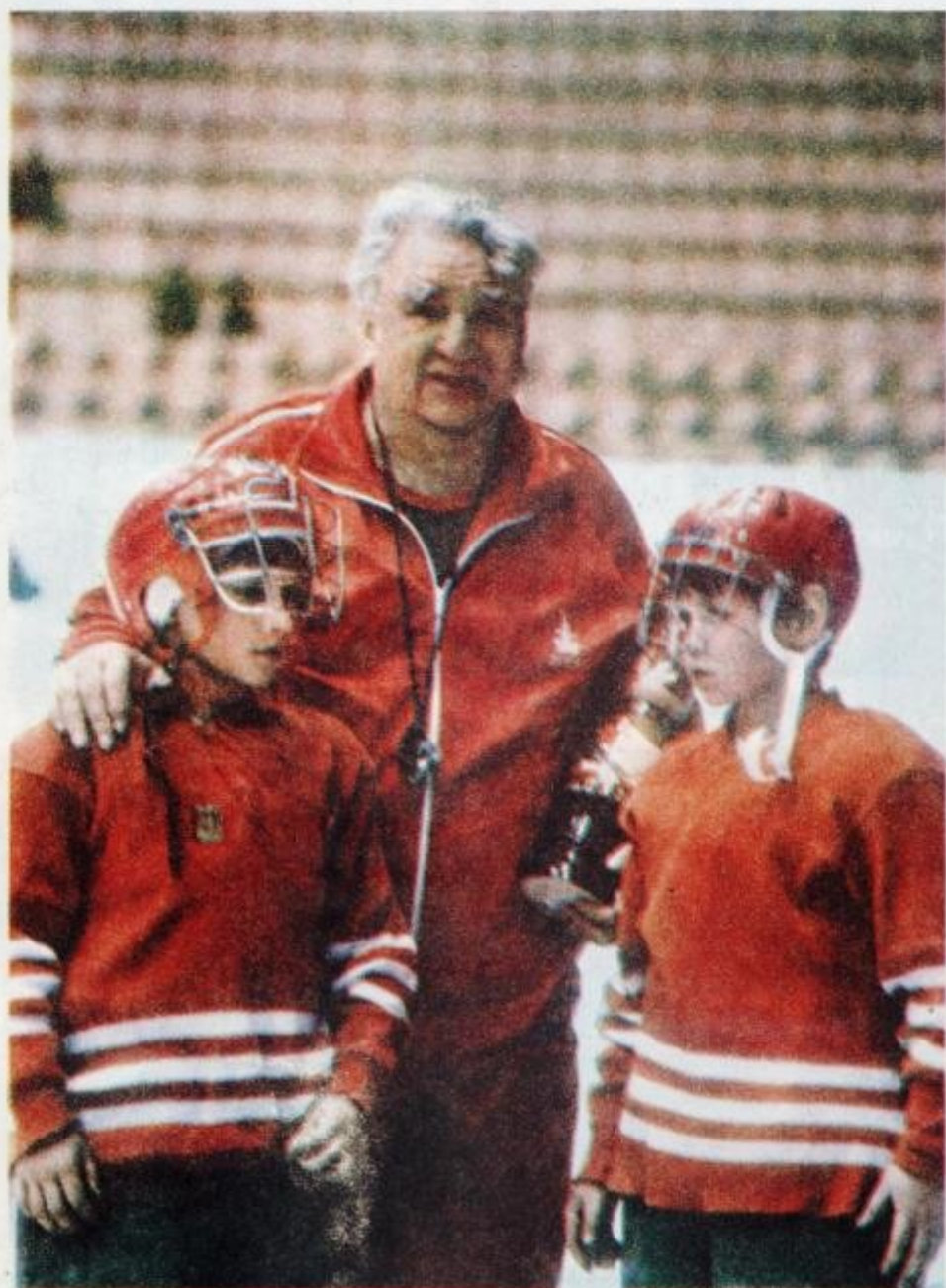
Резервы —
«для дяди?»

Столкновение
мнений асов
волейбола

Сборная
Бразилии —
дебют
Гарринчи

Большого успеха в европейских кубковых турнирах добились наши клубы. Кубки чемпионов выиграли минский СКА (вверху: Н. Масалков атакует ворота польского «Выбжеже» и киевский «Спартак» (слева: Л. Карлова в игре с австрийским «Хипобанком»). Кубок Международной Федерации гандбола завоевал каунасский «Гранитас» (справа: успешный прорыв Ионаса Каучикаса). Кубками кубков завладели краснодарская «Кубань» (внизу слева: тренер А. Тарасиков руководит игрой) и ЦСКА (внизу справа: А. Рыманов получает почетный трофей)

Фото Мстислава Богашева

В НОМЕРЕ

2—3

В. Федоров
Новь старой Коломны

4—5

С. Мальцева
Три цвета времени

6—8

И. Куприн
Согласно логике...
непредсказуемости

9—10

Ю. Старшов
Странный экспорт-импорт

10—11

А. Лейкин
Экзамен у себя дома

12—13

А. Патрикеев
Школьницы с дипломами

14—15

Э. Фримерман, С. Шпрах
А отступать некуда

16—20

А. Савин
Закономерность неудачи

16—20

В. Зайцев
Тогда считать мы стали раны...

21

Э. Татуриян
Столь долгий путь к медалям

22—23

О. Камышев
Такая вот арифметика

24—25

А. Древаль
Почему не пришел Саша Огородников?

26—27

А. Елисейкин, М. Давыдов
Судите судей справедливо

28—29

И. Горанский
Чародей у бровки

30—31

В. Кузьмин
Тайна второго дыхания

32—33

И. Маринов
Острова лесного волейбола

34—35

С. Белов
Азбука баскетбола

36—37

Г. Радчук
С мечтой о финале

38—39

А. Кузнецов
Хоккейные страсти
по-североамерикански

40

Строки из архивов

На обложках:

Приятно быть под опекой Анатолия Владимировича Тарасова...

Атакуют главная гандбольная команда страны

© «Физкультура и спорт» Спортивные игры 1987 г.

НОВЬ СТАРОЙ КОЛОМНЫ

монолог
председателя
спортклуба

Необычна уже сама личность этого председателя спортклуба. Не укладывается она как-то в привычные для нас рамки спортивного руководителя. Ну вот хотя бы эти его слова: «Уж и не знаю, чего во мне больше: спортсмена, администратора, хозяйственника или даже строителя». Да, он как бы един во всех лицах. Правда, очень скоро выясняется, что ко всем этим ипостасям он был подготовлен самой жизнью.

...Анатолий Кручевский, закончив Ворошиловградский машиностроительный институт, получил диплом инженера-механика. Но на Коломенском тепловозостроительном заводе имени Куйбышева, куда был распределен, не искал местечка в отделах. Пошел мастером в цех. Там и прошел прекрасную школу производственника. Потом стал председателем профкома одного из цехов.

Похоже, именно на общественной работе Анатолий и нашел себя. Когда в спортклубе, как в таких случаях говорится, образовался прорыв, и в парткоме и в профкоме завода в один голос назвали кандидатуру Кручевского. Хотя, если честно, то прежде со спортом его связывали разве что занятия легкой атлетикой в школе да вольной борьбой в институте. Правда, внешне это очень спортивный парень, но ведь от внешности до дела дистанция, как говорится...

Но не будем дальше интриговать читателя: со своим выбором руководителем завода, что называется, попали в яблочко. На своем журналистском веку я повидал немало спортивных руководителей, так сказать, местного масштаба. И почти безошибочно мог представить, как пройдет встреча корреспондента, прибывшего к ним с блокнотом или магнитофоном. Его, то бишь меня, проведут по спортзалу и его кулуарам. Благо тут, в Коломне, есть что показать.

Основной зал называется (замечу в скобках — вполне справедливо) игровым. Находится он в одном здании с заводским Дворцом культуры. Строили в ту пору этикие основательные сооружения, в какой-то мере превосхитившие нынешние КСК (культурно-спортивные комплексы).

Потом мне наверняка покажут галерею портретов местных чемпионов. А тут за время существования спортклуба образовалась именно галерея — забыл сказать, что спортклуб носит имя «50 лет Октября», так что нетрудно вычислить его возраст. Галерея и впрямь внушительна. На всех лестничных маршах вывешены портреты этих чемпионов. Одних мастеров спорта по легкой атлетике тут 14!

Да и цифры на стендах, любовно выведенные местным художником, впечатляют. Двух мастеров спорта, 10 кандидатов в мастера и 90 разрядников готовят в спортклубе ежегодно. Могут сказать: чему удивляться, если только в центральных секциях спортклуба занимаются 6500 рабочих завода и их детей? Сказать действительно можно и так, да так ли же обстоят дела в других спортклубах, масштабами даже побольше?

Еще задолго до того, как сесть в электричку на Казанском вокзале, я знал, что именно в Коломне, именно в этом вот спортклубе вырос знаменитый волейболист, олимпийский чемпион Владимир Чернышев. А выросли его скромный тренер местной ДЮСШ Юрий Дьяконов, за что и был удостоен звания заслуженного тренера РСФСР. «Не откопал ли еще в древней Коломне что-нибудь столь же сенсационное?» — подумалось, когда разглядывал портрет Дьяконова в той самой доморощенной галерее. Ведь, как нетрудно догадаться, в первую очередь меня в этой командировке интересовали спортивные игры.

Кручевский, видно, наделен способностью читать мысли, так что дальнейшая наша беседа свелась, в сущности, к его монологу.

— Небось рассказа о футболе ждете? Вижу, вижу, как поглядываете на трибуны нашего стадиона. На 11 тысяч мест, между прочим, рассчитаны. Да, был у нас так называемый большой футбол. Держал завод команду мастеров класса «Б». Сейчас этой команды нет.

Все знаю: сейчас идет большой разговор о перестройке футбольного хозяйства в стране, ратуют за его организацию, может, и на профессиональной основе. Ну так то же истинно большого, без добавления «так называемого» футбола. Мы судьбу своей команды обсуждали будто под той же рубрикой, что сейчас не сходит с газетных полос: «Откровенно о наболевшем». Не на одном заседании профкома и даже парткома обсуждали. Нелегко далось нам это решение, но все же приняли его. Отказались от команды, которую все называли штатной, без сожаления расстались с местом в классе «Б». Вы, разумеется, взяли на заметочку размер трибун нашего стадиона и теперь, пусть мысленно, но только руками разводите: «А как же с ними быть?» А никак.

Тут случилось примерно то же, о чем писал корреспондент вашего же журнала, побывавший на стадионе «Север» в Мурманске. Если коротко, то те, кто раньше заседал на этих самых трибунах, спустились теперь на поле сами. Надеюсь, вы не обвините меня в примитивизме, я нарисовал схему, суть явления.

В тот день я задержался в Коломне до вечера и мог убедиться, что в словах Кручевского нет натяжки. Где-то около шести часов валом повалил народ на стадион — начинался матч заводской спартакиады. Кручевский не мог сдержать торжества:

— Это что, вы приезжайте на финал, тогда еще местечка на трибунах поищите. Да и не футболом единым живет наш стадион и даже его трибуны. Ну на них самих, понятно, ничего уж не придумать, зато загляните под них: там такая тартановая дорожка, на которой бы и Борзов или Бубка поразмяться не отказались.

Поле же? Ну, поле, понятно, используется по прямому назначению, зря что ли мы так тщательно наращивали на нем импортный травяной покров. Так ведь в Коломне не один наш завод, в футбол хотят играть и на довольно высоком уровне — скажем, на первенство города или «Труда» — многие.

Это уже относится к иной ипостаси Кручевского: как хозяйственник, он не упустит возможности получить вы-

годы от сдачи в аренду любого из своих сооружений. Сколько дохода приносит стадион только зимой, когда он превращен в каток для массового катания!

Мы идем с Кручевским по городским улицам, заходящее солнце золотит луковки церквей. И вновь собеседник будто подслушивает мои мысли:

— Вот вы наверняка любуетесь сейчас коломенской стариной. Мне же видятся на этих старинных улицах тысячи и тысячи подростков. Куда пойти, куда податься?

Заводское ЖКУ объединяет пять домоуправлений, в домах которых проживает 11,5 тысяч человек. А в 13 заводских общежитиях еще 3,5 тысячи. Это ж армия! Прикиньте, сколько среди них детей, подростков. Если не направить их неумную энергию, как принять говорить, в нужное русло...

Правда, в каждом домоуправлении есть свой педагог-организатор. Да вот беда — люди-то все это случайные. Одни шарахаются в кружки разного рода, другие, кроме лекций, ничего не признают. А ведь изначальное понятие «педагог-организатор» предусматривает непременно организацию спортивных дворовых секций, команд. Все же эти люди, если и знакомы со спортом, то, что называется, шапочно.

Да знать, мир и впрямь не без добрых людей. Лене Воробьевой самой бы еще на дорожку выходить — кандидат в мастера спорта все-таки. Но именно она взялась за наши бесприютные домоуправления. Да как взялась! Конечно, ребятшек на фут-

больную поляну или хоккейную коробку загонять не надо. Однако ж и непростая это публика... Но не буду распространяться: года не прошло, как в красных уголках домоуправлений появились первые призы «Золотой шайбы» и «Кожаного мяча», завоеванные лениными питомцами — заводскими мальчишками.

Куда труднее было вовлечь в спорт разнородную массу людей, населяющих общежития. А их-то нужно именно вовлекать и именно в первую очередь. Общежития расположены далеко от заводского стадиона и спортзалов. Разумеется, это не расстояние для тех, кто хочет туда пойти. Но много ли мы знаем о вкусах и намерениях ребят в кепочках, что кучками собираются у подъездов?

И думаешь: «Ну и что же дальше?» Велосипеда тут не изобретешь. Спартакиады да соревнования, приуроченные к какой-либо дате? Есть, правда, где их проводить: и волейбольные площадки при новых общежитиях строят, и футбольное поле разбили, столов для пинг-понга завались. Да вопрос все в том же: «Придут — не придут?»

И знаете, что выручило. Вот сейчас очень своевременно и, как говорится, на самом высшем уровне поставлен вопрос о спортивном инвентаре. Но мы — не скрою, даже какое-то чувство гордости теперь испытываю — сами поняли: не обеспечим или хотя бы не поможем в обеспечении спортивного инвентаря людей — пустые это будут хлопоты о массовых занятиях физкультурой, о привлечении в спорт и т. д. и т. п.

Не мелочились. Загляните под те же трибуны: сколько там спортивных изделий, что называется, на любой вкус. Но речь сейчас идет не об этих «тыщах», в конце концов не пустую склад, наверное, ни в одном спортклубе. Я говорю о вполне реальных, конкретных 6 тысячах рублей — сумме, на которую мы закупили футболки,

мячи, ракетки, лыжи, даже спортивную обувь. И все это завезли на пункт проката, открытый прямо при заводских общежитиях. Для молодых рабочих прокат обходится в копейки, а главное — всё тут, под рукой. И выйти на площадку волейбольного турнира заводской спартакиады стало не мероприятием, а живым делом. Раз сыграв вместе, ребята почувствовали себя командой.

Что сказать о спортивных играх на более высоком уровне? Неплохих успехов добиваются и в Московской области, и на соревнованиях «Труда» наши хоккеисты, баскетболисты, волейболисты. Но мне бы хотелось повести речь о теннисе.

Что ни говори, а теннис у нас все еще, может, больше и по инерции, продолжают считать таким элитарным, что ли, видом, спортом избранных. Уж во всяком случае не заводским. Правда, и сам он, теннис, в немалой степени поддерживает эту репутацию. Точнее, способствует ей сам характер игры. Приходит пара игроков, занимает корт и не уходит с него едва ли не до закрытия. Что тут подделаешь, как тут «массовость дашь»?

Тем не менее прижился в Коломне теннис. И дело даже не в том, что волею «Труда» определен он для нас как опорный вид (ох, уж эти «опорные»!). Просто любят его в нашем рабочем городе. Я не говорю о бесконечных звонках «насчет абонементика» — эти вызваны престижными соображениями. Речь идет об истинном увлечении теннисом тех ребят и девочек, о которых говорят: «от станка». О них наша забота.

Летом, благодаря использованию под них хоккейных коробок, кортов еще хватает. Зимой же двери зала открываются с первыми петухами и закрываются за полночь, и все равно немало желающих попасть на корт остаются за этими дверями. Выручают соседи. Но все равно голод в кортах весьма ощутим. Строим, постараемся строить еще больше.

Да и наши лучшие, из центральной секции, игроки заслуживают, чтобы о них позаботились. Шесть юных коломенских теннисисток входят сейчас в сборную Московской области, рейтинг некоторых поставил их в тридцатки лучших юных теннисисток страны, двое уже выступали на первенстве СССР.

Не сторонник я подобных планировок, но, как говорится, из песни слова не выкинешь: в 1988 году ждем, что в Коломне появится свой первый мастер спорта по теннису.

Виктор ФЕДОРОВ,
спец. корр. «Спортивных игр»

Коломна

Юрий Дьяконов
на тренировке
с заводскими волейболистками

ТРИ ЦВЕТА ВРЕМЕНИ

Софья МАЛЬЦЕВА,
заслуженный мастер спорта

За финальными поединками главного форума мирового тенниса — Уимблдонского турнира я слежу по телевидению. В перерывах между геймами телекамера блуждает по трибунам, выхватывая крупным планом лица возбужденных зрителей. Среди них немало знаменитостей. Вот 20-кратная победительница Уимблдонского турнира американка Билли-Джин Кинг. Энергично жестикулируя, непоседа Кинг, по-видимому, пытается доказать что-то своему собеседнику. Смена кадра. Теперь на экране степенный австралиец Фред Столле — «неудачник Фред», как окрестила его в свое время зарубежная печать. Бедолаге Столле и впрямь не повезло: в шестидесятые годы он умудрился проиграть три одиночных уимблдонских финала кряду. А вот пожилой господин с аккуратно зачесанными назад волосами и неизменным галстуком «бабочка». Лицо господина показалось мне знакомым. Впечатление такое, что я не только где-то встречалась с ним, но даже беседовала. Напрягаю память. Ба! Да ведь это же легендарный француз Анри Коше — неоднократный чемпион Уимблдонского турнира конца двадцатых годов. Тот самый Коше, который в тридцатые годы не раз посещал нашу страну, щедро делился своим богатым опытом с нашими теннисистами, оставив о себе добрую память. Коше, пожалуй, первым из видных зарубежных мастеров ракетки поверил в наш теннис, предсказал ему успехи в будущем, поддержал нас и словом, и делом.

Сколько же Коше сейчас лет? Кажется, он на шесть лет моложе меня. Значит, 85. Ну, это еще не воз-

Имя Софьи Васильевны Мальцевой стало легендой при жизни. Заслуженный мастер спорта, победительница первенства Москвы 1918 года и Всесоюзной спартакиады 1928 года, трехкратная чемпионка Советского Союза — вот основные вехи ее спортивной биографии. Сейчас Мальцевой 91 год, но она по-прежнему энергична, жизнерадостна. Регулярные посещения занятий группы «Здоровья» — лишнее свидетельство того, что для нее физкультура и спорт не дань моде, а образ жизни.

Софья Васильевна — одна из пионеров нашего спорта. Поэтому сегодня мы с полным основанием можем сказать: история советского тенниса начинается с С. В. Мальцевой.

раст. Да и держится Анри пока молодцом. Говорят, на балу в честь победителей Уимблдона-85 Коше видели бодро вальсирующим. Тогда я не знала, что видела Анри в последний раз. Спустя несколько месяцев его не стало.

Когда Коше блистал на наших кортах, я уже доигрывала в большом теннисе последние годы. А приобщилась к мячу и ракетке в далеком 1910-м. В ту пору наша семья жила в Петровско-Разумовском. Сейчас это обжитой, благоустроенный район столицы в нескольких минутах ходьбы от станции метро «Динамо», а тогда — окраина. Семья у нас была, как говорят теперь, спортивная: мои братья играли в городки, в лапту и «чижик». Старалась не отставать от них и я. Позднее увлеклась бегом, футболом, прыгала в длину. Отец поощрял наши спортивные увлечения и соорудил для нас в саду корт. На этом корте я и постигала азы теннисной науки.

В середине десятых годов я посещала уже московский клуб спорта «Унион». Клуб находился в Самарском переулке, на территории, принадлежавшей богачам Чоколовым. Помимо «Униона» в Москве тогда было еще несколько клубов, культивирующих лаун-теннис, — Сокольни-

ческий клуб спорта, Кружок любителей спорта, Клуб лыжников.

Теннисный мир того времени отличался крайней кастовостью. Так, Петроградский кружок спортсменов был оплотом дворцовой знати и титулованного дворянства, Крестовский лаун-теннис клуб — гнездом петроградских биржевых маклеров и банковских дельцов. В Москве наиболее привилегированным считалось Общество любителей лаун-тенниса, имевшее корты на Петровке. Здесь задавали тон известные богачи и денежные тузы. Клубы содержались, как правило, на субсидии меценатов, среди которых первую скрипку играли миллионеры Рябушинские, Кузнецовы, Носовы, Шуштовы и другие. Хозяевами ряда клубов были и иностранные капиталисты.

Для простых смертных двери лаун-теннисных клубов были закрыты. Рабочий человек мог туда попасть лишь в качестве уборщика, гардеробщика или в лучшем случае тренера.

А снобизм и барское высокомерие? О них можно рассказывать легенды. В спортивной хронике того времени, к примеру, сообщалось, что на открытом чемпионате России по лаун-теннису 1914 года в Петрограде мячи участникам соревнований подавали на серебряных подносах лакеи в ливреях. Сейчас такой сервис может вызвать разве что улыбку.

«Унион», который я посещала, принадлежал к числу сравнительно демократичных клубов. Его костяк составляла небогатая студенческая молодежь, мелкие служащие. Здесь мы обсуждали не только новости лаун-тенниса, но и происходившие в стране события. А тогдашние события вряд ли могли оставить кого-либо безучастным.

Весть о свержении самодержавия Москва отметила многолюдными манифестациями. В одной из них участвовала и я. Манифестанты прошли по Большой Дмитровке и Тверской с революционными песнями и транспарантами, осуждающими самодержавие. А спустя несколько дней в Москве был создан первый Совет рабочих и солдатских депутатов.

Моему поколению довелось жить в эпоху, когда многое делалось впервые, когда понятие «первый» было столь же значительным, как ныне «космос». Первые рабфаки... Первые тракторы... Первые после революции спортивные состязания...

Год 1918. Конец июня. В Москве беспокойно. В разгаре военная интервенция. Вспыхивают контрреволюционные мятежи. Кажется, до спорта и дела-то никому нет. И вот в эти суровые дни группа энтузиастов проводит первый чемпионат советской столицы по теннису. Возможно, я ошибаюсь, но мне думается, теннисисты были первыми, кто провел свой чемпионат после революции.

**Знакомые незнакомцы●
Спорт для избранных●
Мячи на серебряных подносах●
Победа без награды●
Рекорд, который не побить●
Спартакиада солидарности●**

Чемпионка Москвы 1918 года
Софья Мальцева

Вопреки ожиданиям, чемпионат оказался весьма представительным: на кортах Сокольнического клуба спорта померялись силами около ста теннисистов из одиннадцати клубов. И среди них представители «Маяка» и «Новогиреева» — этих прообразов первых советских спортивных клубов.

В чемпионате выступало немало опытных спортсменов, но победительницей, к удивлению многих, стала я. Мои соперницы, зная, что я дебютантка таких соревнований, по-видимому, просто меня недооценили, за что и поплатились.

Награды за победу я не получила. Тогда это было не принято. Но звание первой чемпионки советской столицы для меня и поныне самое дорогое, хотя с тех пор минуло почти 70 лет.

Одними из первых теннисисты провели и свой чемпионат Советского Союза. Случилось это летом 1924 года. Организовать такое соревнование в то время было, поверьте мне, отнюдь не просто. Для сравнения скажу: футболистам удалось провести подобный чемпионат лишь 12 лет спустя.

Чем же запомнился мне наш первенец? Прежде всего неумной жаждой борьбы, стремлением участников отдать все для победы. Никакие оправдания и веские доводы в пользу

проигравшего в расчет тогда не принимались. Закон для всех был один: вышел на корт — борись, сыграй через не могу, а победы добейся.

Какие страсти кипели во время чемпионата на кортах Петровки! Сколько эмоций и переживаний! Вспоминается финал мужского одиночного разряда, где встречались ленинградец Евгений Кудряцев и москвич Георгий Столяров. Накануне финала шансы ленинградца расценивались выше. Еще бы! Кудряцев — признанный мастер, многолетний лидер нашего тенниса.

Матч получился захватывающим. Соперники сражались почти пять часов, разыграли 61 гейм — рекорд чемпионатов, который, кстати, не побит и поныне. Победа же досталась москвичу, чья воля и характер оказались сильнее мастерства соперника.

Зато в женских соревнованиях ленинградцам удалось взять реванш. Повинна в этом в первую очередь я, проигравшая финал Мире Суходольской. Расстроилась ли? Конечно. Увы,

Мира в тот день играла лучше, и ее победа была заслуженна.

На своем теннисном веку мне пришлось повидать немало, но, пожалуй, самые яркие, самые незабываемые впечатления оставила у меня Всесоюзная спартакиада 1928 года. Оставила не только потому, что команда Москвы и я стали чемпионами, хотя горжусь этим и по сей день. Скорее всего, меня поразили грандиозность Спартакиады, ее интернациональный дух.

На старты Спартакиады вышли свыше семи тысяч участников; среди них сотни рабочих-спортсменов из Англии, Германии, Франции, Финляндии, Швейцарии и других стран. Такого размаха не знало ни одно соревнование дореволюционной России, в том числе и так называемые Русские олимпиады 1913 и 1914 годов.

Турнир теннисистов разыгрывался в разных местах Москвы. И не удивительно. Ведь за 11 дней предстояло провести почти 600 встреч в командном и личном зачетах.

А какие волнующие встречи подарила Спартакиада! Как сейчас вижу Октябрьский вокзал столицы. Сюда только что прибыла группа рабочих-спортсменов из Германии и Франции. После многолюдного митинга немецкие мотоциклисты, одетые в красные трико, с развернутыми алыми флагами едут впереди колонны автобусов и легковых машин по Мясницкой улице к центру. Гостей приветствуют тысячи москвичей, толпящихся на тротуарах. Кругом улыбки, смех, дружеские приветствия. И вот уже над улицей гремит «Интернационал». Поют на разных языках. Поют вдохновенно, страстно, движимые одним чувством — чувством пролетарской солидарности. Разве такое забывается?

Диплом и значок победителя Спартакиады я получала в Большом театре. Вручал их секретарь ЦИК Союза ССР Енукидзе. А затем, исполненная радости, я смотрела со всеми балет «Красный мак».

...Моя юность прошла до революции, молодость — на заре Великого Октября, зрелые годы — при социализме. Мне есть что вспомнить, есть с чем сравнивать. В этих заметках я не ставила цель рассказать о своей жизни в подробностях, так сказать, в хронологическом порядке. Здесь мне хотелось просто поделиться пережитым, выделить наиболее важные, на мой взгляд, события, очевидцем которых мне посчастливилось быть, вспомнить самое сокровенное.

Судьба подарила мне радость встреч с людьми самыми разными. Однако больше всех запомнились встречи с Горьким. У Алексея Максимовича был редкий дар располагать к себе людей, создавать в отношениях с ними обстановку сердечной доброжелательности и доверия. Прошло много лет, но в душе моей до сих пор звучат горьковские слова: «...нужно, чтобы каждый момент бытия имел свою высокую цель».

ФАКТЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

СОГЛАСНО ЛОГИКЕ...

НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТИ

«...Если бы кто-либо сказал мне в апреле, что сборная Швеции будет чемпионом мира, я подумал бы, что прогнозист мало что смыслит в хоккее», — сказал капитан «Тре Крунур» Бенгт-Оке Густафссон, едва прозвучала финальная сирена, провозгласившая нового чемпиона. Событие это и впрямь было весьма неожиданным, хотя логично было предположить, что наполненный сенсациями и сюрпризами чемпионат и завершится должным нестандартно. Правда, большая часть непредсказуемого к игре, именуемой хоккеем, особого отношения не имела...

СКАНДАЛ В ХОККЕЙНОМ ДОМЕ

Третий и четвертый игровые дни чемпионата стали днями триумфа сборной ФРГ. Сначала западногерманские хоккеисты победили финскую команду, а затем и канадцев, причем победа над родоначальниками хоккея была первой в истории чемпионатов мира. Но между этими двумя играми произошло событие, державшее затем в напряжении всех, кто был причастен к проведению чемпионата. И не только их...

Сразу же после окончания игры Финляндия — ФРГ представители Финской Федерации хоккея сообщили, что они планируют заявить протест, связанный с тем, что в составе западногерманской сборной выступал хоккеист, 29-летний форвард Мирослав Сикора, ранее игравший в составе молодежной сборной Польши на чемпионате мира. Правилами ИИХФ такое «совмещение» запрещается.

Решение Совета было как гром среди ясного неба — удовлетворить протест, засчитать сборной ФРГ поражение в матчах со шведами, финнами и канадцами со счетом 0:5, а Сикору дисквалифицировать. Не исключалась и возможность перевода сборной ФРГ в группу «В».

Решение это было более чем странным, ибо еще в феврале нынешнего года Хоккейный союз ФРГ послал запрос в ИИХФ о возможности использовать Сикору в чемпионате. И получил положительный ответ от генерального секретаря ИИХФ Эдвинссона. Но оказалось, что Эдвинссон принял это решение лично, не обратившись к правилам ИИХФ.

...Едва неприятная новость дошла до хоккеистов сборной ФРГ, как капи-

тан команды Удо Кислинг заявил: «Если у нас отнимут четыре очка, мы уедем домой». Игроки накануне очередного матча со сборной США легли спать лишь в три часа ночи, причем через определенные отрезки времени к тренеру Ксаверу Унзинну приходили хоккеисты, дабы успокоить разволнованного наставника. Напряжение добавил и телефонный звонок, раздавшийся утром в посольстве ФРГ в Вене. Неизвестные предупредили, что во время матча США — ФРГ в «Винерштадтхалле» произойдет взрыв... Угроза, однако, не осуществилась.

...Подходил к концу матч предварительного турнира Канада — СССР, когда в ложу прессы принесли бюллетени, где черным по белому было написано, что Хоккейный союз ФРГ обратился в земельный суд Вены с просьбой разобраться в «деле Сикора». Журналистов словно ветром сдуло с трибун, и в пресс-центре они получили новую информацию. Австрийский судья (не хоккейный, разумеется) заявил что «с таким письмом от Эдвинссона западногерманцы выигрывают свое дело в любом суде мира». Суд принял решение вернуть очки сборной ФРГ, заодно постановив, что в случае неподчинения ИИХФ должна будет заплатить штраф в 300—400 тысяч шиллингов (25—33 тысячи долларов), а чемпионат будет прекращен как «незаконное предприятие» (штаб-квартира ИИХФ находится в Вене, и, таким образом, федерация является подвластной земельному суду города).

В ночь с воскресенья на понедельник и Совет ИИХФ, и директор чемпионата заседали несколько часов и вынесли решение... лишить очков сборную ФРГ...

Огромная таблица в холле «Винерштадтхалле» стала чуть ли не доской объявлений. С нее то снимались, то вновь появлялись результаты игр сборной ФРГ, пока наконец графы не остались пустыми. Журналисты в ожидании окончательного решения публиковали в газетах сразу по две таблицы.

В понедельник вечером вопрос наконец решился. ИИХФ не сумела переубедить венский земельный суд и сборная ФРГ получила завоеванные очки. Таким образом, в финал сумела попасть сборная Швеции — будущий чемпион мира. Ну разве это не парадокс?

КАК И ОЖИДАЛОСЬ...

Судебные треволнения, охватившие всех, кто был задействован на чемпионате, как бы отодвинули на второй план борьбу за право играть в финальной четверке, не говоря уже о чемпионате Европы, о котором вспоминали крайне редко. Когда же туман судебного приговора рассеялся, выяснилось, что квартал сильнейших ни на йоту не отличается от большинства прогнозов перед чемпионатом мира — СССР, ЧССР, Швеция, Канада. Практически определился и неудачник чемпионата, сборная Швейцарии, чье семнадцатидневное пребывание в высшей лиге не оставило особого следа, разве что игроки увезли с собой на память часы — неизменный атрибут приза «Справедливой игры».

Правда, после первых четырех игр «конкуренцию» швейцарцам неожиданно составили американцы, не завоевавшие на старте ни одного очка. Старший тренер сборной США Дэйв Питерсон, заявлявший накануне чемпионата о претензиях на первое (!) место (эту фразу Питерсон повторяет каждый год, начиная с Олимпиады-84, и трудно понять, шутит он или говорит всерьез), был обескуражен, но не выглядел «убитым вконец». Перед чемпионатом его команда провела три матча со сборной Швейцарии, причем лишь к третьей игре подъехали все хоккеисты. Как и в последние годы, в сборную вошли и любители, и профессионалы, причем последние было почти вдвое больше — 15 к 8. И именно НХЛовец Питерсон обвинил в недостаточном рвении на первых порах. Кстати, пара звезд лиги отклонили приглашение Питерсона — Фил Хаусли и Майк Рэмзи сослались на травмы. Те же, кто приехал, вынуждены были после первых игр услышать в свой адрес обвинение в «непатриотизме». Причем Питерсон никак не связывал плохую игру профессионалов с тем, что за выступление на чемпионате мира игроки получают чисто символическое вознаграждение.

В конце концов увещевания Питерсона дошли до игроков и команда начала выигрывать. Немалая заслуга в этом принадлежала и «опоздавшему» к началу чемпионата вратарю «Нью-Йорк Рейнджерс» Джону Ванбисбруку — герою пражского чемпионата мира. Но факт остается фактом — на каждой пресс-конференции во второй половине чемпионата Питерсон с похвалой отзывался о профи. Правда, из разговора с ним я понял, что Питерсона куда больше волнует подготовка к Олимпийским играм...

А вот сборная ФРГ, сразу же решив задачу продления прописки в группе «А», до судебного разбирательства имела даже неплохие шансы на попадание в финальную четверку. Но не это было главной целью сборной. Дело в том, что по принятому регламенту, четыре сильнейших евро-

пейских команды по итогам чемпионата мира получили право выступать на... осеннем турнире Кубка Канады. Так как первые три кандидата особых сомнений не вызывали, борьба шла лишь за четвертое место. Именно на него и претендовали сборные ФРГ и Финляндии. Потому и разгорелся спор между ними, ибо после поражения финны наверняка припомнили, как на предыдущем розыгрыше Кубка Канады три года назад их «законное» место было занято именно сборной ФРГ.

Обновив команду (правда, опытными игроками), Ксавер Унзини заодно и придал ей большую жесткость, и, пожалуй, единственным казусом, не соответствующим нынешней силе сборной ФРГ, было то, что счет голам на чемпионате западногерманские хоккеисты открыли лишь в... середине третьего матча, с финнами. Причем сделал это Сикора...

Ничем особенно не удивила финны (имелись в виду хоккеисты, а не представители федерации), разве что сумели третий год подряд завоевать бронзовые награды европейского первенства да нанести в «северном дерби» самое крупное на турнире поражение будущим чемпионам, шведам — 4:1. Тренер сборной Суоми Рауно Корпи остался удовлетворен выступлением своей команды, сказав заодно, что в ее составе было 11 новичков чемпионата мира. Да и другая цель — путевка на Кубок Канады — была достигнута.

Как всегда много разговоров было вокруг канадцев. Полгода назад планировалось участие в чемпионате олимпийской сборной, однако тренер команды Канады Дэйв Кинг внял голосу разума и целиком положился

на опытных профессионалов, взяв в состав лишь двух любителей — Сина Бурка и Зарли Залапски. Кое-кого из НХЛовцев пришлось упрощать, а двух звезд — Марио Лемье и Дуга Уилсона — уговорить так и не удалось. Но все же команда получилась посильнее прошлогодней, разве что лидеров не хватало. На эту роль претендовали в основном защитники Крэйг Хартсбург и Лэрри Мэрфи, причем Мэрфи оказался без привычного партнера, Скотта Стивенса, сломавшего руку уже во второй своей игре в Вене.

Канадцы привлекли к себе внимание уже во второй день чемпионата. Неожиданный, отчаянный бросок Тони Танти с центра поля за 15 секунд до конца принес канадцам желанную ничью (1:1) со сборной ЧССР. Причем, как выяснилось позже, именно этот бросок и именно это полученное очко позволили сборной Канады попасть в четверку финалистов. Гол этот поверг в изумление всех, и первыми, как это ни странно, пришли в себя игроки «пострадавшей» команды. Популярной стала шутка, что вратарь Доминик Гашек искал... симпатичную девушку на трибунах, и потому, естественно, ему было не до какой-то там шайбы. Сам же виновник курьеза объяснил происшедшее куда более прозаично: «Я потерял из виду шайбу и увидел ее уже в воротах». Между тем, как рассказывали чехословацкие журналисты, за месяц до венского турнира в финальном матче чемпионата страны «Тесла» — «Дукла» Гашек при счете 1:0... пропустил точно такой же гол от Бенака. Правда, из-за положения «вне игры» шайба не была засчитана, но прецедент тем не менее был.

Но вернемся к канадцам. Предпоследний день предварительного турнира был решающим для них, как, впрочем, и для их соперников, финнов. Очки к этому времени еще не были окончательно возвращены их «законному владельцу», сборной ФРГ,

а посему для полной уверенности канадцам необходима была только победа... За несколько часов до игры тренер североамериканцев Ги Шаррон слушал службу в соборе Святого Штефана. Правда, Шаррон утверждал, что зашел в церковь чисто случайно. Как бы то ни было, но его молитвы дошли до всевышнего — канадцы наголову разбили соперников — 7:2.

Сборная Чехословакии в финал попала без особых приключений. Причем в сложных матчах команда использовала традиционную тактику — игру от обороны с острыми контратаками, как правило, двумя форвардами. Крупных результатов это, естественно, не принесло, однако и того, что было забито, хватило для побед.

Матч со сборной СССР мог бы принести (в случае победы) хоккеистам ЧССР золотые награды первенства континента. Однако памятуя о том, что главная встреча впереди, а две игры в одном турнире выиграть у советской команды практически невозможно, наши соперники, посопротивлявшись полтора периода, а затем пропустив три шайбы, откровенно махнули рукой на результат, прибегая к силе для более важных дел.

Несмотря на трудный путь к финалу, шведы оставили в предварительном турнире очень приятное впечатление. Причем, как ни странно, наибольший эффект произвела игра шведов с чехословацкими хоккеистами. Натиск «Тре Крунур» был столь силен (броски 59—26!), что соперники попросту растерялись и лишь судейская ошибка не позволила северянам сравнять счет (2:3). Кстати, ошибок этих в чемпионате было как никогда много. Судей нельзя было обвинить в предвзятости, но со своими обязанностями многие арбитры справлялись с трудом, в частности, представители великих хоккейных держав канадец Чарльз Банфилд и американец Брайан Харт. Ни один из североамериканских журналистов не смог сказать мне, в какой именно лиге судят эти арбитры...

Для сборной СССР первый этап прошел довольно спокойно, во всяком случае, судя по результатам. Выход в финал и европейское чемпионское звание наши хоккеисты обеспечили себе досрочно, так что матчи с канадцами и шведами практически уже ничего не значили для сборной СССР. Проведены эти встречи были со скрипом, лишь в самом конце добывалась победа. Особой тревоги это не вызывало — когда надо, сыграют, но, зная максимализм Виктора Тихонова, трудно было предположить, что наши играют не «на полную»...

ПОЧЕМУ СЛОМАЛСЯ КОМПЬЮТЕР?

В 60—70-е годы на чемпионатах мира весьма модно было закладывать в ЭВМ всевозможные данные о командах-участницах и требовать от

Нелегко прорваться сквозь «шведскую стенку»

машины имя нового чемпиона. На нынешнем, венском чемпионате организаторы устроили прогнозирование результатов каждого матча среди журналистов. И в первый же день финального турнира случился непредвиденный случай. 259 представителей прессы пытались отгадать результат матча СССР — Канада и ни один не мог «додумать» до нулевой ничьей. Когда же в следующей игре Хокан Лооб за 39 секунд до конца забросил ничейную шайбу в ворота Гашека, компьютер, приготовивший зарегистрировать победу сборной ЧССР... неожиданно отключился. Правда, ненадолго... Что же тогда говорить о людях, если даже современная техника не выдерживает напора сенсаций?

Матч наших хоккеистов с канадцами не был похож ни на одну встречу венского турнира. Как выяснилось позже, ценой огромных усилий Дэйву Кингу, «проведшему» против советских команд не менее ста матчей, удалось убедить профессионалов «не лезть вперед сломя голову, а держать оборону и контратаковать». Помощь в утверждении плана на игру ему оказали Мэрфи, Стивенс, Танти, Дайнин и Мюллер, рассказавшие, как два года назад, в Праге, подобная тактика принесла успех.

Канадцы не ошиблись и на этот раз. А вот наша сборная атаковала с постоянной оглядкой на тылы, словно в задачу каждого форварда входило побыстрее бросить шайбу по воротам и так же быстро вернуться назад. На руку канадцам оказались и короткие смены, которые команда проводила на протяжении всего матча. После игры больше всех похвал выпало на долю голкипера Боба Фрозе, причем журналисты отмечали, что «не позволить русским забросить хотя бы шайбу в ворота канадцев сумел лишь вратарь Ивэн Маклепеланд... 32 года назад, на чемпионате мира 1955 года».

Послематчевые разговоры, однако, крутились не только вокруг

необычного результата. Очередное непредвиденное обстоятельство на время дало журналистам пищу для материалов. Допинг-контроль после матча ЧССР — США (4:2) выявил наличие эфедрина (снова эфедрин, как и на чемпионате 1974 года) в крови американского хоккеиста Скотта Янга. Сборной США было засчитано поражение со счетом 0:4, а Янг дисквалифицирован на 18 месяцев, т. е. должен будет пропустить Олимпиаду. Сам Янг объяснил происшедшее весьма прозаично: «У меня был сильный насморк, я пошел в аптеку и купил лекарство». Руководители сборной США особого шума не поднимали, так как очков они не лишились, но выразили уверенность, что «для Калгари Янга надо отстоять».

...Тем временем на льду были уже сборные ЧССР и Швеции и игра эта почти целиком повторила матч первого круга. С той лишь разницей, что соотношение бросков в пользу шведов было просто катастрофическим, 66—27, а замена вратаря полевым игроком все же принесла результат (3:3). Все три шайбы в этой игре у шведов забросил Лооб, и журналисты интервьюировали его прямо на льду в течение получаса, под несмолкаемое скандирование трибун: «Большое спасибо, Хокан Лооб!»

Этот матч Виктор Тихонов наблюдал с трибуны. И когда игра завершилась вничью, вздохнул облегченно — все начиналось сначала...

Следующий игровой день финала начался трудной победой сборной ЧССР над канадцами. Вновь блестяще играл Гашек. За несколько часов до матча тренеры чехословацкой сборной разрешили игрокам погулять по городу. Гашек, словно приберегая нервную энергию, не спеша шел вслед за колоннами первомайских демонстрантов, довольно живо реагируя на происходящее. Позже из разговора с ним выяснилось, что такая разрядка пошла игрокам на пользу...

А вечером шведы вновь задали работу компьютеру. Изготовившись стойко держать оборону в матче со сборной СССР, скандинавы, казалось, совсем забыли об атаке. Да и игра в защите была не слишком строга, так что вратарь Петер Линдмарк метался, как белка в колесе. «На что надеются шведы» — так, наверное, можно было бы озаглавить отчет об игре. Но хладнокровные северяне настойчиво искали свой шанс и... нашли его за 81 секунду до конца (2:2). А что же наши? Имея целую кучу выгодных моментов, они использовали лишь два. Все время казалось, что игроки действуют по нотам — открылся, получил шайбу, бросил. Мало кто пытался сыграть похитрее, не полагаясь в основном на силу, — уж коли

был замах, то вслед за ним обязательно следовал бросок...

Ситуация перед заключительным днем сложилась беспрецедентная, но и тут не все шло своим чередом. ИИХФ распространила пресс-релиз, где было сказано, что в случае равенства очков у двух команд будет назначена... дополнительная игра, в понедельник, 4 мая (принимались во внимание и ничейные результаты личных встреч соискателей высших наград). Но это «постановление» недолго имело силу...

...Так крупно канадцы не проигрывали десять лет, как раз с того дня, когда в 1977 году уступили в Вене сборной СССР — 1:11. Счет 0:9 в матче со шведами лишил их последних надежд на медали, а заодно и добавил изрядную толику штрафных минут.

Последний матч, вернее заключительная его десятиминутка, принесла сборной СССР серебряные медали. Для любой другой команды эти награды плюс завоеванное с большим преимуществом европейское «золото» были бы верхом мечтаний. Для любой другой, но... только не для нашей сборной. Не буду останавливаться на особенностях не слишком удачной игры команды в финале — об этом уже писалось предостаточно. А вот некоторые цифры привести стоит. Так, в списке бомбардиров, помимо наших признанных лидеров, оказались, естественно, и другие форварды. Правда, вот «несколько» смутили занятые ими в общем списке места: Хомутов — 39-е, Семенов — 83-е, Васильев — 86-е, Хмылев — 107-е, Пряхин — 116-е, Семак — 123-е... Если к тому же добавить, что в сумме эти игроки забросили лишь семь шайб, то впечатление останется и вовсе безрадостное. Но и среди лидеров картина не была однородной. Блестяще сыграл Владимир Крутов, ставший лучшим форвардом чемпионата, лучшим бомбардиром, а заодно и палочкой-выручалочкой сборной в финальном турнире — на его счету три гола из четырех. А наш лучший бомбардир последних лет Сергей Макаров, как и на прошлом турнире, забросил лишь четыре шайбы, только 27 раз бросив по воротам (Крутов — 46 бросков). В финале же, в решающих играх со сборными Швеции и ЧССР он беспокоил вратарей соперников... лишь по одному разу.

Проигрывать чемпионат всегда неприятно. Но только ли в силе соперников, в острозубетной, несправедливой к нам — как утверждают тренеры — формуле дело? О проблемах календаря, переходов, подготовки звезд в нашем хоккее разговор идет уже давно. Однако воз и ныне там.

Игорь КУПРИН
(Наш спец. корр.)

*Безмерна радость шведских
хоккеистов*

Вена—Москва

ПЕРЕКРЕСТОК МНЕНИЙ

СТРАННЫЙ ЭКСПОРТ- ИМПОРТ

заметки сердитого провинциала

Добрый десяток лет назад на совещании спортивных журналистов в Москве нас, заполнивших большой зал Политехнического музея, весь день поучали, как работать... на олимпиадах. Поучали, скажу прямо, вдохновенно. Одно плохо: из присутствовавших дай бог процентов пять (да и то в основном из президиума) перед этим совещанием и после него (по сей день) бывали на олимпиадах.

Этот нонсенс — в основе его незнание организаторами подлинных нужд и забот провинциальных старателей и страдателей пера — зачастую вспоминается, когда заходит речь о хоккее: слишком уж часто звучат вариации на тему «во имя сборной», «в интересах сборной». Да, победы на чемпионатах Европы и мира, в олимпийских турнирах важны и это — однозначно. Но эти ристалища длятся две-три недели в году. А чемпионат страны — с начала сентября по конец апреля, более полугода. И то, что мы называем советским хоккеем, включает в себя не только сборную и не только московские команды, но и огромнейшую хоккейную периферию, если хотите — провинцию, где хоккей любят не менее, чем в столице.

Скажу больше: сильнее, страстнее любят. Если сравнить, сколько болельщиков, посещающих матчи, приходится на условную душу населения в Москве и поселке башкирских лесорубов Амзе, то победит Амзя. Ее команда, дважды побеждавшая в чемпионатах Башкирии, всегда играет при битком набитых трибунах. А в Москве аншлаги появляются, насколько я знаю, разве что на матчах «Приз «Известий».

Лед в Амзе, естественно, под открытым небом, чистится обычным фанерным скребком, заливается из пожарного рукава, но вокруг него собирается весь поселок. А Москва...

Над этим сравнением можно было бы и посмеяться ехидненько, если б в составе нынешней сборной страны не было, пожалуй, больше подобных «амзинцев», то бишь выходцев из хоккейной провинции, чем коренных москвичей. Хотя, конечно, теперь эти «амзинцы» уже имеют московскую прописку и играют за московские клубы.

Вот мы все громче и настойчивее говорим о необходимости ввести в спорте хозрасчет, самоокупаемость.

Для хоккейной провинции при нынешней практике «в интересах сборной» хозрасчет смертелен: не только на стимулирование — на клюшки не заработаешь. Потому что народ хочет не только живьем увидеть приезжих «звезд», но и себя, в лице своей команды, показать. Но что уж там покажешь, если все сливки, так сказать, «на экспорт» сняты. А раз так, значит, нечего и ходить — зачем душу себе травить?! Если же не пойдет люд на трибуны, то на какие, возникает вопрос, средства команде жить прикажете?

Думается, затянул я теоретическую часть, пора перейти и к сути. А она такова. Хоккейный болельщик, желая громких побед сборной СССР, все же с особой страстью душой и сердцем лепится к родному своему клубу, какими бы скромными ни были его успехи. Для уфимцев же и для всей Башкирии это — спортклуб имени Салавата Юлаева или сокращенно СКСЮ.

СКСЮ для башкирского хоккея больше, чем ЦСКА, «Динамо», «Спартак» и «Крылышки» в отдельности — для московского. Потому что в Уфе и Башкирии хоккей без СКСЮ просто... не станет. Вообще.

Почему вдруг вышла в чемпионы далеко не всем известная даже в Башкирии Амзя? Потому что туда играющим тренером приехал юлаевец В. Герасимов, а потом передал команду воспитаннику юлаевской же школы П. Чукаеву. Почему во второй группе чемпионата Уфы вдруг загорелась «Комета»? Потому что ее возглавил юлаевец В. Каврацкий. Почему влачивший жалкое существование во второй лиге чемпионата страны уфимский «Авангард» вдруг рывком, не прицеливаясь предварительно, вышел в первую лигу? А потому что все до единого его тренеры и игроки — юлаевцы.

Воспитанники специализированной ДЮСШ олимпийского резерва СКСЮ имеют в своем активе награды олимпиад, чемпионатов мира, Европы, СССР, Универсиад, зимних спартакиад народов СССР и РСФСР, представлены с завидным постоянством в сборных СССР разных возрастов. Более того, под руководством юлаевского тренера (М. Азаматов) юниорская сборная выигрывала международные турниры и первенство Евро-

пы. В этой школе вырос заслуженный мастер спорта (И. Гимаев), несколько мастеров международного класса, десятки (уже десятки!) мастеров спорта, два заслуженных тренера РСФСР. Это ли не свидетельство класса?!

Но, потешив свои провинциально-местнические амбиции, предвижу вопрос: почему же команда мастеров этой классной школы никак не оставит амплитуду маятника, вот уже сколько лет бросающего ее из первой лиги в высшую и обратно?

Два года назад в статье «Фанфары отложим на завтра» в «Советском спорте» я уже писал, что СКСЮ — единственный в республике с четырехмиллионным населением клуб, по настоящему культивирующий хоккей. Но это еще полбеды. Главная же беда в том, что стоит появиться на уфимском небосклоне хотя бы искорке, не говоря уже о звездочке или звезде, как тут же на берега Агидели слетаются искусители в личинах так называемых тренеров-селекционеров, а попросту перекупщиков от хоккея. Так, в команде СКСЮ не стало И. Гимаева (он отбыл в ЦСКА, куда забирались также, правда, всего на один сезон, Раш. Гимаев и И. Никитин), М. Анферова и А. Семака (московское «Динамо»), А. Чистякова («Спартак»), Р. Юлдашева («Сокол»).

Ну, ладно, Гимаев — в то время уже чемпион мира, с детства поклонник ЦСКА, сразу же закрепившийся в основном составе и клуба, и сборной, но ведь зачастую забирают игрока заведомо для скамейки запасных — только «чтоб другим не достался». Безнравственность подобных методов комплектования страшна еще тем, что развращает не только «завербованных». Патриотизм, укреплять который призван и спорт, вытесняется духом откровенного волонтерства и у оставшихся. В итоге накануне сезона 1986/87 года Уфу покинули около 30 (!) 17—19-летних воспитанников клуба, а «импорт», как с горькой и оправданной иронией называют приглашенных, составил 9 человек (включая старшего тренера и тренера-селекционера). В итоге традиционный юлаевский монолит дал две трещины, разделяющие «своих» и «чужих», ветеранов и молодежь.

Не найдя общего языка с «варяжским» руководством, ушли из команды два доморощенных мастера спорта. А тут еще травмы. А тут еще материальное положение клуба пошатнулось. А тут еще в разгар чемпионата сразу шесть ведущих игроков призвали на армейский сбор. А тут еще в связи с тем что из пятёрки чемпионов мира среди молодежи выдернули Семака в «Динамо», а Никитина в ЦСКА, команда осталась без ударного звена. А тут...

Впрочем, хватит любого из этих «а тут», чтобы понять, почему СКСЮ оказался на предпоследнем, седьмом месте в переходном турнире и последнее свои матчи проводил при полупустых трибунах. И вот ведь парадокс: те, кто по разным причинам не подо-

шел команде мастеров СКСЮ, да и двое ушедших от неполюбившегося тренера, в составе «Авангарда» доказали, что достойны играть в первой лиге. Хотя не имеют своей базы. Но монолит есть монолит — когда команда монолитна, она и через «не могу», на одном патриотизме может творить чудеса. И сотворила, — вышла в первую лигу, куда скатился СКСЮ, разоренный на корню.

И если бы только этим дело ограничивалось! Провинция — это еще полигон для обкатки некавалифицированных судей, хотя именно там результат матча определяет «быть или не быть» в самом прямом смысле слова. Да и от фокусов с календарем чемпионата страны больше всего страдает провинция.

Так, в высшей лиге предварительный турнир (первые два круга) «в интересах сборной» шел порой в таком бешеном темпе, что ни о какой тренировочной работе в командах и речи быть не могло, хотя ныне в чемпионате выступало небогатое количество 18—20-летних хоккеистов, для которых этот график означал работу на износ. Так называемые же ударные циклы, призванные «в интересах сборной» смоделировать календарь чемпионата мира, вызвали недоумение, граничащее с возмущением. Судите сами: 12, 14, 16 и 19 октября СКСЮ провел четыре матча с ЦСКА, «Химиком», московским «Динамо» и «Соколом» — лидерами предыдущего чемпионата. В эти же сроки ЦСКА играл со СКСЮ, с «Крыльями Советов», «Трактором» и «Автомобилистом». Простите, кому предстояло стать костяком сборной — ЦСКА или... СКСЮ? Для кого цикл был ударным, а для кого — курортным?! Не правильнее ли было свести равносильных соперников?

Это — не обиды уязвленного уфимского патриота. Подобный счет мог бы предъявить не только СКСЮ, но и такой, например, провинциальный хоккейный коллектив, как челябинский «Трактор». На целую сборную хватит взятых из него в разные годы классных игроков, а ныне он вылетел из высшей лиги.

Так почему же периферия должна мириться с потерей лучших своих воспитанников? И как ей быть, если все-таки восторжествует столь желанные хозрасчет и самоокупаемость? Ведь без «звезд» трудно ожидать от команды яркой, содержательной и непредсказуемой игры. Платить же деньги за сомнительное удовольствие лицеизереть «избиение младенцев» кто же будет?! Выходит... банкротство от неконкурентоспособности?! «Лопнет» один клуб, другой, пятый, съжится «география» большого хоккея. А на одной «Золотой шайбе» интересы сборной не соблюдешь — это уже факт.

Так как же быть?

А выход предельно прост. Сделать заповедными права клубов: кого воспитал, тех и выставляя на чемпионат. И чтобы сам же клуб и распоряжался

по своему усмотрению: кого держать в команде мастеров, кого передать в команду «фарм-клуба», кого и вовсе отпустить на все четыре стороны.

Справедливым представляется такое решение. Выпускник техникума или вуза обязан за свой диплом отработать 2—3 года там, куда его распределят. Вот и выпускник ДЮСШ был бы обязан отыграть три года за свой клуб и лишь после этого самостоятельно решать свою дальнейшую спортивную судьбу. Поскольку его подготовка обходится клубу в очень даже ощутимую копейку.

В идеале же видится, чтобы клуб и своими доморощенными тренерами обходился. Вот тогда бы (при неизменной хотя бы лет пять формуле чемпионата) и посмотреть, кто есть кто. Уфу такой вариант вполне бы устроил. Равно как и Челябинск, Свердловск, Усть-Каменогорск и ряд других городов. Зато наверняка прогорят команды, исконно делающие ставку на привозных игроков, не желающие самостоятельно заниматься воспитанием юных: те же «Сокол», «Кристалл», «Ижсталь», ярославское «Торпедо» и иже с ними.

Предвижу два возражения... Как же быть, предположим, той же Амзе, в киргизском или одесском варианте, если там пока что хоккея нет, а иметь его хочется? Ответ прост: начинать с «Золотой шайбы», с создания ДЮСШ под руководством выпускников инфизкультур, а не с создания варяжских дружин, пожиная плоды чужого труда.

Второе, как быть с армейской службой, которая есть обязанность каждого? Бесспорно, подготовка к защите Родины — дело важнейшее. Только... секрет ли, что минимум 90 процентов игроков команд мастеров так же служили в армии, как мы с вами занимались на курсах ускоренного изучения языка ацтеков? А коли так, то почему бы не узаконить для далеко не внушительного количества игроков команд мастеров принятую в ряде вузов практику военной подготовки с системой летних армейских сборов? Если после этих сборов успешно выпускают лейтенантов запаса, то, видимо, и рядовых мотострелков так же можно готовить из физически отлично развитых, скорординированных и выносливых ребят. Причем готовить всерьез, без скидок.

Советский хоккей — огромный и мощный организм. Однако, чтобы этот организм постоянно и успешно развивался, нельзя допускать привилегированного положения ни для одного из клубов. Равенство их прав и обязанностей независимо от географической и ведомственной принадлежности, думается, единственно возможный принцип дальнейшего развития. Тогда, глядишь, и «хоккейная провинция» исчезнет.

Юрий СТАРШОВ

Уфа

В самом конце прошлого года в Англии вышла книга историка Невилла Мироя «История хоккея на траве» («Хистори оф Хоккей»). Почти полвека автор собирал материал для своей публикации. В книге 318 страниц, издана она в первоклассном переплете на отличной бумаге и уже распродана. Это неудивительно, так как этот вид спорта в Британии по популярности, особенно в студенческой и школьной среде, не уступает футболу.

А ведь было время... Еще в 1591 году Уильям Шекспир в «Ромео и Джульетте» писал: «Принц строго запретил играть в хоккей на улицах Вероны». Почему у Шекспира появились такие строки? Все оказывается довольно просто: в своем указе лорду Кентскому от 1363 года и названном «Игры, мешающие стрельбе из лука», король Эдуард III предписывал запретить повсеместно в королевстве хоккей на траве, футбол, крикет и прочие забавы. За непослушание следовали следующие наказания: три года тюрьмы для владельца земли, на которой проводились запрещенные игры, и два года тюрьмы для участников игр и сожжение всего инвентаря, не говоря еще о крупных по тем временам денежных штрафах. Указ Эдуарда III действовал до 1784 года, более четырех веков.

Нечто подобное было и в других странах и в разные времена. Известны периоды запрета на игры с клюшками и мячами в Персии, Египте, Мексике, Италии, Франции и других странах. Видимо, поэтому, несмотря на четырехтысячную историю хоккея на траве, его все-таки относят в ряде стран к молодым видам спорта. А возрождение его началось в конце XIX — начале XX веков на Британских островах. Правда, два раза подряд выиграв олимпийские турниры (в 1908 и 1920 годах), британцы затем до 1948 года на международной арене не показывались, выражая недовольство тем, что инициативу в организации мирового хоккея взяли на себя другие страны.

Более 60 лет международный календарь хоккея на траве ограничивался только олимпийскими турнирами. Необходимы были кардинальные меры к хоккейному ренессансу. Их нашли в виде расширения календаря и масштаба международных соревнований. Первой ласточкой стал чемпионат Европы 1970 года. Затем ФИХ решила проводить регулярно чемпионаты мира, континентальные чемпионаты, международные кубки, региональные турниры.

Энтузиастов было достаточно. Почти все страны континента заявили о своем желании направить свои сборные команды в сентябре 1970 года в Брюссель. Тогда на старт европейского чемпионата вышли 19 команд, в том числе и сборная команда СССР,

ЭКЗАМЕН У СЕБЯ ДОМА

где хоккей на траве только-только начал культивироваться. Через четыре года в Мадриде был проведен второй чемпионат континента, в котором выступили 18 команд. Наша сборная в нем не стартовала. Третий чемпионат был организован в сентябре 1978 года в Ганновере. Начиная с него к турниру стали допускаться 12 команд: 6 по результатам предыдущего чемпионата и столько же по результатам отборочных турниров. Сборная СССР получила право участвовать в нем, выиграв в Риге квалификационный турнир у команд Бельгии и Швеции. Четвертый чемпионат континента прошел в августе 1983 года в Амстердаме.

И вот на старте пятый чемпионат Европы. Организовать его ФИХ поручила Федерации хоккея на траве СССР, отдавая должное успеху сборной команды СССР на чемпионате 1983 года, где она стала серебряным призером, уступив в финале в полном драматизма поединке команде Нидерландов — после основного и добавочного времени по серии послематчевых пенальти. Турнир пройдет с 20 по 30 августа в Москве на Малой арене Центрального стадиона «Динамо». ФИХ отнесла московский чемпионат к рейтингу отборочного соревнования к олимпийскому турниру 1988 года. Это значительно повышает значение европейского форума.

По общему мнению зарубежных обозревателей, московский чемпионат станет новым этапом в истории хоккея на траве. Это объясняется прежде всего тем, что впервые в нем примет участие действительно все сильнейшие сборные команды, в нем не будет заведомых аутсайдеров, как это бывало на предыдущих турнирах этого ранга. Кроме того, ныне европейский континент в этом виде спорта опередил бывших законодателей мод — хоккеистов Пакистана и Индии. Все европейские команды, выступавшие на чемпионате мира (они заняли там шесть мест в первой восьмерке), приедут в Москву. И все будут стремиться улучшить свои показатели, которые будут приняты во внимание при отборе участников олимпийского турнира.

Кто выступит на чемпионате Европы 1987 года? Это шесть лучших сборных предыдущего чемпионата континента: Нидерланды, СССР, ФРГ, Испания, Англия, Франция и шесть команд, пробившихся в финальный турнир через отборочные соревнования в Познани, Брюсселе и Эдинбурге — сборные Польши, Бельгии, Италии, Ирландии, Шотландии и Уэльса. ФИХ по достигнутым ими результатам рассеяла участниц по двум группам: «А» — Нидерланды, Испания, Англия, Италия, Бельгия, Шотландия, «В» — СССР, ФРГ, Франция, Польша, Ирландия, Уэльс. В группах команды проведут однокруговые турниры. Затем по две сильнейшие от каждой выступят в полуфиналах. Именно они и станут заключительным этапом — победители полуфинальных матчей выйдут в финал, а побежденные разыграют 3—4-е места. Команды, занявшие в группах 3—4-е места, разыграют места с 5-го по 8-е, а остальные — места с 9-го по 12-е.

Немного о фаворитах турнира.

Сборная команда Нидерландов — чемпион Европы 1983 года, чемпион мира 1973 года, серебряный призер чемпионата Европы 1978 года и чемпионата мира 1978 года, победитель турниров шести сильнейших команд мира в 1981 и 1982 годах. В последние годы успехи голландских хоккеистов более скромные. На Олимпиаде-84 они были шестыми, на чемпионате мира 1986 года лишь седьмыми. Спортивные обозреватели единодушны в том, что команда переживает затянувшийся период смены поколений, хотя второе место на чемпионате мира 1985 года среди молодежных команд вселяет определенные надежды. Сборную Нидерландов всегда отличала умелая игра от обороны. Ее игроки отлично используют стандартные положения. В этом они непревзойденные мастера.

Сборная команда Англии, по общему мнению, находится на подъеме. На чемпионате мира 1986 года она стала серебряным призером. Сборная Великобритании, костяк которой составляют спортсмены Англии, завоевала бронзовые медали на олимпийском турнире 1984 года. В активе

англичан медаль такого же достоинства за чемпионат Европы 1978 года. На чемпионате Европы 1983 года они были пятыми. Английских хоккеистов отличает высокая техника игры. Многие в ее характере от футбола. Англичане практически сохранили весь свой состав, который был у них на чемпионате мира прошлого года.

Сборная команда Испании на олимпийском турнире в 1980 году в Москве получила серебряные медали. Были испанцы и чемпионами Европы — в 1974 году. На чемпионате мира 1986 года испанцы были пятыми, а на предыдущем чемпионате Европы — четвертыми. Самое неудачное выступление команды было на Олимпиаде-84 — 8-е место. Игроков испанской сборной отличает темпераментная и темповая игра. Они всегда хорошо подготовлены физически. В отличие от прошлых лет ныне звезд в команде нет, но все равны по уровню мастерства.

Сборная команда ФРГ — один из основных претендентов на медали чемпионата. Сборная ФРГ дважды выигрывала чемпионаты Европы (в 1970 и 1978 годах), была олимпийским чемпионом (в 1972 году), серебряным призером Олимпиады (в 1984 году), бронзовым (в 1956 году), серебряным и бронзовым призером чемпионатов мира (соответственно в 1982 и 1973, 1975, 1986 годах).

В составе команды, приезжавшей в Москву, сплав опыта и молодости. Надо отметить, что сборная ФРГ два раза подряд стала чемпионом мира среди молодежных команд в 1982 и 1985 годах. Команду отличает высокая степень организации игры во всех линиях и на всех этапах игры, западногерманские хоккеисты всегда приезжают в отличной физической форме. Сильнейшей линией команды является средняя, где подобрался большой мастер своего дела.

Сборная команда СССР. Советские хоккеисты вышли на международную арену в эпоху ренессанса хоккея на траве. Их послужной список убедительно свидетельствует о поступательном движении вверх. За 17 лет советские хоккеисты выступали в официальных турнирах ФИХ всех рангов. Приведем результаты, достигнутые командой в основных турнирах. Чемпионаты Европы: 1970 год — 14-е место, 1978-й — 9-е, 1983-й — 2-е, чемпионаты мира: 1982-й — 6-е, 1986-й — 4-е, Межконтинентальный кубок: 1977-й — 3-е, 1981-й — 1-е, Олимпийские игры: 1980-й — 3-е. Эти результаты — лучшие свидетельства того пути, по которому прошли советские хоккеисты в элиту мирового хоккея. Он был полон испытаний. И они их выдержали. Но предстоит новое и весьма серьезное.

Альберт ЛЕЙКИН,
член Совета и технического ФИХ

ШКОЛЬНИЦЫ С ДИПЛОМАМИ

Штрихи
к портретам
двух юных
чемпионок СССР
по теннису

Прежде всего, наверное, нужно объяснить, как это так получается, что у нас две чемпионки страны. Ведь теннис — не гимнастика, где можно набрать одинаковое количество баллов. Ларчик открывается просто: теннис, как и другие игры, стал круглогодичным видом спорта, а по сему проводятся два всесоюзных первенства — летнее и зимнее. Так вот, Зверева в прошлом году в Ташкенте стала летней чемпионкой, а Медведева в году нынешнем в Москве — зимней.

У обеих спортсменок немало общего. И ту и другую зовут Наташей. Обе — школьницы. Зверева учится в 47-й школе Минска, Медведева — в 96-й Киева. Две Наташи взойли на пьедестал в 15 лет. Согласитесь, что золотые медали и дипломы чемпионки страны — внушительное достижение. Зверева к тому же — победительница Уимблдонского турнира среди девушек. Наконец, обеих спортсменок приобщили к теннису родители: Звереву тренирует папа, Марат Николаевич, Медведеву — мама, Светлана Сергеевна.

Наташа из Минска, можно сказать, с рождения на корте. Ее мама — Нина Григорьевна — тоже равнодушна к теннису, и, поскольку малышку оставить дома было не с кем, родители брали ее с собой. Так что игру Наташа увидела еще из детской коляски. А к восьми годам уже взяла в руки ракетку. Словом, теннис летняя чемпионка впитала, что называется, с молоком матери.

Похоже, но с некоторыми вариациями складывались дела у Наташи из Киева. Если Марат Николаевич Зверев — профессиональный тренер, то Светлана Сергеевна Медведева долгое время работала инженером. Не знаю уж, каких успехов добилась она в своей профессии, но в своем увлечении — в любимом виде спорта стала мастером.

Есть у теннисистов такая присказка: «Если теннис мешает работе, бросай работу». Для Светланы Сергеевны в этой шутке все правда. Теннис пересилил, и оставила Светлана Сергеевна порошковую металлургию, в которой специализировалась, переквалифицировавшись в тренера.

Ей предложили работу в детской спортивной школе олимпийского резерва «Антей». Встал вопрос о первом наборе. Естественно, выбор пал и на родную дочь. Так Наташа подружи-

лась с теннисом. И было ей в то время, как и ее тезке Зверевой, восемь лет.

Позже Светлана Сергеевна взяла под свою опеку и сына Андрея 1974 года рождения. Сейчас он сильнейший в стране в своем возрасте. Такие вот результаты принесла смена профессии, такая вот получилась по-спортивному счастливая «семейственность».

Но гены генами, а одной наследственности для достижения больших успехов в спорте, сами понимаете, недостаточно. За счет чего же, благодаря каким качествам вышли в лидеры самые юные в истории нашего тенниса чемпионки страны? Не претендуя на исчерпывающие характеристики, приведу лишь два отрывка из

интервью с родителями-тренерами. Кто же лучше них знает своих воспитанниц.

После победного для Зверевой финала на летнем первенстве страны я спросил Марата Николаевича:

— Вы довольны игрой Наташи?

— Конечно, доволен.

— Надо ли понимать дело так, что Наташа выполнила тренерскую установку?

— А я никакой установки не давал. Наташа сама выбрала тактику в соответствии со своими возможностями.

— Не кажется ли вам, что ваша жизнь теперь усложнится: ведь управлять чемпионкой, да еще в таком возрасте, труднее, чем рядовой спортсменкой?

— Не думаю, что Наташа поглупеет, став чемпионкой. Иначе не стоило бы выигрывать это звание

Вот такая она, Наташа Зверева — самостоятельная, не по годам мудрая, способная извлечь максимум из того что умеет делать

На вопрос о самой характерной черте дочери Светлана Сергеевна отвела:

— Трудолюбие. И не только в теннисе. Мы уже стираем вместе.

Здесь скептически настроенный читатель имеет право саркастически улыбнуться: эка невидаль — научиться стирать в пятнадцать-то лет. Но не будем забывать, что речь идет о девушках, связавших свою жизнь с большим спортом. А он требует полной самоотдачи и свободного времени не оставляет. К тому же не будем упускать из виду, что обе Наташи — старшеклассницы. Ой как нелегко совмещать теннис с учебой. Кстати, как у них дела на ниве познаний?

Скулой на похвалы Марат Николаевич высказался довольно неопределенно:

— Учится не хуже других.

При этом он «забыл» добавить, что его дочь еще усиленно занимается

Наташа Зверева (слева)
и Наталья Медведева

английским языком. Раз уж суждено Зверевой поехать по белу свету, то без английского никак нельзя.

Представляя Медведеву зрителям, судья-информатор не преминул сообщить, что учится она на «хорошо» и «отлично». В разговоре со мной Наташа сочла необходимым уточнить: — Бывали и тройки.

Думается, эта поправка не случайна. Стремление к правде, к истине органично присуще Наташе. В порядке доказательства расскажу об одном эпизоде из ее полуфинального матча на чемпионате СССР с Ларисой Савченко.

Разыгрывалось очко, по существу, решавшее исход партии. Савченко так сильно и точно подала, что судьи не уследили за мячом и объявили, что он не попал в поле подачи. «Мяч правильный», — поправила их Медведева. Лариса поблагодарила соперницу за подарок. Трибуны взорвались

аплодисментами. Думается, факт этот сыграл не последнюю роль в том, что Наташа по окончании турнира помимо прочих наград получила еще и специальный приз зрительских симпатий

Впрочем, обе спортсменки не обойдены признательностью любителей тенниса. Вызывает уважение уже сам их стремительный взлет. Зверева поднялась на чемпионский пик с 11-го места во всесоюзной классификации. Медведева же находилась вообще на 23-й позиции. По пути на вершину она обыграла Светлану Пархоменко (№ 3), Лейлу Месхи (№ 7), Ларису Савченко (№ 1), Наталью Быкову (№ 4). Споры нет, впечатляющая серия!

До сих пор речь шла в основном о том, что общего у наших чемпионок. Но в чем они полярно разнятся, так это в манере игры. Мне довелось уже видеть немало матчей с участием Зверевой. И все они были похожи друг на друга. Так что в качестве примера можно брать любой. Давайте остановимся на четвертьфинальном поединке зимнего первенства страны с Евгенией Манюковой.

Соперницы обменялись сетами, а в решающем Манюкова повела — 5:1 (!). Но Зверева нашла в себе силы сравнять счет. Дело дошло до тай-брейка, в котором последнее слово осталось за Наташей.

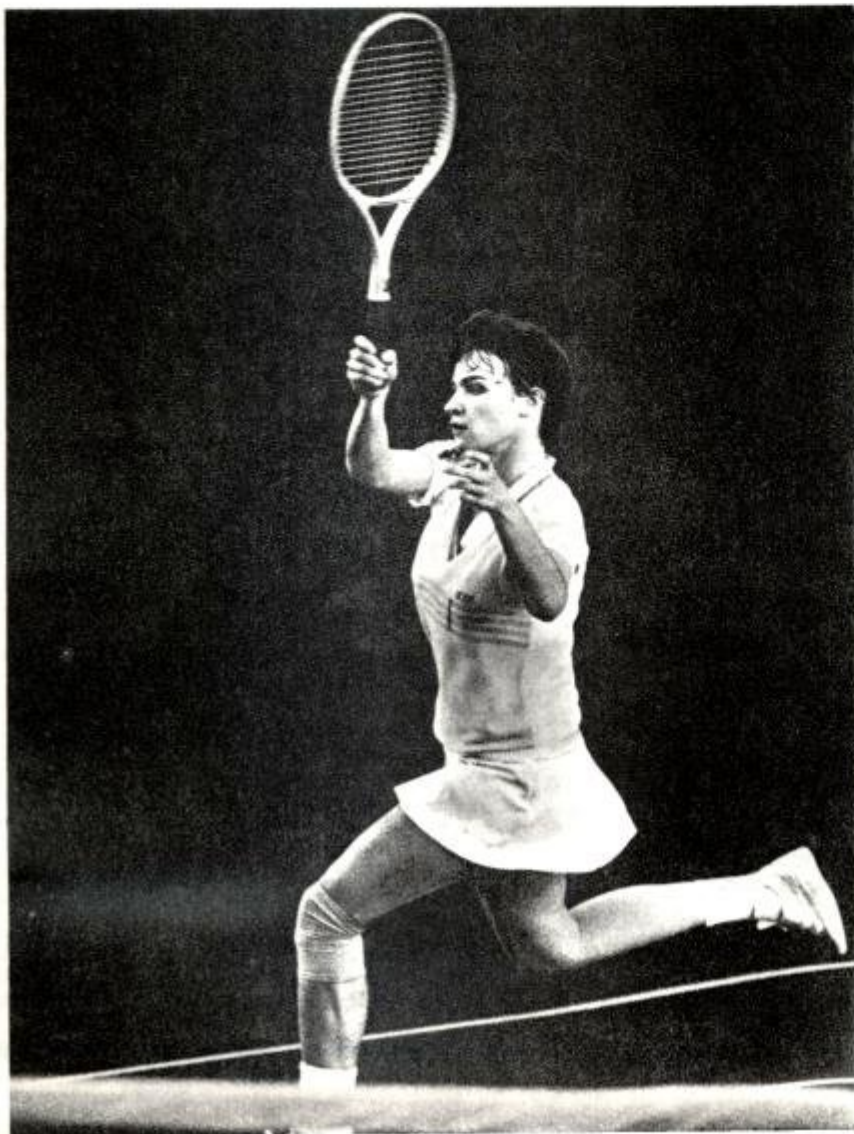
Прежде всего отдадим должное ее бойцовским качествам. А теперь зададимся вопросом: каким оружием победила Зверева соперницу? Да с виду весьма бесхитростным — главным образом кручеными свечами на заднюю линию. Хороша та тактика, которая приносит успех, и Наташа достойна похвалы за то, что умело пользуется ею. Но на роль зрелища такой образ действий претендовать никак не может.

Игра Медведевой куда как привлекательней. Мощная подача, выходы к сетке, удары с лета, высокий темп, постоянное давление — все то, что составляет суть активности в теннисе. Что ж, безоговорочно отдадим предпочтение Медведевой? Не будем топиться

Обе Наташи сейчас в том возрасте, когда первостепенное значение имеет уровень физического развития. И в этом смысле Медведева пока обогнала Звереву. То, что первой под силу на протяжении всего матча, второй — лишь эпизодически. Все свое время. Во всяком случае, по свидетельству старшего тренера женской сборной страны Ольги Морозовой, они со Зверевой намерены работать и над усилением подачи, и над ударами с лета, и над многими другими элементами игры.

Разумеется, речь идет не о том, чтобы две теннисистки стали на корте похожими, как близнецы. Пусть они будут разными. Но пусть их объединяет жажда новых побед, начало которым они положили в столь юные годы

Алексей ПАТРИКЕЕВ

В будущем году в 60-летней истории международного настольного тенниса произойдет значительное событие: впервые соревнования по этому виду спорта пройдут в программе олимпийских игр. О положении дел в настольном теннисе СССР в преддверии этого дебюта корреспондент «СИ» Эдуард ФРИМЕРМАН беседует с заслуженным тренером СССР Сергеем ШПРАХОМ.

Э. Ф.: Итак, на нынешнем чемпионате мира в Дели мужская команда СССР заняла 11-е место, женская — 6-е. Не вдаваясь пока в существо дела, можно, видимо, сказать так: «слабый» пол сделал незначительное отступление, «сильный» — большой рывок вверх. Однако что же стоит за вроде бы объективными цифрами?

С. Ш.: Дело в том, что командная часть чемпионата проводилась по новой формуле. У мужской команды СССР отпала необходимость бороться за право возвращения в первую категорию. Добавим к этому благосклонность жребия, давшего на первый номер в нашу группу команду США, никогда не составлявшую серьезной конкуренции игрокам СССР. Эти факторы сделали выход сборной СССР в число 16 сильнейших совсем не затейливым. Новая формула предусматривала также, из каких групп первого этапа команды-победительницы соберутся в четверки второго этапа. Вместе со сборной СССР в такую четверку попали югославы, поляки и австрийцы. Другими словами, две достаточно квалифицированные сборные (Польша и Югославия) и одна — Австрии явный аутсайдер. Было ясно, что помимо выигрыша у австрийцев необходимо победить хотя бы еще одну команду, чтобы попасть в восьмерку сильнейших и продолжить борьбу за медали. Этого, однако, сборной СССР сделать не удалось.

Э. Ф.: А были ли, на твой взгляд, шансы победить югославы?

С. Ш.: Этот матч фактически ответил на вопрос: кто сильнее — значительно обновленная команда соперников или наша, в составе которой были уже поигравшие теннисисты. Теперь можно сказать, что югославам за сравнительно короткое время удалось сделать новую команду, чего нам, увы, не удалось за куда более продолжительный период. Да и вообще, наша мужская сборная не выиграла ни у одного серьезного соперника (победа над англичанами в

матче за 11-е место была одержана в ситуации, когда обе команды выставили ослабленные составы).

Э. Ф.: В 1973 году мужская сборная СССР (С. Гомозков, С. Сархаян, А. Строкатов) едва не стала чемпионом мира. С той поры нашей команде не удавалось и близко подойти к такому достижению. Ну, а в 1981 году... Давай проследим, как комплектовалась сборная мужская СССР, начиная с 1981 года.

С. Ш.: Но почему ты берешь за точку отсчета 1981 год?

Э. Ф.: Тогда прозвучал первый звонок: наша команда едва «зацепилась» за место в первой категории, заняв 14-ю строку в итоговой таблице. На следующем чемпионате мира (1983) этого уже не произошло: команда потеряла место в первой категории: в 1985 году надо было занять 1—2-е места во второй категории, чтобы вернуться в первую. Сделать этого не удалось. И если бы не новая формула...

С. Ш.: Мы бы вновь добивались

сборах, во-вторых, возможность периодически проверить себя и во встречах с соперниками из-за рубежа. Но этого, однако, не происходило. Кстати сказать, примерно в то же время смешанный состав сборной СССР потерял место в европейской суперлиге, перешел в первую, дважды пытался вернуться в высшую. Не получилось, и тогда приняли весьма сомнительное решение: добровольно исключили себя из этих соревнований. А ведь матчи лиги — их 7 в сезоне — позволяли периодически проверять форму игроков сборной, проверять юных.

Э. Ф.: Обрати внимание: в те же семь лет (с 1981-го по 1987-й) у нас ежегодно происходила смена чемпионов СССР. О чем, по-твоему, это говорит?

С. Ш.: Отнюдь не о том, что у нас за эти годы появилось 7 игроков высокого международного класса. За исключением Андрея Мазунова, каждый из них был силен в домашних условиях, выход же на международную арену

А ОТСТУПАТЬ

права перехода в первую категорию, и тогда лучшим для нас стало бы 17-е место.

Э. Ф.: Но дело не только в изменении формулы. Ведь в интервалах между мировыми чемпионатами проводились европейские, в которых лучшими оказались шестые места в 1984 и 1986 гг. И вот что удивляет. То и дело за эти годы словно бы «тасовалась колода карт»: из команды выводили и снова вводили В. Шевченко, В. Дворак, И. Подносова, Б. Розенберга, то вдруг, после трехлетнего перерыва, в ней появился А. Строкатов. Такое впечатление, что тренеры сборной руководствовались сиюминутным состоянием спортивной формы отдельных игроков, ничуть не думая о перспективе, не ставя больших задач.

С. Ш.: Ты прав. Более того, если уж пользоваться термином «тасовка», то против нее особых возражений нет. Только вот, смотря кого «тасовать». Вместе с этим происходило углубление пропасти между элитой и теми, кто стоял за ней. Юным не предоставлялось возможности проверить свои силы в бою. В то же время те, кто уже проверял себя, и не раз, снова попадали в «обойму», а серьезного качественного сдвига не происходило. А предоставь тренеры место в сборной команде кому-то из юных, пусть и без шансов получить отдачу, наверняка эти юные изо всех сил сражались бы за право остаться в сборной. Это давало бы им, во-первых, сильных спарринг-партнеров на внутренних

немедленно обнаруживал их несостоятельность.

Э. Ф.: Что же ты предлагаешь сделать сейчас?

С. Ш.: Сборная мужская команда СССР нуждается в притоке свежих сил. И пусть не обижаются И. Подносов, Б. Розенберг, В. Шевченко, но вряд ли они принесут в перспективе большую пользу сборной. Все они трудолюбивы, у всех хорошее отношение к делу, но... Но, учитывая их возраст (25—29 лет), надо признать, что на каком-то этапе их подготовки было что-то упущено.

Э. Ф.: Ну а кто же может претендовать на место в сборной?

С. Ш.: Я сразу хочу оговориться: не на место, а на возможность доказать свое право быть в ней. Это, на мой взгляд, младший Мазунов — Дима из Горького, И. Егоров из Абакана, киевлянин В. Маринкевич, Е. Брайнин из Ленинграда, ну а где-то неподалеку от упомянутых юношей находятся ереванец С. Варданян, А. Мурзов из Куйбышева, москвичи М. Шмырев и В. Носков. Лидером же остался А. Мазунов, видимо, не сказал еще своего последнего слова и В. Дворак.

Э. Ф.: Ну а что можно сказать о наших теннисистках?

С. Ш.: Они по сравнению с 1985 годом сделали шаг назад на одну ступеньку. Но суть не в передвижке с 5-го на 6-е место. Хуже другое: похоже, что происходит снижение класса у

многих кандидатов в сборную и, помимо Ф. Булатовой, заметное.

Э. Ф.: Вспоминая, как на пленуме Федерации настольного тенниса СССР в июне 1981 г. председатель ВТС В. Команов заявил, что нам пора подумать о выходе на позиции равной борьбы с сильнейшими женскими командами мира — КНР, КНДР и Южной Кореи. Но эти слова остались словами. И похоже, что успехи европейского масштаба отодвинули необходимость думать о резервах.

С. Ш.: Понимаешь, само по себе наличие резервов необходимо, но еще недостаточно. Первостепенную роль играет своевременное включение их в дело. Вот, к примеру, в конце 1985 г. весьма интересным игроком проявила себя 14-летняя Т. Медведева из Караганды. Но ее, как говорится, отметили и... точка. Прошло немного времени, ее взяли на чемпионат Европы-86, но только в личных соревнованиях. В свое время наши тренеры таким же образом где-то просто «потеряли» И. Прусене из Каунаса, а у

С. Ш.: Создавая в последние годы ограниченный круг игроков сборных мужской и женской команд страны, их тренеры, как мне видится, допускали еще одну серьезную ошибку. Эта самая элита практически полностью освободила себя от участия в чемпионатах ЦС ДСО, профсоюзов и т. д. Исключение делалось лишь для личного чемпионата СССР.

Э. Д.: До сих пор мы как-то обезличенно говорили, что тренеры делали не то и не так. Но ведь это — конкретные люди, не так ли? Смотри, в 1981 г. сборными единолично руководил В. Волков, в 1982-м он работал с мужской командой, а А. Беляков — с женской, в 1983-м — Волков (мужчины) и М. Вартамян (женская команда), в 1984—1985 гг. — Беляков и В. Воробьев — с мужчинами, Волков и Вартамян — с женщинами, в 1986 г. — Беляков и Б. Шафир — с мужчинами, Вартамян и И. Фрегер — с женщинами, наконец, в нынешнем году мужской командой руководили

С. Ш.: Решить ее нынешним руководителям сборных А. Белякову и Д. Котыреву и их помощникам будет не под силу. Прежде всего потому, что оба они стоят на позициях преследования соперников, ушедших вперед. Слишком невелик уровень притязаний. И здесь следует Госкомспорту СССР подумать о привлечении тренера-методиста, способного произвести переориентацию и тренеров, и спортсменов на игру более современную. А решение этой задачи связано с серьезной перестройкой в работе в целом.

Э. Ф.: «Игру более современную». Что под этим имеется в виду?

С. Ш.: В последние годы мы — тренеры, игроки — увлеклись сложной, надежной игрой с использованием сильных вращений. Да и как было не увлечься (грешен и я этим был), если в 1979 г. на чемпионате мира в Пхеньяне венгерская мужская команда стала чемпионом, победив именно такой игрой самих китайцев. Венгерскому трио — И. Йонер, Т. Клампар и Г. Гергей — стали просто-таки подражать. Но вот игроки научились принимать сложно закрученные мячи (кстати говоря, у теннисисток этот процесс происходит сейчас), и выяснилось, что главенствующим фактором выигрыша очка стало время. Специалисты ФРГ своими исследованиями доказали, что мяч, направленный быстрым «накатом» в высшей точке отскока, прилетает к сопернику быстрее, чем способенотреагировать на него самый реактивный человек. Первыми, однако, это использовали, то ли сознательно, то ли интуитивно, теннисисты КНР и КНДР, чего, кстати сказать, не сделали японские игроки. Чуть позже это направление стали исповедовать и шведы.

Э. Ф.: Стало быть, знаменитый топ-спин потерял свое значение?

С. Ш.: Нет, вовсе нет. Если он направлен на ускорение полета мяча, то есть на ускорение всей игры, он остается силой. Пример тому — игра нынешнего вице-чемпиона мира шведа Я.-У. Вальднера. Быстрое двустороннее нападение (вспомним наших З. Руднову, С. Гомозкову, А. Амелина, а из следующего поколения — В. Попову), что было «визитной карточкой» советского настольного тенниса в 60—70-е годы, должно вновь стать нашим главным оружием.

Э. Ф.: Как же, по-твоему, можно в кратчайшие сроки преодолеть кризис?

С. Ш.: Ну, частично я уже ответил на этот вопрос, когда мы говорили об организации дела. Кроме того, новым направлением надо «заразить» молодых тренеров, поскольку тем, кому сегодня около либо более 50, куда как сложнее перестраиваться. Вернее говоря, перестроиться всегда сложнее, чем настроиться на новый лад. А это сейчас — жизненная необходимость. Отступать, как говорят в таких случаях, некуда.

НЕКУДА

нее были все данные, чтобы вырасти в большого игрока.

Э. Ф.: Но, быть может, живя за «широкой спиной» В. Поповой (1980—1984 гг.), Н. Антонян (1982, 1984—1985 гг.) и Ф. Булатовой (1984—1987 гг.), они не помышляли о необходимости «подтянуть» кого-то из юных?

С. Ш.: Скорей всего, именно так. И вот сегодня мы пожинаем плоды этой политики. Сегодня надо, воздавая должное выдающемуся игроку — В. Поповой, честно сказать, что надеяться на повышение класса ее игры уже трудно. И женская команда страны нуждается в срочном притоке свежих сил.

Э. Ф.: А они есть?

С. Ш.: Да, они есть. Но только и здесь оговорюсь. Я сейчас назову фамилии девочек, с которыми еще много работать надо. Много и терпеливо. Ну, во-первых, карагандинку Ф. Хасанову надо привлечь к участию в соревнованиях сборной. А кроме того, есть девочки, каждая из которых уже проявила себя в том или ином качестве, но им еще многого не хватает. Это — москвички Г. Мельник и Е. Тимина, О. Лихтер из Одессы, Н. Ошурко из Абакана, А. Меликян из Еревана, наконец, совсем еще юная горьковчанка, 12-летняя О. Куц.

Э. Ф.: Кстати сказать, всем им не так уж часто приходится сейчас играть с нашими сильнейшими взрослыми теннисистками.

те же тренеры, женской — Д. Котырев, В. Ефремов и Н. Новиков. Не стала ли одним из факторов наших бед сравнительно частая смена тренеров?

С. Ш.: Мне думается, что важнее четко определить, кто именно должен руководить сборными командами.

На мой взгляд, это должны быть тренеры, чьи воспитанники хорошо проявили себя на международной арене. Давай определим круг наших ближайших главных задач. Их две: качественная подготовка к первым олимпийским соревнованиям и (на перспективу) изменение соотношения сил в борьбе с сильнейшими командами мира. Решение этих задач наводит на мысль об упразднении института освобожденных тренеров сборных команд СССР, ныне числящихся в штате УСИ Госкомспорта СССР. Работаем там не под силу решить эти задачи.

Наши надежды, хотя и достаточно робкие, на успех в олимпийских соревнованиях мы сейчас связываем лишь с двумя игроками — Андреем Мазуновым и Флорой Булатовой. И в этой ситуации мужской командой следует руководить М. Носову, а женской — С. Гомозкову, то есть тренерам двух упомянутых игроков.

Э. Ф.: Ну а если вести речь о второй задаче, куда более емкой?

Более десяти лет бок о бок выступают в национальной волейбольной команде страны заслуженные мастера спорта Александр Савин и Вячеслав Зайцев. Неожиданными и эффективными атаками Савина с коротких точных передач Зайцева восхищаются зрители волейбольных матчей и у нас, и за рубежом. Игровое взаимопонимание этих мастеров настолько полное и совершенное, что в их взаимодействиях практически не случается осечек. Но жизнь полна противоречий и, оказывается, на некоторые проблемы развития волейбола Савин и Зайцев смотрят по-разному. Поскольку же истина рождается в споре, то слово — обоим капитанам клубных команд: московскому армейцу Александру Савину и волейболисту ленинградского «Автомобилиста» Вячеславу Зайцеву.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ НЕУДАЧИ

Заслуженный мастер спорта Александр Савин увлекся волейболом в Обнинске Калужской области, где с 3-го класса обучался в ДЮСШ № 2 города. Его тренер Владимир Викторович Питанов дал путевку в большой спорт многим волейболистам — Олегу Павловичу, Ярославу Антонову, Валерию Иванову, Сергею Цветнову и нескольким игрокам первой лиги. Из выпускников Питанова, пожалуй, можно было бы собрать целую команду высшего дивизиона.

Отсев в группе ДЮСШ был минимальным, ибо тренер словно исподволь преподавал азбуку волейбола и непременно на каждом уроке давал ребятам вволю поиграть то в футбол, то в баскетбол, но говоря уже о волейболе — что может быть привлекательнее для мальчишек? Потому они легко переносили утомительные двухразовые тренировки шесть дней в неделю, собираясь первый раз ненадолго до школьных занятий, в шесть часов утра, а второй раз — после уроков.

Детский волейбол не терпит узкой специализации. Каждому надо научиться и подавать, и принимать мяч, и бить через сетку, и блокировать, и пасовать. Тренер обучил Савина всем приемам, за что впоследствии игрок не раз благодарил наставника мысленно, особенно когда

ТОГДА СЧИТАТЬ МЫ СТАЛИ РАНЫ...

Стоило мужской сборной СССР, владевшей долгие годы всеми высшими титулами мирового волейбола, не знавшей поражений в официальных соревнованиях восемь сезонов подряд, отступить (занять второе место на Кубке мира-85), а год спустя во Франции (уже во главе с новым старшим тренером) не суметь отстоять звание чемпиона мира, как на нее обрушились критические копы и стрелы. Иной пошел счет: не золотым медалям олимпийских игр и мировых первенств, а поражениям в товарищеских матчах. Не тактическим новинкам, внесенным в мировой спорт нашей сборной — общепризнанной законодательницей мод в волейболе, а промахам, ошибкам — «тогда считать мы стали раны...»

Что ж, непобедимых команд на свете не бывает, от промахов и ошибок никто не застрахован, и разобратся в том, как и почему наша сборная была оттеснена с первой позиции в мировом волейболе, конечно же, настоятельно необходимо.

Вопрос не в том, что считать — победы или раны (и то, и другое необходимо: «раны» — цена победы), а в том, как считать, ради чего...

— Иногда я думаю: какое счастье, что в нашей сборной, когда мы с Савиным играли в ней вместе с Молибодой, Чернышевым, Кондрой, Дороховым, Селивановым, Лоором, не было деления на «своих» и «чужих», на москвичей и ленинградцев, на рижан и киевлян, на игроков ЦСКА и «Автомобилиста».

С этого, ознакомившись с тезисами ответов Савина журналу «Спортивные игры», начал беседу с нашим корреспондентом бессменный капитан сборной СССР по волейболу, лучший связующий игрок мирового волейбола **Вячеслав ЗАЙЦЕВ**.

— После чемпионатов мира в Италии и Аргентине, отвечая на вопросы зарубежных журналистов о том, в чем мы прежде всего были сильнее своих основных соперников, я совершенно искренне говорил: «Мы были сильнее всех своим единством». Право слово, иная критика в наш адрес, критика не со стороны, а — что особенно обидно — исходящая от твоего же товарища, напоминает мне попытку задним числом подорвать наше единство, внести раскол в нашу команду.

Я уже давно выступаю в сборной, 16-й сезон, знаю, что за спиной поговаривают: слишком давно... Всегда считал и считаю для себя, для любого советского спортсмена высшей честью — играть в национальной команде, защищая спортивную честь Родины. Но при этом никогда не цеплялся за место в составе, не пытался в нее пролезть правдами-неправдами. Более того, когда перевалило за тридцать, стали мучить травмы, накопилась страшная нервная усталость, не раз подумывал о том, чтобы уйти, но тренеры считали, что я еще нужен команде, нет полноценного дублера, и я оставался...

видел сложившихся волейболистов, у которых хромал то один, то другой игровой прием. Ведь как мастер ни старается исправить случившиеся в детстве огрехи, это обычно не удается...

В 1973 году Савина включили в сборную России на первые молодежные игры в Горьком, после чего он получил приглашение в ЦСКА. За полгода до окончания 10-го класса переехал в Москву и здесь окончил школу-интернат № 9 спортивного профиля. С тех пор он играет в знаменитом армейском клубе. Стал олимпийским чемпионом, 2-кратным чемпионом мира, 6-кратным — Европы, 12-кратным чемпионом страны. Наши корреспонденты **Юрий АРХАНГЕЛЬСКИЙ** и **Владимир УЛЬЯНОВ** попросили **Александра САВИНА** ответить на несколько вопросов.

— Пятнадцатый год вы играете в ЦСКА, немного меньше — в сборной СССР. Какие изменения за эти годы произошли в вашей любимой игре?

Московский армеец Александр Савин в своей клубной команде и в сборной СССР исполняет роль нападающего первого темпа, он — один из сильнейших и опытнейших бомбардиров в мире. Для него нет секретов в игре. В его активе — золотые медали чемпионатов и страны, и Европы, и мира, и олимпийских игр. С 18 лет он защищает цвета сильнейшей в стране московской команды

— Волейбол менялся довольно быстро, но без резких скачков. Особенно сильно возросли скорости. Хотя со стороны это малозаметно. Ведь по-прежнему тактика игры строится с расчетом на три касания мяча — вот дилетанты и подсмеиваются: мол, мы продолжаем играть на «раз-два-три».

Если прежде мы считали завидным рост бомбардира 190 сантиметров, то теперь сплошь и рядом видим таких игроков в роли связующих. А средний рост лучших нападающих перевалил за 2 метра. И вот эти самые гиганты ныне играют в более стремительном темпе, чем их менее рослые предшественники. Представляете, насколько повысилась мощь игры?

— Вы, наверное, слышали разговоры о том, что ЦСКА пополняется лучшими игроками других клубов, а не своими воспитанниками. В результате ваша команда становится все сильнее, а конкуренты — слабее. От этого матчи теряют спортивный интерес. Каково ваше мнение?

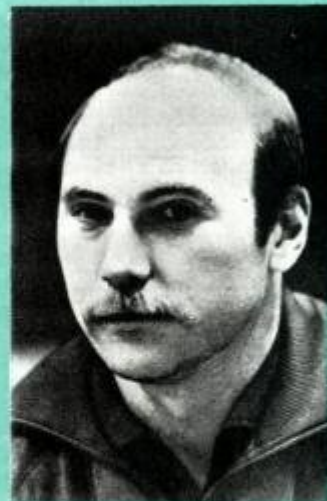
— Считаю, что подобные разговоры заводят не от чистого сердца, а специально. Когда не за что хвалить свою команду, начинают критиковать ЦСКА. Свои поражения оправдывают тем, что в ЦСКА перешел тот или иной игрок, а поэтому бороться с лидером вроде бы бессмысленно.

Однако было же время, и совсем недавнее, когда рижский «Радиотехник» нас обыграл и стал чемпионом страны. Из того чемпионского состава мы никого к себе

Савин поставил в вину руководству, что оно не подготовило полноценного дублера Зайцеву лет пять назад, а то и раньше... Но это не так. В разные годы привлекались к выступлению в ее составе такие «связки», как Кривов, Уланов, Лосев, Сидельников, Иваненко, Артамонов, Смирнов... Ворошиловградец Кривов и свердловчанин, впоследствии московский армеец, Лосев, по признанию специалистов, в отдельные сезоны удачно вписывались в игру сборной и были моими надежными дублерами. У остальных дело не пошло. Кого в этом винить — руководство, самих кандидатов в дублеры или Зайцева, к передаче которого за долгие годы привыкли нападающие?

Савин вроде бы соболезнует мне, когда напоминает, что Зайцеву уже 34 года, а замены все нет и нет, та же же — он должен умирать на площадке, дожидаясь смены? Но для разыгрывающего 34 — не самый преклонный возраст: одноклубник Савина Старунский играл и в 36 лет, в том же возрасте выступал за сборную Японии

Волейболист ленинградского «Автомобилиста» Вячеслав Зайцев более 15 лет дирижирует атаками партнеров по клубу и сборной СССР. В свои 34 года он по уровню мастерства остается незаменимым в обоих этих коллективах. С его именем непосредственно связаны победы советских волейболистов на чемпионатах Европы, мира, олимпийских играх

легендарный Некода. Так что я не один такой долгожитель...

Команда, в которой я имел честь играть, была созвездием неповторимых игроков. А давно известно, что талантливые люди, объединенные в созвездие, приходят вместе — прилетают в одно время, как скворцы, или, если хотите, их выносит на берег одной волной. У нас была такая команда, состоящая из игроков-униковов, самобытных мастеров, таких как Савин, Молибога, Лоор, Дорохов, Селиванов, Кондра, Чернышев, объединенных в единый ансамбль волей и игровой концепцией острокомбинаторного, динамичного, интеллектуального волейбола, какую исповедовал старший тренер Платонов.

Возраст брал свое, замечательные мастера постепенно покидали сборную, а им на смену приходили наиболее талантливые волейболисты из молодых. Но талантов много никогда не бывает, настоящий талант — и в спорте, и в искусстве — всегда редкость. Конечно же, сборная не могла жить и развиваться без притока новых сил, без обновления состава. Савин утверждает, что за последние 11 лет прибавилось только пять настоящих, полноценных игроков сборной... Поскольку он называет тех, кто пришел после 1978 года, правильнее считать — за последующие 9 лет, и не пять, а семь полноценных (т. е. выступавших в стартовой шестерке): кроме названных, нельзя не упомянуть Александра Сапегу и Антонова... Как видите, сборная обновилась — но не резко, а постепенно

не пригласили. Рижский клуб остался таким же сильным. В нем нынешний тренер Геннадий Паршин и два игрока сборной страны. Почему же, спрашивается, команда никак не может пробиться в финал европейского кубкового турнира?

Или возьмите ленинградский «Автомобилист». Там было пять игроков сборной СССР, в их числе — лучший пасующий в мире Вячеслав Зайцев, клубом руководил тогдашний старший тренер национальной команды Вячеслав Платонов. И вот при таких внушительных силах ленинградцы четыре года подряд не могли завоевать даже бронзовых медалей чемпионата страны. Неужели и в этих неудачах был виноват ЦСКА?

Из всех лидеров обижаться на нас могут, пожалуй, только подмосковные динамовцы. Действительно, от них к нам перешел сильный волейболист Ярослав Антонов. Но ведь мы его не неволили. Он сам к нам попросился...

— Но ведь нельзя же отрицать тот факт, что на последних чемпионатах СССР никто не мог на равных соперничать с ЦСКА. Не ослабляется ли ваш собственный клуб из-за отсутствия конкуренции? И не в этом ли причина снижения интереса зрителей к матчам?

— Уверен, мы не настолько превосходим, скажем, ту же рижскую команду, чтобы у «Радиотехника» не было шансов нас одолеть. И год, и два года назад рижане очень упорно боролись с нами, и многочисленные зрители были свидетелями захватывающих поединков.

Малоинтересными матчи складываются, на мой взгляд, не столько из-за разницы в классе игроков, сколько потому, что многие команды, так сказать, в стратегических целях не желают «выкладываться» в играх с нами, экономят силы к следующей встрече, где больше шансов победить.

Хорошо еще, что не все тренеры (а настрой игроков на матч зависит прежде всего от позиции наставника) подвержены своеобразной болезни — мелочной расчетливости. Помню в конце прошлого сезона матч с одиночковой «Искрой», которой руководит Владимир Кондра. Для наших соперников итог той встречи не имел никакого значения — при любом исходе поединка они оставались на том же месте в турнирной таблице чемпионата. А мы в случае победы обеспечивали себе золотые медали. До начала встречи я слышал разговоры, что, мол, тут все ясно, что подмосковной команде чуть ли не приказали проиграть. Но на деле все получилось иначе. Волейболисты «Искры» сражались так самоотверженно, что мы не сумели сдержать их натиск и проиграли две первые партии. Зрители были вне себя от восторга. Только невероятными усилиями воли нам удалось переломить ход матча. Вот что значит желание бороться в полную силу в любой игре...

А если говорить о концентрации лучших игроков... Так ведь тут мы не единственная команда. Возьмите другие виды. В хоккее тон задают ЦСКА и московское «Динамо», в мужском баскетболе — ЦСКА и «Жальгирис», в футболе — киевское «Динамо». В этих клубах — подавляющее число игроков сборных СССР.

Только непосвященному зрителю, наблюдающему матчи со стороны, может показаться, что мы, волейболисты ЦСКА, добиваемся побед легко, без особого напряжения. Ничего подобного в нашей игре и быть не может. Чуть расслабишься — и ты проиграл. Нет, только полная мобилизация душевных и физических сил, предельная самоотдача в борьбе за каждый мяч могут принести успех. Это хорошо усвоил каждый спортсмен ЦСКА.

— Давайте обратимся к международному волейболу. Советская мужская сборная долгие годы не знала себе равных. И вдруг на прошломоднем чемпионате мира уступила лидерство. Как вы это объясняете?

отторгая неспособных к большому труду, к предельной самоотдаче, принимая в основной состав наиболее талантливых и ярких.

За эти годы через сборную прошло много волейболистов, но помочь ей по-настоящему, закрепиться в ее составе смогли только единицы. Не было ни одного мало-мальски способного игрока, которого бы тренеры не привлекли в сборную. И все-таки мы испытывали — в разные периоды с разной степени остротой — дефицит и связующих, и нападающих первого темпа, и игроков другого амплуа. Нам ведь в чемпионскую по всем статьям команду надо было вводить не просто игроков, а непременно высококлассных. От нас ведь ждали, с нас ведь требовали только одного — победы! Ни о какой реконструкции команды, ни о каком ее капитальном ремонте и речи тогда не могло быть: даешь чемпионат мира, даешь олимпиаду, даешь Кубок мира, даешь первенство Европы! И мы давали: сначала (на мировом чемпионате-78) тренер мог рассчитывать на одиннадцать «сборников», свободно маневрируя составом, потом (чемпионат мира-82) практически только на семерых — остальные выходили от случая к случаю.

Говорить, что надо было смелее ставить молодых запасных, больше доверять им — значит заниматься демагогией. Выигрывать чемпионаты высшего достоинства запасные того времени не могли, проигрывать — никто бы и не позволил, да и мне всегда представлялась сомнительной теория о том, что можно пожертвовать сегодняшними победами ради будущих гипотетических побед.

Впрочем, и у официальных соревнований есть свои ранги, приоритеты; ради, скажем, успеха на олимпийских играх допустимо рискнуть и послать на континентальное первенство экспериментальный состав, дав отдохнуть ветеранам и показать себя молодым. Так, в частности, предложил поступить Платонов накануне чемпионата Европы 1983 года, но не нашел понимания и поддержки у тогдашнего руководства Спорткомитета СССР.

И уж тем более допустимо (и необходимо!) экспериментировать в товарищеских встречах. А где еще было испытывать новое пополнение сборной, у которой нет права на ошибку в официальном турнире?

В иные годы сборная проигрывала по 10—13 товарищеских игр в сезон, но неизменно побеждала на главных турнирах. Надо же видеть диалектику такого соотношения: без этих экспериментов, с их большой долей риска, мы не нашли бы семерых новых истинных «сборников» и не выиграли бы все официальные турниры, которые выигрывали... Зачем же сейчас считать проигрышные товарищеские матчи и изображать дело так, будто, проигрывая их, мы ослабляли свою волевою мускулатуру и разучились бороться на пределе сил?

Другое дело, что полностью решить проблему создания полноценного резерва для главной команды страны в эти годы мы так и не сумели. Слишком большая нагрузка падала на одних и тех же игроков — лидеров и в своих клубах, и в сборной. И, знаете, я не стал бы так уж обвинять наших молодых, наших запасных, дублеров: мы своими широкими спинами загораживали им дорогу. Уникальный подбор уникальных игроков, находящихся в расцвете сил, был таков, что обыграть нас было очень трудно, практически невозможно. Ни противникам, ни своим. А пробиться в состав можно было только при одном условии — сыграть лучше старожил, обыграть их, ибо наш тренер (и в этом он совершенно прав) был против искусственного омоложения и других искусственных приемов создания команды. Вот и образовался за нашей спиной вакуум...

Чья тут вина? Опытных игроков, которые слишком хорошо играли и не давали пробиться в состав более

— Во-первых, все случилось не «вдруг». А во-вторых, вернее сказать, что не нас переиграли, а мы сами отстали. За бесконечными поздравлениями с «большими победами», за похвалами в печати, оглушенные звуками фанфар, мы не заметили, что в других странах сделан огромный скачок в качественном развитии игры.

Организаторы нашего волейбола, тренеры, спортивная пресса замалчивали неудачи, случившиеся не так уж редко. За последние 4 года мы в отдельных встречах уступали сборным Бразилии, Чехословакии, Японии, Франции, Финляндии. Подсчитайте соотношение выигранных и проигранных матчей нашей сборной с командой США (перечислю те встречи, которые хорошо помню). В 1984 году состязания в Харькове принесли результат 4:0. Как думаете, в чью пользу? К сожалению, не в нашу. В 1985 году мы поехали в Америку. Там хозяева площадки праздновали победу в шести матчах подряд — 0:6. Затем мы выиграли Кубок мира — 1:0 и взяли верх на турнире памяти В. Саввина — 1:0. В 1986 году мы снова ездили в США — 1:4. На Играх доброй воли в Москве мы победили — 1:0.

С какими же итогами мы подошли к чемпионату мира? Выходит, наше поражение во Франции случайно настолько никак не назовешь...

— Стало быть, американские волейболисты по игре нас в чем-то превосходили. В чем же именно?

— Каждая из сильнейших сборных в международных турнирах играет в своем ключе. Возьмите волейбол бразильский, кубинский, французский, итальянский — везде собственный стиль, отличающийся от нашего. Сборная США тоже имеет особое лицо, играет по-своему. Американский стиль освоен только американскими спортсменами. Допустим, если бы в их команду ввести наших игроков, они не вписались бы в ансамбль — для него у нас нет подходящих волейболистов. Как и у них нет таких, кто по стилю подошел бы для нашей сборной.

Преимущество американцев в том, что они сумели все просчитать, обдумать и превратить прежние свои слабости в сегодняшние достоинства. Как они этого добились? Приведу один пример.

В сборной США при любой расстановке игроков четверо волейболистов из шести, находящихся на площадке, подачи соперников не принимают. Для любой другой команды такое положение было бы катастрофой. Как тут организовать нападение? Теоретики считали, что это в принципе невозможно. А вот американцы на практике доказали жизнеспособность своего варианта организации игры. У них подачи принимают только двое, Кирали и Стварлик, но зато делают свое дело отлично, и потому в подготовке атак проблем не возникает. Освобожденные же от приема подач высокорослые нападающие отменно справляются с игрой у сетки — и в нападении, и на блоке. Для американцев подобная система игры оказалась, можно считать, идеальной.

Конечно, на пальцах такой вариант не просчитаешь. Но у них при команде есть своя бригада, имеющая видеоматрифоны и четыре ЭВМ. Две из них американцы используют для хранения и анализа сведений о сборной СССР, а две другие — для остальных сильнейших сборных мира. Каждая встреча нашей команды ими записывалась. Куда бы мы ни приехали на соревнования, везде первой встречали американскую бригаду; познакомились с ее составом, уже давно здороваемся с ними...

Уверен, американцы досконально нас изучили. И сделали это не для того, чтобы копировать, а с целью найти противоядие любому нашему игровому маневру.

Игру волейбольной команды невозможно существенно видоизменить или серьезно улучшить за каких-нибудь, скажем, два месяца. Путь к подобным переменах — длительный и планомерный. Американцы шли по

молодым? Тренеров сборной, которые не решались на революционные меры — то же самое искусственное омоложение? Руководителей спорта, волейбола, убавляющих чередой красивых побед, которым, казалось, не будет конца, как их творцам — износа?

Надо, по-моему, сейчас не виноватых искать, а на примере взаимоотношения национальной команды и всего вида спорта задуматься и о стратегии управления спортивной дисциплиной в масштабах страны, и о работе с резервами; о системе управления и долгосрочной программе развития данного вида спорта. Пока что такая система и такая программа отсутствуют. И тренеры в клубах, и наставники в многочисленных детско-юношеских спортивных школах стараются в первую очередь обеспечить наиболее успешное выступление своей команды в соревнованиях местного масштаба, а уж попутно, если удастся, если повезет, — вырастить яркую игровую индивидуальность...

И все-таки полностью снимать ответственность с молодых за их собственную судьбу, за судьбу сборной я бы не стал. Меня выводит из себя «олимпийское спокойствие» иных способных молодых игроков, с которым относятся они и к тренировкам, и к играм; спокойствие, граничащее с равнодушием, социальный инфантилизм, странно уживающийся в них с не по годам расчетливым отношением к жизни... Они довольствуются положением «на вторых ролях», не проявляют той отдачи, что была свойственна волейболистам моего поколения. В них ослаблено бойцовское качество, но это не вина их, а беда. Где прикажете им вырабатывать психологическую устойчивость, где становиться бойцами, если они участвуют только в боях местного значения?

— Вы имеете в виду...

— ...Я имею в виду первенство Советского Союза по волейболу, которое превратилось в бои местного значения.

— Почему?

— Да потому, что один из клубов имеет такие возможности комплектования, такие условия для работы, какие другим и не снились. Я говорю, разумеется, о клубе ЦСКА — суперклубе отечественного волейбола, бороться с которым не под силу его соперникам. Дело не только в том, что концентрация сильнейших в одном клубе не позволяет другим соперничать с ним на равных. «Выдерживая» готовых игроков, лидеров из других команд высшей лиги, ЦСКА тем самым обескровливает эти команды, которые чахнут без своих лидеров. Стали армейцами Панченко и Воронков из киевского «Локомотива» — и киевский клуб переместился из высшей лиги в первую. Тот же путь проделала в свое время свердловская команда, когда из нее забрали в ЦСКА Лосева. Так было и в давние времена: приказала долго жить интересная команда СКА из Ростова-на-Дону, когда в Москву были переведены Чулак, Кондра, Полищук. Так происходит и сейчас: разве история с Антоновым не подкосила подмосковное «Динамо», съехавшее вниз по турнирной таблице на несколько ступенек?

Даже с учетом того, что Савин и Лосев попросили сейчас не приглашать их в сборную, кандидатами в нее являются восемь армейцев из Москвы! А фактически — десять! На что могут рассчитывать в борьбе с такой суперкомандой клубы, имеющие в составах по два-три кандидата в сборную или вообще не имеющие? Разве дело в мелочной расчетливости тренеров клубов, предпочитающих не выкладываться в поединках с ЦСКА? Плетью обуха не перешибешь — так рассуждают они, здраво и реалистично, между прочим, рассуждают...

Лишь раз за последние годы была нарушена гегемония ЦСКА в нашем чемпионате, когда армейцев столица обошел рижский «Радиотехник». Но лидерство рижан

нему несколько лет и достигли цели, в то время как мы, по существу, стояли на месте.

— **Есть ли у сборной США, кроме умения анализировать игру соперников, иные существенные достоинства?**

— Отмечу психологическую стойкость игроков. Волейболисты сборной США не подвержены боязни авторитетов. Им все равно, против кого играть — против лидеров или аутсайдеров турнира. Каждый матч они проводят в полную силу и не ведут абсолютно никаких подсчетов: что произойдет при том или ином итоге матча? В этом меня убедил такой эпизод.

В конце 1985 года в одном из кубковых турниров для нас очень важно было занять место не ниже второго — тогда мы получали пропуск на олимпийский турнир. Начался последний матч США — Чехословакия. Мы было подумали, что американцы «отдадут» игру соперникам, чтобы облегчить себе жизнь на Олимпиаде: при таком результате наша команда осталась бы на третьем месте. Но американцы победили — 3:0.

Мы же подчас вовсе не учитываем психологический компонент волейбола. Например, хорошо помню, как пришла к нам досадная весть. В первом из четырех матчей 1984 года в Харькове мы стали брать верх над американцами — 2:1. Вели в счете и в четвертой партии — 13:10. Однако серия проведенных тренерами замен испортила дело, и счет сравнялся — 2:2. Подумалось: «В решающей партии непременно победим!» Но в перерыве один из руководителей волейбола нам доверительно сообщил: «На Олимпиаду не едем». Психологический шок оказался настолько сильным, что мы вчистую проиграли и эту пятую партию и все остальные в трех следующих матчах.

— **А не приходилось ли вам слышать мнение о том, что американцы чуть ли не специально, в целях лучшей разведки нашей игры и маскировки своих козырей, уступали нам в некоторых встречах в преддверии главного соревнования — финала чемпионата мира во Франции? Эти предположения касались Игр доброй воли и матча в предварительном турнире чемпионата мира.**

— Категорически не согласен. Ведь любое поражение накладывает неизгладимый след на психологию игроков. Грош цена, к примеру, таким вот рассуждениям: мол, ничего нет страшного в проигрыше товарищеского матча, зато в официальной встрече, когда нам будет нужно, мы победим. Очень жаль, что такие разговоры нам иногда приходится слышать.

А вот американцы, повторяю, всегда стремятся к победе. Не могу, например, забыть, как они плакали, когда уступили нам Кубок мира. Я даже не представлял себе, что мужчины способны так рыдать...

— **Мы слышали, что вы написали заявление с просьбой освободить вас от игр в сборной страны. Если это верно, то поделитесь своими соображениями: почему приняли такое решение?**

— Нет, у нас берут в сборную или отчисляют из нее не по письменным заявлениям, а по качеству игры. Устно же я действительно попросил не привлекать меня больше в команду. Причина — возраст. В июле мне исполняется тридцать.

— **Но ведь этот возраст не предельный для волейболиста. Играют же некоторые спортсмены, которым далеко за тридцать...**

— Да, кое-кто играет... Но не нападающие и не в основной шестерке клуба и сборной. Одно дело — временами выходить на замену и другое — «выкладываться» в каждом матче. Мне сидеть на скамейке запасных доводилось довольно редко. Теперь же я почувствовал, что напряженный режим непрерывного поддержания высшей формы с расчетом на игры в обеих командах становится мне не под силу. А снижать тренировочные нагрузки волейболисту нельзя — потеряешь боевую готовность и в какой-то момент невольно подведешь

было недолговечным и объяснялось не тем, что они сильно прибавили в игре, а тем, что резко сдал ЦСКА. Но стоило армейцам значительно изменить состав, пополнив его кандидатами в сборную страны из клубов Украины, Казахстана, Подмосквья, и — будем объективны — подтянуть дисциплину, улучшить учебно-тренировочный процесс, как все снова стало на свои места... Накануне чемпионата СССР 1987 года ЦСКА, и без того сверхсильный, пополнился еще двумя игроками основного состава национальной сборной — Сорокалетом из одесского «Политехника» и Антоновым из подмосковного «Динамо»...

Можно подумать, что в ЦСКА не умеют готовить собственные кадры и рассчитывают только на чужое, готовенькое. Но ведь это не так. Тот же тренер Чесноков, создавший нынешний суперклуб вышеописанными методами, в конце 60-х годов действовал совсем по-другому, приглашая в ЦСКА молодых одаренных волейболистов из клубов первой лиги и местных армейских команд, и создал сильную, классную команду... Да и в наше время кто кинет камень в тренеров армейского столичного клуба, взявших к себе школьниками Савина, братьев Сапега, Черного и вырастивших из них настоящих мастеров? Правда, этот путь, этот метод требует долгих усилий и не гарантирует быстрых и неизменных успехов, к чему привык волейбольный ЦСКА. И тогда начинается усиленная обработка армейскими тренерами ведущих игроков других команд (самый свежий пример такой обработки — усиленное зазывание в Москву, в ЦСКА Чесноковым нашего очень способного нападающего, уже игравшего за сборную, — Чередника). Сегодня практически все ДЮСШ, все дубли клубов высшей лиги, весь резерв советского волейбола фактически работают на армейский волейбол и, стало быть, на ЦСКА.

— **В чем вы видите выход из создавшегося положения?**

— Нужна серьезная перестройка всего нашего волейбольного хозяйства. Надо выработать такую систему мер, которая исключала бы самую возможность искусственного создания суперклуба. Тренерам клубов высшей лиги следует дать возможность работать как минимум полный олимпийский цикл, запретив на этот срок все переходы в пределах высшей лиги. После олимпийских игр решать вопрос о соответствии тренеров занимаемой должности и разрешать переходы игроков. Только тогда возникнет настоящая конкуренция и внутри команды, и в самом чемпионате страны. Сейчас он превратился в бой местного значения и потому, что проводится в урезанном виде: 22 игры за первенство недопустимо мало. Платонов неоднократно ставил вопрос о том, что надо менять систему чемпионатов страны, перейти к смешанной — турово-разъездной модели, что позволило бы командам провести по 42 игры. Сейчас о том же самом говорит нынешний наставник сборной Паршин, предлагающий, в частности, проводить суперфиналы (как в баскетболе).

Чемпионату страны надо вернуть и престиж, и интерес. Сильная сборная выковывается не в боях местного значения, а в битвах сильных, изначально (по условиям комплектования и жизнедеятельности) равных соперников... Сейчас такого равенства нет и в помине. Взять хотя бы ленинградский «Автомобилист», которому я посвятил всю свою жизнь. Савин упрекает нас в том, что мы четыре года подряд не могли завоевать даже бронзовых медалей. Дело не только в неточности (в 1985 году мы были третьими призерами), но и в том, что мы за эти годы фактически дважды пережили смену поколений, сейчас на площадке тон задают совсем молодые игроки, причем доморощенные, ставшие мастерами у нас в клубе — эти проблемы приходится решать и ЦСКА, но, как вы могли убедиться, совсем по-другому...

сборную. Теперь мне выдержать бы нагрузки в клубе. Тем более что тренировки в ЦСКА ни по объему, ни по качеству не ниже, а даже выше, чем в сборной. Трудиться же и тут и там я не в состоянии.

— **Расставаясь со сборной, что бы вы хотели ей пожелать?**

— В первую очередь — регулярно, планомерно обновлять состав. Даже если он представляется крепким.

У нас уже давно не было значительного свежего прилива в сборную. В середине 70-х существенное обновление произошло: в одно время со мной в сборную пришли Владимир Дорохов, Павел Селиванов, Вильяр Лоор, Александр Ермилов. Вместе с Владимиром Кондрой, Ефимом Чулаком, Юрием Старунским, Владимиром Чернышевым, Вячеславом Зайцевым мы составили костяк команды. Но затем дело затормозилось: за следующие 11 лет прибавилось только пятеро полноценных игроков сборной — Юрий Панченко, Владимир Шкурихин, Александр Сорокалет, Валерий Лосев и Раймонд Вилде. А вот в большинстве зарубежных команд ежегодно появлялись один-два новичка, а то и сразу целая плеяда.

Тренеры и руководители волейбола, похоже, не тревожились: ведь мы на главных соревнованиях побеждали. Зачем же хлопотать о резервах? А между тем давно уже пора было растить полноценную смену ветеранам. Возьмите того же Вячеслава Зайцева. Ему 34 года. Он что, должен умирать на площадке, дожидаясь смены? Руководство обязано было подготовить дублера лет пять назад, если не раньше.

Неплохо бы команде избавиться и от иных негативных моментов. Имею в виду мешающие делу проявления меркантильных интересов. Почему, к примеру, на Универсиаду поехало подавляющее число ленинградцев? Неужели только в этом городе сосредоточены лучшие студенты-волейболисты? Отчего были оставлены за бортом такие сильные игроки, как Владимир Шкурихин и Александр Иванов? И почему тогдашний старший тренер сборной СССР разорвал основной состав команды пополам? Да потому, что поездка в Японию была материально выгодна! А в результате мы потерпели поражения и на Универсиаде и на первом розыгрыше Кубка Америки.

Еще пожелание для сборной СССР — занять собственную базу. Ныне невозможны значительные успехи без хороших условий для тренировок, восстановления, отдыха. Ведь есть же такие базы у большинства клубных команд, скажем, по хоккею или футболу. А вот у волейбольной сборной страны до сих пор нет.

Хотелось бы, чтобы команда получала существенную помощь от спортивной науки. До сих пор ее работники занимались, я бы сказал, бухгалтерскими подсчетами: кто сколько раз пробил в ту или иную зону и сколько мячей выиграл и проиграл. Но чем игроку могут помочь эти цифры?

Наверное, можно посылать на турниры научные группы проследить, скажем, как американцы организуют игру в защите, почему они все наши удары принимают, а мы этого делать не можем. Тогда бы волейболисты сказали ученым спасибо.

В общем, с передовыми достижениями в спорте надо шагать в ногу. Анализировать все новинки, осваивать их, пока не устарели. А упустишь — не догонишь.

— **Не можете ли оставить на память нашим читателям свой автограф?**

— С удовольствием.

— **В последние годы основное соперничество в мировом волейболе свелось к дуэли сборных Советского Союза и США. Александр Савин очень высоко оценивает игру американских волейболистов, утверждая, что они все время набирали высоту, прогрессировали, а мы, по существу, стояли на месте.**

— Не надо впадать в крайности. Сборная США — высококлассная команда, умеющая наиболее рационально использовать все свои возможности. Создавший ее Даг Билл (сейчас с командой работает другой тренер — Марв Данфи) в своей книге «Удар!» отмечает, что американцы многому научились у советского волейбола, творчески используя опыт сборных СССР и Японии. Несправедливо ставить вопрос так: мы стояли на месте, а они — росли. Просто у каждой команды есть свой пик, свой «звездный час». Победный американский состав, тот, что опередил нас на Кубке мира в Японии в 1985-м и на чемпионате мира в 1986-м, помоложе и посвежее нашего стартового состава. Думаю, на Олимпиаде в Лос-Анджелесе игра между нами была бы чрезвычайно острой, сверхнапряженной. Это доказал и наш очный поединок в конце того же, 1984 года за Кубок Японии, когда мы, проиграв первые две партии, сумели взять верх в трех сетах подряд. Я не придавал бы чересчур большого значения счету наших личных встреч в товарищеских матчах: в Харькове мы после психологического шока, о чем верно говорит Савин, просто не могли играть, а в США в 1985 году ездила сборная в половинном составе, так как другая часть команды готовилась к Универсиаде в Японии. В следующем сезоне мы выиграли у американцев в Ленинграде на Мемориале Саввина, на Кубке ФИВБ в Сеуле, но проиграли в пятой партии в Японии, на Кубке мира. Проиграли потому, что, ведя в счете в решающей партии 11:5, перестали биться, заранее уверовав в победу, допустили несколько грубейших ошибок на приеме, а американские волейболисты боролись до конца... Вот где сказались ослабление нашей волевой мускулатуры, привычка от борьбы на пределе сил в отечественном чемпионате! В отдаче борьбе и в игре в защите на задней линии — вот в чем нас опередили американские волейболисты.

Кстати, строгая специализация в игре, свойственная американцам, — отнюдь не откровение. Два игрока держали весь прием — задолго до американской сборной — в ворошиловградской «Звезде». Некоторые методы ведения атаки, практикуемые командой США, использовал задолго до американцев таллинский «Калев»... Зачем же нам забывать про свое первородство? Двухтемповые быстрые комбинации, блок уступом, ряд других тактических новаций сборной СССР конца семидесятых — начала восьмидесятых годов всегда были нашими козырями, о которых мы в последнее время почему-то забыли... А ведь совсем недавно это была для всех эталонная игра!

Полагаю, что сейчас в мире есть пять-шесть примерно равных по силам, по классу сборных, каждая из которых в состоянии выиграть самый престижный турнир. Одной из них — хочется верить — является наша команда. Какое-то время, очевидно, ветераны еще послужат сборной, но — новые ноги нам не пришьешь! — главную ответственность за дела команды должны брать на себя молодые игроки, волейболисты нового поколения.

**ПОРТРЕТНАЯ
ГАЛЕРЕЯ
«СПОРТИВНЫХ ИГР»**

В нынешнем году волейболисты ЦСКА завоевали комплект золотых наград чемпионов СССР в 29-й раз. В первом ряду (слева направо): Максим Дейч (массажист), Константин Бурякин, Ярослав Антонов, Александр Черный, Александр Гордиенко, Игорь Рунов, Анд-

рей Кузнецов и Валерий Лосев. Во втором ряду: Сергей Заиченко (администратор), Александр Савин, Александр Сорокалет, Сергей Кухтин, Юрий Локтев (тренер), Юрий Чесноков (старший тренер), Юрий Сапега, Юрий Панченко, Александр Сапега и Семен Щербаков (тренер).

**ЧЕМПИОНЫ СССР —
ВОЛЕЙБОЛИСТЫ
ЦСКА**

«Арена дружбы» — так назывался большой спортивный праздник на Малой арене Лужников, где советские школьники встречались с приехавшими из канадской провинции Квебек сверстниками — членами организации «Дети — послы мира».

В руках москвички Кати Лычевой — глобус Мира. На нем оставила автограф канадка Кати Робитай — прикрепила маленького белого голубка. Когда то же самое сделают дети всех стран планеты, глобус будет передан в Организацию Объединенных Наций.

Перед началом матча юных...

А вот и эпизод матча дружбы...

- Перестройка в регбийном хозяйстве
- Где вы, молодые таланты?
- Не давать потеряться игрокам
- Регби смотрят 20 000 зрителей

СТОЛЬ ДОЛГИЙ ПУТЬ К МЕДАЛЯМ

Эдгард ТАТУРЯН,
заслуженный
тренер РСФСР

Не знаю никакого другого вида спорта, в котором розыгрыш одного соревнования длился бы почти два года. А именно такой срок отведен регбистам на проведение чемпионата Европы. Начавшись осенью 1985-го, XXII чемпионат нашего континента закончился весной нынешнего. Участники финишировали так: 1. Франция — 28 очков, 2. СССР — 24, 3. Румыния — 22, 4. Италия — 20, 5. Тунис — 16, 6. Португалия — 10.

Сборная СССР прошла столь долгий путь вроде бы достойно, завоевание серебряных медалей никто еще не называл неудачей. Но все это, как говорится, уже было. И как тут не вспомнить заголовок статьи, опубликованной в № 1 журнала «Спортивные игры»: «Не пора ль замахнуть на большее?»

Мы привыкли — такова, видно, сила инерции — все еще называть свое регби молодым видом спорта. Между тем на зеленых полях разных городов мастера овального мяча сейчас проводят уже 24-й чемпионат страны. Так что вопрос, вынесенный в заголовок упомянутой статьи, был вполне закономерным.

К тому же не такой уж гладкой была и дорога к серебряным медалям. Неизвестно еще, чем бы завершился чемпионат Европы, не проиграй неожиданно один из его фаворитов — сборная Румынии аутсайдеру — команде Туниса. Мы-то ведь Румынии проиграла, да еще на своем поле — в Тбилиси.

Сказался наш застарелый недуг — вялое начало сезона. Помнится, сравнительно недавно в таком же положении были наши футболисты, участвовавшие в европейских кубках. Им приходилось играть в межсезонье. Но сейчас футбол, похоже, такого понятия, как межсезонье, уже не знает. Вся же регбийная жизнь замирает с первым осенним холодком и возобновляется только с приходом новой весны.

Мы стараемся продлить сезон, пораньше открывая его. Первые матчи чемпионата страны проводим на полях южных городов. Делаем это даже ценою искажения картины истинного

соотношения сил команд высшей лиги. И в нынешнем, весеннем, туре гости-северяне понесли совершенно незапланированные потери, а хозяйева-южане, получив очки, как в подарок, вырвались вперед.

Но не это огорчает. Думаю, в ходе чемпионата все встанет на свои места. Хуже другое: не была достигнута главная цель. Ведь мы хотели устроить своеобразный смотр кандидатам в сборную перед ее весенними, заключительными матчами чемпионата Европы. Смотр не получился. В клубах наши кандидаты выступают вроде бы хорошо, в сборной теряются. Настоящими лидерами своих клубных команд стали полузащитник Малхаз Чайшвили («Локомотив», Тбилиси) и нападающий Александр Стальмахович из алма-атинского СКА, однако в сборной оба ничего не показали.

Видимо, надо сделать еще один шаг: собирать главную команду страны пораньше. Уже ранней весной проводить для нее турнир, скажем, с участием сборных команд республик. А сделать это можно за счет сокращения количества игр в весеннем туре чемпионата страны. В конечном счете, чтобы не обидеть клубные команды, можно чередовать туры чемпионата с играми на Кубок СССР, заодно поднимая и его престиж. Что греха таить, не очень-то высок этот престиж в спортивных играх вообще (исключая разве футбол), в регби в частности.

Но самый больной вопрос в сборной сегодняшнего дня — отсутствие полноценного резерва. Да, да, я не оговорился: не недостаток, а именно отсутствие, причем на ключевых позициях. Никогда не было у нас столь бедного выбора кандидатов во вторую линию схватки. Между тем в этой линии должны быть мало того что особо мощные, нацеленные на борьбу и умеющие вести эту борьбу атлеты, но регбисты, обладающие особым качеством — игровой мудростью. Это ведь мозговой центр всей схватки.

За спиной Игоря Миронова, этого бесспорного лидера сборной, не

видно ни одного яркого крайнего защитника, по регбийному — трехчетвертного. Оставляет лучшего желать и положение в ключевой линии команды — полузащите. Сильнейший из наших 10-х номеров Олег Слюсарь сделал для сборной немало, спасибо ему, но, как говорится, сколько ж можно? «Девяток» вроде бы и много, да все не те они, что нам бы хотелось, что были еще недавно на этом номере.

Не собирался специально прибегать к модному ныне слову да иначе не скажешь: в нашем регбийном хозяйстве нужна коренная перестройка.

В свое время юниорская наша сборная, составленная из ребят 1960 года рождения, выигравшая серебряные медали на своем чемпионате Европы, дала главной команде страны целую плеяду талантливых игроков: Игоря Миронова и Игоря Нечаева, Виктора Кушнарева и Александра Овчинникова, Александра Тихонова и Михаила Паршина. Они и в клубах стали лидерами, и в сборной до сих пор остаются лучшими.

Да, все это — яркие дарования. Но не только ж в 1960 году рождались такие! Как же добрые семь лет оказались бесплодными для нашего регби? Да просто в отделе регби Госкомспорта не давали себе труда проследить повнимательнее за судьбой юниоров, проявивших себя на своих европейских первенствах. Ребята растворялись в клубах, многие попросту потерялись. Из клубов же потом в главную команду страны приглашали игроков, по принципу «ткнув пальцем в грудь»: «Ты, ты и ты»...

Ни Александр Мишаков из «Филей», ни Владимир Муха из киевского «Авиатора», ни его одноклубник Александр Ткаченко не прошли обкатку ни в одной из сборных, рангом поменьше, юниорской, профсоюзной. Стоит ли удивляться, что они, как и называвшиеся уже здесь Чайшвили и Стальмахович, терялись на поле, встречаясь с такими соперниками, как румыны или французы?

Преодолеем мы все «подводные камни» — не будут нас страшить и пресловутые регбийные весны, приближения которых тренеры сборной ждут с содроганием. Ведь и нынешнюю весну мы начали с поражения от румын, да и победа над командой Туниса далась нам с большим трудом — 9:6. Кстати, об этом матче, точнее — о месте его проведения. Нам, регбистам старшего поколения, как и нынешним, и не снилось, что когда-нибудь доведется играть перед 20-тысячной аудиторией. Но именно столько зрителей собрал этот матч на стадионе «Торпедо» в Кутаиси. И здесь вывод, как говорится, напрашивается: надо ли проводить международные матчи и даже турниры в Москве или Киеве, в этих избалованных зрелищами городах? Не лучше ли играть там, где игровых нашей и впрямь интересуются? Самим регбистам несомненно лучше.

**Не торопись со свистком, арбитр! ●
На пользу ли такая профилактика? ●
Всегда виноват защитник? ●
Кому не по душе прессинг ●
Зачем считать командные фолы ●**

Любителям баскетбола, наверное, памятливы два матча, проведенные в нынешнем сезоне ЦСКА: в своем спортзале на Кубок обладателей кубков с итальянским «Скаволини» и в Тбилиси на туре чемпионата страны с каунасским «Жальгирисом». В первом добрых 35 минут армейцы прессинговали и сумели создать запас очков, столь нужный для ответной встречи в гостях. Но потом картина игры резко изменилась: хозяйка площадки, стремительно набрав 7 командных фолов, стали действовать в защите крайне осторожно. Превжней активности как не бывало, тут уж только б довести матч до победного конца.

Во второй игре армейцы, прессингуя, к перерыву и вовсе имели пере-

ТАКАЯ ВОТ АРИФМЕТИКА

Олег КАМЫШЕВ,
судья международной категории

вес в 20 очков! Но стоило «Жальгирису» ответить тем же оружием, как этот солидный задел растаял, и ЦСКА едва-едва сохранил преимущество, достаточное, чтобы записать очко в таблицу.

Эти родственные по сюжету матчи лишний раз убедили меня в необходимости поговорить на тему, которую можно сформулировать так: «игра в защите и судейство». Когда оборонительные порядки не выстроены как следует и нападающие команды соперников то и дело прорываются под щит, защитники вынуждены частенько прибегать и к недозванным приемам. Мой коллега судья международной категории Михаил Давыдов подсчитал, что из восьми таких прорывов по крайней мере два заканчиваются для обороняющихся штрафом. Вот такая арифметика получается. Добавлю лишь, что в матче ЦСКА — «Скаволини» арбитры, особенно бельгиец де Костер, внесли в нее свои поправки в сторону увеличения именно количества штрафов.

Владимир Ткаченко раз, другой выпрыгнул под своим щитом вместе с итальянцем Артуро Костой (25 лет, 211 см). Значительно более легкий соперник буквально отскакивал от Ткаченко. Виновником же столкновений судьи неизменно определяли нашего центрального. Получив два фола кряду, Владимир начал осторожничать. Этим умело воспользовался Вальтер Манifico и, заметно уступая в росте Ткаченко, тем не менее выигрывал у него щит.

В итальянских клубах неизменно выступают заокеанские баскетболисты. Они привезли в Италию жесткий, контактный баскетбол, их манеру и переняли итальянцы. Вспомним еще один матч, уже из другого кубкового турнира — европейских чемпионов, первый матч «Жальгириса» с итальянским клубом «Трэйсером».

Сабонис в первом тайме набрал всего два очка — жалкий урожай для нашего лучшего центрального. Что, сбился прицел у Арвидаса? Нет, всему виной был его олепун Дино Менегин. Он не касался соперника руками, но корпусом буквально вытеснял его из-под кольца. Как говорится, невооруженным глазом было

видно, что бессилён Сабонис против такой бесцеремонности итальянца.

Я же прекрасно понимал Арвидаса: если не все, то большинство таких контактов наши арбитры расценили бы как ошибку защитника, то есть в данном случае Менегина. Тут же свистки зарубежных арбитров безмолвствовали. Кстати, правильно безмолвствовали: вытеснить соперника корпусом под щитом разрешается.

Почему я обо всем этом говорю? Да потому, что в решении большой и, не побоюсь сказать, большой проблемы нашего баскетбола — игры в защите — арбитры призваны сыграть далеко не последнюю роль.

Представьте себе, что защитник потратил много часов, дней, а то и месяцев, чтобы научиться накрывать бросок соперника. Применяет он эту науку на практике, а его тут же штрафуют за случайное касание, несколько не повлиявшее на бросок. У кого угодной руки опустятся.

А вот иная картина. Молчат на своих скамейках такие возбужденные обычно тренеры, не возмущаются и сами игроки, в крайнем случае реагируют на фол пожиманием плеч. Это результат своеобразной судейской настройки на матч, этакой профилактики нарушений. Провели ее арбитры на первых же секундах после введения мяча в игру, ясно показав, что каждое касание будут определять как ошибку. Тренеры тотчас откликнулись: «Не связываться в борьбе, никакой жесткости, поаккуратнее с фоломи, ребята!»

Словом, на поле был «чистый баскетбол», но не было яркой игры. Ни красивых перехватов, ни выбиваний мяча — ничего этого мы не увидели, ни на что это не шли игроки, недвусмысленно предупрежденные арбитрами.

Много еще и разночтений встречается у наших арбитров. И не только при накрывании мяча или действиях под своим щитом, как в случае с Менегином и Сабонисом. Наши арбитры даже случайные касания кистей рук соперника при перехватах мяча подчас определяют чисто формально как ошибку и наказывают защитника. А такие же касания при выбиваниях и вырываниях мяча наказываются

сплошь и рядом. Спешат, торопятся арбитры со свистком. И зря — подобные контакты правилами допускаются.

Причем часто судьи дают фол, как говорится, по интуиции, даже не разглядев как следует характер контакта. Разве не встречались нам и в матчах прошедшего чемпионата страны подобные ляпсусы даже в абсолютно несложной, как мы говорим, открытой, игровой ситуации где-нибудь на середине площадки?

Защитник быстрым, ловким выпадом выбивает мяч и устремляется в контратаку, но его останавливает свисток арбитра. Недоумение, огорчение, а то и возмущение игрока, тренера, неодобрительный гул трибун. Еще бы: сложный, рискованный технический прием выполнен без нарушения правил. Прием, наверное, сотни раз отработанный в тренировочном зале. Такие безответственные свистки и впрямь могут отбить охоту к активной борьбе за мяч, к активным формам обороны.

Я понимаю, моменты эти отнюдь не просты, никому из арбитров не хочется пропустить персональную ошибку — безнаказанность, вседозволенность тоже не идут на пользу баскетболу. Но и перестраховка здесь недопустима.

За долгую жизнь, прожитую баскетболом, выработано немало защитных построений. Но все они так или иначе сводятся к опеке нападающих. Как говорят сами баскетболисты, нападающего надо держать. «Держание» это становится все жестче и жестче. Помнится, еще в 1984 году в статье «Запас прочности», опубликованной в № 12 нашего журнала, Юрий Озеров привел вопрос, которым задался А. Я. Гомельский: «Следует ли осуждать жесткость итальянцев в защите или такая игра — веяние времени?» и ответ самого же Гомельского: «Думаю, второе. Такая игра современна, это мужская игра». На турнире «Дружба-84», например, он отказался от кучного построения даже во всем знакомой «старушке зоне» и применил, пусть в рамках этого защитного варианта, очень плотную, жесткую опеку соперников.

Много воды утекло с тех пор, но далеко не все наши команды даже высшей лиги спешат перевооружиться. В чем тут дело? Может быть, и в тренерском консерватизме. Но чаще всего в отсутствии должной подготовки исполнителей.

Возникает и некая обратная связь. Поскольку тренеры таких команд не могут позволить активные формы защиты себе, они становятся яркими противниками жесткой, плотной опеки вообще. В любом контакте они видят персональную ошибку, постоянно апеллируют к арбитрам, а потом дают отрицательную оценку судейству всего матча. Тем самым они формируют мнение и своих игроков о якобы неправильных формах защиты. А ведь единство мнений — вопрос одинаково важный для обеих сторон.

С этой проблемой я впервые серьезно столкнулся еще в 1974 году во время турне по США сборной юниоров. В первом же матче американцы применили против наших ребят очень плотный, жесткий прессинг. Я то и дело фиксировал нарушения правил, свисток американского же арбитра безмолвствовал.

Дело тут было в самом отношении американцев к плотной, жесткой опеке. Они считают, что играть в защите на грани фола — это большое искусство, поэтому всячески поощряют такую игру. Я понимаю, да и от наших тренеров и баскетболистов слышал, что им самим играть против такой защиты, любой технический прием выполнять под постоянным прессом, укрывать мяч, например, очень слож-

Соперники — в данном случае баскетболисты мадридского «Реала» — стараются не оставлять без присмотра игрока каунасского «Жальгириса» Римаса Куртинайтиса

Фото Давида Флигелиса (Вильнюс)

но. Требуется и большое самообладание, чтобы не реагировать, не отвечать грубостью на каждый силовой контакт, показавший тебе неправильным. В результате со своими американскими коллегами мне удалось найти общий язык, а нашим юным баскетболистам, думаю, пошел на пользу тот, один из первых, опыт борьбы с прессингом их заокеанских сверстников.

Кстати сказать, манера и класс судейства американских арбитров произвели на меня тогда большое впечатление. Они судят ровно, что называется, в одном ключе, совершенно одинаково классифицируя сложные моменты в той жесткой игре, которую, как я уже сказал, допускают на площадке вполне сознательно.

Но сейчас и в нашем судейском корпусе имеется группа арбитров (хотя, к сожалению, не столь уж большая), способных проводить матчи в современной манере, на высоком профессиональном уровне. В большом же и сложном вопросе, касающемся зависимости качества игры в защите от класса судейства, хотелось бы выделить вопрос об умышленных фолах.

Тяжесть наказания: пробитие двух или даже трех штрафных да еще передача после этого мяча потерпевшей команде налагает здесь повышенную ответственность и на судей. Все просто, когда защитник прибегает к откровенному толчку, захвату, а тем более удару. Но есть немало приемов, на первый взгляд кажущихся безобидными. Пробивает нападающий по кольцу, а защитник даже не старается накрыть мяч. Но просто так легонько подталкивает нападающего под локоток, и мяч летит мимо.

Тут надо уметь отличить преднамеренные, умышленные нарушения от

чисто игровых. И смелость подчас проявить. А то случается, что арбитр на протяжении всего матча строго наказывает баскетболистов за умышленные фолы. На последних же минутах, когда от его решения может зависеть исход встречи, то же нарушение квалифицирует как обычный фол.

Сколь многое в баскетболе зависит от судейства, можно было видеть на примере второго матча суперфинала минувшего чемпионата СССР. Арбитры Валду Сууркаск и Юрий Голынский не сумели здесь справиться с главной задачей: четким определением персональных ошибок. В результате игра получилась «грязной» и оставила неприятный осадок как у специалистов, так и у зрителей.

Кстати, целесообразно ли нам сейчас сохранять правило о семи командных фолах? Ведь когда мы говорим о повышении роли защитных действий наших баскетболистов, то имеем в виду все стороны этого большого вопроса. Лимит командных фолов заметно снижает активность защитников, баскетболист начинает считать не только свои собственные, но и командные фолы. Естественно, что когда число их приближается к семи, он осторожничает, а значит, не раскрывает всех своих возможностей игры в защите. Многие команды отказываются от активных форм обороны, в первую очередь от прессинга, по той же причине.

Правило семи командных фолов было введено для усиления борьбы с умышленными нарушениями. В настоящее время, когда так повышено наказание за сами умышленные нарушения, не достаточно ли этого?

Записал Виктор ПУГАЧЕВ

Не упустить таланты ●
Защищаясь, учишься нападать ●
Когда и риск поощряется ●
Не дать забыть забить любой ценой? ●

*Вот так как раз и не надо олекать нападающих.
Фото Юрия Тутова*

ПОЧЕМУ НЕ ПРИШЕЛ САША ОГОРОДНИКОВ?

Александр ДРЕВАЛЬ,
заслуженный мастер спорта

После неудачного выступления наших ватерполистов на чемпионате мира в Испании в сборной страны проводится сейчас, по-моему, срочный ремонт. Ее старший тренер Борис Попов едва ли не основной причиной неудачи назвал неудовлетворительную игру защитников команды. Насколько я мог наблюдать за событиями чемпионата, так оно и было.

Равных нашим центральным нападающим в бассейне Мадрида не было; о вратаре Евгении Шаронове и говорить не приходится: на уровне, как всегда, проводили встречи и подвижные нападающие. А вот игра защитников основных наших соперников выглядела предпочтительнее.

Я не взялся бы сравнивать пары, скажем, Евгений Гришин и лучший защитник сборной Венгрии или Нурлан Мендыгалиев и лидер обороны команды Югославии. Если брать ростовые данные и функциональные показатели, то любой специалист отдаст предпочтение нашим ребятам. А вот сравнение их участия в общей игре команды (я имею в виду и оборону, и контратаки, и броски) с теми же показателями соперников будет отнюдь не в пользу наших.

Если заглянуть в протоколы не только чемпионата мира, но любых международных соревнований с участием нашей сборной, выясняется,

что она имеет больше удалений игроков из воды. И чаще всего удаляются именно ее защитники. Впрочем, это видно и на глаз. Не секрет, что мы всегда ощущали и ощущаем определенную предвзятость арбитров к нашей команде за рубежом. Но легче всего было бы все списать на судей.

Да, к тебе относятся строже, чем к соперникам, пусть даже предвзято. Так тем более не давай повода истолковать твои действия как ошибку, будь начеку. Тогда ни у какого арбитра не потянется рука к свистку, чтобы лишний раз удалить тебя из воды.

Но в том-то и дело, что сплошь и рядом защитники наши зарабатывают фолы в самых безобидных ситуациях, вовсе не требовавших идти на нарушение правил. Впрочем, об этом достаточно подробно писал Борис Попов в статье «В центре внимания центровые» («Спортивные игры», № 11, 1986 г.). Я же добавлю, что наши оштрафованные защитники даже не всегда понимают, за что именно их удаляют из воды.

Чтобы понять причины всего этого, надо вернуться к двум моментам: как защитников учат играть в водное поло и как они играют дома.

Сплошь и рядом тренер, отводя начинающему ватерполисту место в обороне, требует: «Любым путем не дать забить — вот твоя обязанность!»

Выполняя эту, с позволения сказать, педагогическую установку, паренек предпочитает лучше перестраховаться и играет, выражаясь спортивным языком, не на мяч, а на соперника, даже когда тот еще и мячом не овладел.

Стремления укореняются в сознании, навыки закрепляются в самой манере игры. В зрелом возрасте все это уже трудно переломить. Да, с возрастом развивается способность анализировать свои действия. Но это в спокойной обстановке. А когда борьба идет очко в очко, когда ты весь на нервах, тут не до анализа, тут срывает стереотип. Тот самый, что был заложен еще в горе-наказе детского тренера: не дать забить любой ценой.

Большинство удалений наши защитники как раз и зарабатывают из-за неправильных навыков: неумения выбрать место, своевременно выйти наперехват. Понятно, что ветеранов переучивать уже трудно, однако новых кандидатов в сборную, таких, как Александр Колотов, Александр Огородников, — просто необходимо. Если именно сейчас не потребовать от них: без нужды, вне голевой обстановки, не наплывай на соперника, не играй «корпус в корпус», то все эти вредные привычки потом не исправить и у них.

Крайне слабо поставлена у нас психологическая подготовка защитника. В представлении многих тренеров само это словосочетание «психологическая подготовка» означает некое абстрактное понятие. А тут ведь какой момент наличествует? Забил нападающий мяч — почет ему и уважение. Но может он и весь матч отыграть, уйти «без мяча», и никаких упреков не заслужит.

О защитнике же можно сказать то же самое, что и о вратаре. Помните постулат: «Ошибка игрока — ошибка, ошибка вратаря — гол»? Так вот и

защитник не имеет права на ошибку. «Дал забить!» — и это тебе будут припоминать весь сезон, а то и годами. Да, защитник может ошибиться, попытаться сыграть на мяч. Но само это стремление уже достойно похвалы. Увы, замечают не это стремление, а только саму ошибку. И, ничтоже сумняшеся, делают вывод: «Защитник (имярек) сыграл слабо». Может быть, поэтому и сами защитники охотно следуют наказу: «Дави, души, но не дай забить?»

Подобные безапелляционные и часто несправедливые оценки могут и сломать паренька чисто психологически. Он уже думает: «Зачем стараться играть на мяч, на руку? Не лучше ли попроще — в корпус?»

Пришел сейчас в большое водное поло Олег Шведов, атлет завидных статей, но до чего примитивны его действия на поле! Положил руку на плечо противника и через его голову снимает мяч, вот и вся недолга. Нарушение? Ну и что ж? А может и не даст свистка арбитр? За всеми этими «авось» забывается и угроза высоко выйти из воды с опорой на плечо противника. Такая же игра «на втором этаже» в водном поло наказывается удалением. А удаление — это чаще всего гол. Но все это, похоже, не очень-то волнует молодого и, бесспорно, талантливого защитника. Я уж не говорю о том, что, играя через голову соперника, сам-то ты никогда не сможешь овладеть мячом, в лучшем случае только помешаешь сделать это сопернику.

Вот с таким упорством надо бороться наставникам молодых игроков всеми силами. Риск же поощрять. Долю этого риска уменьшать на каждой тренировке, отработывая игру защитников именно на перехватах, как уже говорилось, на руку, на мяч, а не на игрока.

Слышу недоверчивое: «Так что ж, обо всех этих недостатках мы узнали только на испанском чемпионате мира?» Правильнее сказать: там они проявились наиболее ярко.

Мы выигрывали один турнир за другим потому, что наши, бесспорно, сильнейшие в мире нападающие забивали больше голов, да надежно защищал свои ворота также, бесспорно, лучший вратарь мира Евгений Шаронов. А тут с последним произошло несчастье, а к первым основные соперники сумели подобрать ключи. Защитники же действовали как всегда, соотношение удалений в ином матче оказывалось 1:3 отнюдь не в нашу пользу, а ватерпольных пенальти они и всегда-то зарабатывали предостаточно.

Но «звоночки» раздавались и до поездки в Мадрид.

Чемпионат Европы наша сборная выиграла только по разнице забитых и пропущенных мячей, победа в Кубке мира пришла к ней в самом последнем матче. Вот так, словно на весах, и шла борьба, пока однажды чаша этих весов не склонилась отнюдь не в нашу сторону.

Ну да о чем теперь толковать? Если мы и вспоминаем о событиях в мадридском бассейне, так чтобы извлечь из них уроки в преддверии олимпийских игр. Ясно, что, зная силу наших нападающих, такие мобильные команды, как сборные Югославии, Испании, США, будут обороняться «кучей» (так в водном поло называют систему зонной защиты).

В таких условиях очень трудно доставить мяч центральному нападающему. Так что завершение атаки надо чаще брать на себя защитникам. А то, бывает, подпускают их соперники на 6—7 метров, а они даже на ворота не смотрят, все ищут Мшвениерадзе или Иванова. Наверняка в сборной идет сейчас перестройка тренировочного процесса. Однако перестраиваться должны и сами защитники. Прежде всего, говоря попросту — настраиваться на гол. Но, понятное дело, одновременно и забивать голы учиться.

Обо мне, когда уж и выступать закончил, говорили: «Древаль? А, это тот защитник, что забивал с угла как хотел?» Да, все знали, что мое убойное место (это опять-таки чисто ватерпольное выражение) — правый край, однако ж я и впрямь забивал с него много. Случалась и побольше лучшего из нападающих.

Но далеко не все знали, сколько труда было положено, чтобы приобрести эти снайперские качества. Только с годами в полной мере оценил я мудрость своего первого тренера в клубе Московского энергетического института Владимира Андреевича Кузнецова. Он не уставал повторять: «Проще, как можно проще! Не изобретай, не выдумывай, пробей, как привык на тренировках».

Но простота, к которой он призывал, была лишь внешней. Тренер имел в виду, что каждый игрок должен иметь свой коронный бросок, свои точки, как, скажем, есть они у баскетболистов. А уж при отработке этой «коронки» на тренировках готов был семь шкур с нас спустить.

Разумеется, технику броска, как и все остальные технические элементы игры, лучше приобретать на ранних стадиях обучения. На ДЮСШ сейчас все шишки валятся, не хочу присоединять свой голос к без того многочисленному хору критиков. Хочу подчеркнуть, ошибочно мнение, что в клуб юноша приходит уже с настолько сложившейся техникой, что ее можно только развивать, но что-либо исправлять, дескать, уже поздно.

Я пришел в МГУ с большими погрешностями в технике. Но там встретил Бориса Полова и Владимира Кузнецова. Наверное, у этих игроков рано проявились педагогические наклонности. Во всяком случае, они не меньше, чем наш тренер Михаил Рыжак, возились с нами, новобранцами. Умению играть и в защите, и в атаке, развитию сильных, только тебе собственных, технических возможностей и я, и Кабанов, и Мельников обязаны именно им.

В сборной страны я сразу попал под опеку великолепного защитника Гиви Чикваная, нынешнего тренера московского «Динамо». Анатолий Блюменталь на сборах даже селил нас вместе. В воде же Гиви от меня не отходил. Вот я и думаю, если взять того же Огородникова из ЦСК ВМФ, ему-то в его юном возрасте можно поставить любую технику, окажись рядом такие опытные, грамотные партнеры, какие были у меня. Но захотеть этого должен прежде всего он сам.

...Я только что вернулся из Болгарии, где несколько лет работал со сборной ватерполистов этой страны. Подходит как-то ко мне Вячеслав Собченко, опекавший юношей своего клуба: «Посмотри за Огородниковым, хороший парень, может, что и подскажешь».

Ладно. Пришел Саша ко мне раз другой, третий. Я даже в воду с ним влезал. Видел: бросок у него совершенно иной, чем у меня, но настолько оригинален, что эту-то оригинальность и надо развивать. И вдруг пропал мой Саша. Говорил потом, что тренер ему запретил ко мне приходить, а там кто его знает...

Между тем с учетом, увы, общей бедности талантами резервов нашего водного поло таких защитников, как Огородников или Шведов, мы просто не имеем права упустить.

СУДИТЕ СУДЕЙ СПРАВЕДЛИВО

Баскетбол для судей или судьи для баскетбола? ●
Михаил Давыдов:
«Судейство — это наука!» ●
Кто ты, арбитр? ●
Роль судьи в баскетбольном спектакле ●
Без вины виноватые, или?...●

...Говорю с позиции зрителя:

— Разве не больно видеть загубленные арбитрами баскетбольные спектакли?..

Мой собеседник — Михаил Давыдов как раз судья и есть. Вдобавок из лучших. И по мастерству, и по отношению к делу. Тренер ленинградского «Спартака» Владимир Петрович Кондрашин однажды сказал: «Берите пример с Давыдова. Он и языки иностранных выучил, чтобы литературу по судейству читать».

Добавлю, что помимо знания английского и французского Давыдов в свои 38 — обладатель дипломов двух высших учебных заведений: сначала окончил МАИ, затем — Московский областной институт физкультуры в Малаховке. Что касается его судейской карьеры, то она тоже неординарна: первую официальную повестку на обслуживание соревнований четвертой группы московских вузов Михаил получил, учась в 10-м классе, в 23 года стал судьей всесоюзной категории, в 25 — международной. Он — тренер-преподаватель по баскетболу СДЮШОР № 1 Советского района Москвы, председатель учебно-методической комиссии президиума Всесоюзной коллегии судей. Объясню еще, почему позволяю себе разговор с ним на «ты»: высчитали вместе, что 24 года назад школьник Миша Давыдов судил нашу команду на чемпионате столицы между спортшколами. В те годы и познакомились.

А вот ныне, так убежден: более сильной судейской пары, нежели Михаил Давыдов — Михаил Григорьев, в отечественном баскетболе за последнее десятилетие не было.

Зато «среднестатистическая» некомпетентность наших баскетбольных арбитров стала чуть ли не притчей во языцех. Бьют в колокола и тренеры, и игроки, и болельщики, и журналисты — пора, мол, разобратся. А то судейство баскетбола и сам баскетбол идут в разные стороны.

— И как долго будет продолжаться этот разнонаправленный путь? — спросил у Давыдова.

Он развел руками, подумал минуту-другую и произнес:

— Не знаю.

— Но если даже ты затрудняешься

ответить, то ведь кто-то должен знать?

— Как ты думаешь, что самое трудное в нашем деле? — вопросом на вопрос ответил Давыдов. И, не дожидаясь моих догадок, продолжил: — Добиться от практических действий и теоретических рассуждений единого целого. Так вот я — практик. Выводы из сказанного делать?

— Не надо. И первый практический вопрос таков: какова в идеале роль баскетбольного судьи?

— Судья должен быть равноправным с игроками и тренерами.

— Однако по твоему тону чувствую, что на деле все несколько иначе?

— «Несколько иначе» — это, пожалуй, мягковато сказано.

— ?

— Вот ты сделал удивленные глаза. А что мне было делать, когда попал, например, в такую ситуацию. Чемпионат страны среди женщин. Высшая лига. На две лидирующие позиции претендуют три известных клуба. До этого момента провел не один десяток матчей с их участием. Нареканий к судейству со стороны тренеров не было ни разу. Наоборот, слова благодарности от них слышал. А тут, накануне решающих игр, в главную судейскую коллегию от двух тренеров приходят почти одинаковые заявления: мол, просим не назначать на матчи с участием «тройки» арбитра Давыдова, так как его трактовка некоторых игровых ситуаций полностью разнится с нашими. Я когда узнал, опешил от неожиданности. Успокоившись, постарался просчитать ситуацию, к сожалению, совсем не игровую. И поверь, не ошибся. Дело в том, что тренер третьей команды одновременно был и главным тренером сборной. И его визави на всякий случай решили подстраховаться.

А случается такое по одной-единственной причине: без компетентного всесоюзного судейского органа, не зависимо от тренерских мнений и полностью самостоятельного в своих решениях, судья, какую бы квалификацию он ни имел, так и останется «малышом для битья».

— Сколько в стране баскетбольных судей?

— По регистрации — 400 тысяч.

— И сколько отвечают уровню мирового судейства?

— Человек десять, не больше.

— Выходит, если даже забыть о вашей зависимости от каких-то закулисных сил, то в целом уровень отечественного судейства значительно отстает от уровня развития отечественного баскетбола. Это не вопрос. Это констатация факта. Вопрос в другом — почему вас, лучших, так мало?

— Опять приведу пример из собственной практики. Работаю тренером в спортшколе. Нагрузка — 36 часов в неделю. Буквально задыхаюсь от нехватки времени. Теория, практика, поддержание физической формы, оргвопросы — это не минуты, это часы! Не удивляйся, работа тренера и работа судьи, на мой взгляд, очень близкие профессии. Но официально профессией-то является только первая. Судейство, получается, — хобби. У кого-то есть на него достаточно времени, у кого-то нет. Но когда мы на площадке, игроки, тренеры и сам баскетбол требуют от нас не любительского, а профессионального судейства.

Сейчас спортивная пресса обрушила критику на судейство в баскетболе. Во многом справедливую, не спорю. И первопричина — несостыковка между подготовкой игроков и арбитров. Почему бы над этим не задуматься? Если баскетболиста за 40 минут чистого времени тренер может 5—6 раз заменить, дав передохнуть, то кто заменит судью? Я же обязан передвигаться по площадке с максимальной скоростью как на первой, так и на последней минуте матча. И для каждого мгновения у меня есть одна-единственная точка на площадке, наиболее «справедливая», определенная наукой о судействе. Дада: самой настоящей наукой. Если нападающий имеет пять вариантов продолжения атаки, то любой из них должен быть заложен в голове судьи, будто в памяти компьютера.

Вот раньше любой контакт при выбивании мяча карался фолом. Теперь же правилами обусловлено, что кисти руки соперника можно касаться, когда она контактирует с мячом. Значит, имею право не свистеть,

если во время ведения мяча, передачи или броска защитник коснулся кисти соперника. Но ведь 90 процентов судей до сих пор определяют это как нарушение. Я тоже не безгрешен. За двадцать лет судейской практики выработался автоматизм: контакт — значит фол. В мгновение не перестроишься. Раз успел среагировать, раз — не успел. Игрок в недоумении — у него тоже стереотип на этот фол выработан. Объясняю ему жестом, конечно, что нарушения нет. Тут уж тренер чуть ли не до потолка взвизгивается...

— Извини, что перебил, но тренеры и игроки хорошо знают правила?

— Основные пункты, что не менялись годами, безусловно. Нюансы или последние изменения практически нет. Поэтому повторяю всегда и везде, что каждый уважающий себя судья должен как можно чаще тренироваться с командами, занимаясь при этом своим делом: разминкой, оценкой каких-то игровых ситуаций, объяснением их спортсменам и тренерам.

— Правила — всегда буква закона, или все-таки возможны варианты?

— Еще как возможны. Основная сложность и заключается в том, что есть в новом баскетбольном законодательстве фраза: «Если по мнению судьи...» Например, трактовка умышленного фола.

— Так это уже не правила, а анархия?

— Погоди. Почему при разговоре о судействе постоянно забывается, что в игре нет догм на все случаи жиз-

ни? Так что хотим того или не хотим, но арбитрам вверена творческая оценка игры. На мой взгляд, главная отличительная черта лидеров мирового класса из судейского корпуса — одинаковая трактовка «если по мнению судьи...».

— И вновь пример из практики. Когда «Жальгирис» в розыгрыше Кубка чемпионов играл с миланским «Трайсером», то соперничество Сабониса и Менегина протекло в сплошном контакте. Как бы ты судил их силовое единоборство?

— Могли бы сесть «отдохнуть» уже в первом тайме.

— Оба?

— Ну, с разницей в один фол в пользу Сабониса.

— Что же тогда помешало судьям следовать букве закона? Творческое отношение к игре?

— Не иронизируй. Одно дело — самому судить, совсем другое — взгляд со стороны. Ведь убери арбитры Сабониса и Менегина с площадки, команды лишились бы своих лидеров, а зрители — удовольствия от баскетбола.

Что бы ни случилось, а судья не может оказаться вне игры. И на этот раз никто не остался в неведении, какая из команд будет владеть мячом

Игра любого мастера экстракласса, как правило, вызывает у меня чувство повышенной настороженности. За ним глаз да глаз нужен. Потому что он — неординарен. Да, судьями многое ему прощается. Как, например, произошло Дино Менегину в том матче против «Жальгириса».

И запомни: великие — вдобавок блестящие артисты. За редким исключением. Хотя арбитрам порой нужны годы, чтобы разобраться в истинном и наносном в их игре. Помнишь, в свое время многое говорилось о «навалах» Сергея Белова на защитника, когда лидер армейцев столицы атаковал в заключительном прыжке? На всеобщей арене именно авторитет Белова чаще выигрывал «спор». В международных матчах Сергея судили за это довольно строго, нередко награждая фолами. И лишь недавно, просматривая кинолентки, убедился, что за счет колоссальной работоспособности ног и быстроты движения Белов, пусть на неуловимое глазу мгновение, но все же раньше защитника выпрыгивал в свободную точку.

— А кто из нынешних «звезд» представляет наибольшее неудобство для судейства?

— Сабонис. И не потому, что он сверхбыстр или сверхактивен. Здесь другое: он чувствует за собой армию всевозможных «защитников» и порой позволяет себе многое из того, что не только баскетбольными правилами запрещено, но и элементарной этикой поведения.

А вот Валтерс держит в напряжении потому, что опережает не только соперников, но и судей. В этом он схож с лидером сборной Югославии Драженом Петровичем, который в нападении чуда творит. На вид-то все элементарно: обманное движение, прыжок, бросок. Но судьи на эти его обманы поддаются точно так же, как и соперник. Как раз в нападении Петрович играет на грани фола. И если ему фол даешь, то... прямо театр одного актера...

— Тренерским вниманием арбитр тоже не обделен?

— Это особая тема. Отбросив нюансы, которых накопилось великое множество, за двадцать лет работы на «высшем уровне», к сожалению, пришел к выводу, что в целом уважительного отношения к судейскому корпусу у тренеров не встречал. Нет у них чувства, что мы равноправны в баскетбольном спектакле. Воспринимают нас как некую неизбежность. А жаль.

— Но согласишься, что твое «жаль» — всего лишь навсего эмоции. На сегодня очевидно, что подавляющему большинству судей не хватает класса, достойного нынешнего баскетбола.

— Извини, но теперь я тебя перебиваю. Разве мера ответственности любителя (считаю, общественника) и профессионала одна и та же? Вот вопрос, ставший стеной. И что остается? Одни эмоции...

Александр ЕЛИСЕИКИН

ЧАРОДЕЙ У БРОВКИ

ИГОРЬ ГОРАНСКИЙ

В издательстве «Физкультура и спорт» готовится к печати книга журналиста-международника Игоря Горанского «Жизнь и смерть Манозла дос Сантоса Гарринча». Мы предлагаем вниманию читателей еще один отрывок из нее.

В начале 1957 года Гарринчу официально пригласили на сборы национальной команды Бразилии. Он еще не был основным ее игроком, хотя несколько раз сыграл за сборную. В то время место правого крайнего принадлежало Жозю, нападающему «Фламенго». Гарринчу приглашали на роль дублера Жозля накануне поездки сборной в Лиму для участия в чемпионате Южной Америки.

Во время этого турне он дважды заменял основных игроков. В первой игре против Чили (4:2) Гарринча не выступал, но во второй и третьей, когда бразильская сборная обыграла команды Эквадора и Колумбии соответственно 7:1 и 9:0, он выходил во втором тайме и играл блестяще. В следующих матчах он опять сидел на скамейке запасных и недоумевал. В чем дело? Без него сборная Бразилии действовала неудачно. Так, по крайней мере, считал Гарринча, и его мнение подтверждают результаты тех матчей. Бразильцы проиграли сборной Уругвая 1:3 и еле-еле выиграли у команды Перу, забив один-единственный «худосочный» гол. В следующей игре они снова проиграли — команде Аргентины — 0:3. Такой счет для Бразилии считается позорным.

Бразильская сборная осталась на несколько дней в Лиме. 13 апреля ей предстояло играть первый матч отборочного турнира чемпионата мира с командой Перу. В этом споре решался вопрос, какая из двух команд получит право представлять южноамериканский футбол на предстоящем мировом чемпионате в Швеции. И снова неудача. Бразильцы разочаровали миллионы своих поклонников, сведя матч вничью 1:1. Гарринча вышел на поле с самого начала, но на непривычном для себя месте левого крайнего не мог показать и половины того, что обычно показывал на правом краю атаки.

Неделю спустя в Рио сборная Бразилии вновь встречалась с перуанцами, в ответном матче. Ей нужна была только победа. Публика за-

полнила «Маракану», желая поддержать своих футболистов в трудном и ответственном матче. Однако в тот вечер никто из зрителей не питал больших иллюзий, хотя пресса сделала, казалось бы, все, чтобы создать у игроков хорошее настроение. Сила противника, писали газеты, не должна внушать страха перед матчем.

Гарринча появился в составе уже как основной игрок, на своем обычном месте, на правом фланге. Первые минуты показали, что сборная Бразилии устала. Тяжелый длительный турнир вдали от дома и нервный отборочный матч в Лиме измотали игроков. В нападении выделялся лишь один Гарринча. Он постоянно выигрывал единоборства с перуанскими защитниками, стремительно шел по краю с мячом, но товарищи его не поддерживали. В конце игры, когда Манозл в одиночку решил пробиться по центру, его грубо сбили на подступах к штрафной площадке, и «маэстро» Диди, демонстрируя чудо-технику, исполнил классический «сухой лист», 1:0. «Гарринча и Диди открывают путь своей команде в Швецию». Так писали об этом матче бразильские газеты, отдавая дань мастерству двух «негритос». В конце всех репортажей их авторы требовали предоставить Гарринче постоянное место в сборной.

Сложные матчи с перуанцами показали руководителям бразильской команды, что сборной требуются свежие силы. Именно поэтому в заявке на поездку в Швецию появились имена Гарринчи и Пеле.

«Давно известно», что бразильские футболисты очень нервничают перед игрой и в первые минуты игры. Порой нервозность и скованность мешали в ответственных матчах даже таким опытным мастерам, как Вава, Диди, Орландо, Беллини. Беллини вспоминал, что из его партнеров по сборной один лишь Гарринча сохранял невозмутимость.

На чемпионате мира 1958 года в Швеции Гарринчу, как Пеле и Зико, включили в состав на матч с советской сборной. В тот момент бразильцы были особенно взвинченными. Сборная СССР успела себя хорошо зарекомендовать. Спортивная пресса расхваливала Яшина, Сальникова, Иванова, Ильина.

Когда команды построились на поле стадиона «Уллеви» в Гетеборге,

в шеренге бразильцев царил гнетущая тишина. Все будто окаменели. В этот момент Гарринча шепнул стоявшему рядом Нильтону Сантосу

— Посмотри на судью с флажком, который поближе к тебе. — вылитый сеньор Карлито

Взглянув на судью, Нильтон Сантос невольно улыбнулся: сходство и в самом деле было удивительным. Нильтон сказал об этом другим игрокам, и тут все вспомнили известного чудака-болельщика Карлито Рочу. По шеренге пробежал смешок, снявший нервозность. А спустя несколько минут Гарринча смело повел своих товарищей в атаку, став центральной фигурой в том матче. Никто и не мог теперь предвидеть, что бразильцы перед матчем были в угнетенном состоянии. Их победа (2:0) выглядела абсолютно уверенной.

Сборная Бразилии приехала на чемпионат мира раньше других команд. Организаторы разместили ее в одном из отелей пригорода Гетеборга, в Хиндосе. Тихий парк, тенистые аллеи, просторный дом с длинными коридорами.

Бразильцы отдыхали лишь первые два-три дня, необходимые для акклиматизации. А затем началась работа — постоянная, упорная, по несколько часов в день.

К началу игр в Гетеборг приехала первая группа бразильских туристов. В Хиндосе стало не так скучно. Вечерами болельщики приходили в отель к футболистам и затевали маленькие карнавалы с песнями и танцами. Барабан отбивал такт самбы, кто-то запевал «Моя Бразилия», зал заполнялся танцующими.

Но в десять вечера приходил тренер — строгий толстяк Феола и все прекращал. Гарринча уходил из зала последним.

Дебют бразильской сборной был успешным. Три сухих гола в ворота австрийцев, нулевая ничья с англичанами. Для выхода в следующую стадию чемпионата была нужна победа над советской командой.

Русских побаивались. Бывалые игроки знали, что соперник практиковал строгий академичный футбол. Сборная СССР представлялась хорошо отрегулированной машиной, противостоять которой нелегко.

Тренер Висенте Феола, начальник команды Карлос Нассименто, президент Бразильской конфедерации спорта Жоан Авеланж старались избавить команду от неуверенности и апатии. Но их старания ни к чему не приводили, ибо не решено было главное: состав на предстоящий матч.

Обстановка в Хиндосе в ночь на 14 июня напоминала лагерь перед решающей битвой. Озабоченные, угрюмые лица, давящая тишина. Ужинали в молчании.

Руководители команды, врач Гослинг и психолог Карвальес после ужина сидели у телевизора. Показывали эпизоды матча Швеция—Вен-

грия, выигранного хозяевами турнира. Блистал правый крайний шведов Хамрин, кумир местной публики. Феола, глядя на телеэкран, стал громко расхваливать игру Хамрина.

— Посмотрите, как он ведет мяч и как пасует. Он похож на игрока южноамериканской команды. Шведов будет трудно победить...

Рассуждения тренера неожиданно перебил Нильтон Сантос, стоявший рядом.

— Смотря как мы будем играть, — сказал он. И, обращаясь к Феоле, добавил: — И кто будет играть.

Опытный футболист, с мнением которого считались все, затронул самую волнующую тему.

— Сеньор Феола, — без тени смущения продолжал Нильтон Сантос, глядя на экран телевизора, — поверьте, Пеле и Гарринча сделали бы это лучше, хотя сеньор считает, что они неисправимые индивидуалисты.

Наступила гнетущая тишина. Феола продолжал смотреть телевизор, но чувствовалось, что слова Сантоса задели его за живое.

— Мне тоже кажется, что мастерство наших новобранцев, — зарокотал бас Авеланжа, — отнюдь не ниже, чем европейских звезд. — Он оглянулся на стоявшего позади Сан-

Гарринча выходит на матч

Фото Мстислава Боташева

тоса, словно ища у него поддержки. И тут увидел, что в сборе вся команда.

Авеланжа поддержали многие. Разгорелся спор. Феола утверждал, что доверяет только ветеранам. Его оппоненты выступали за введение в строй молодых. Пеле к тому времени уже успел забить в международных матчах с десятком красивых мячей. Гарринча пришел в сборную с репутацией выдающегося игрока.

...Около двенадцати ночи накануне игры со сборной СССР в комнату Гарринчи пришли Нильтон Сантос и Диди. — Торто (кривоногий — порт.), — сказал Нильтон, — готовься, завтра ты должен обыграть европейцев, чего бы это ни стоило.

Лицо Гарринчи засветилось радостью. Он выключил проигрыватель, обнял по очереди друзей и уверенно сказал: «Вы-то знаете, что не подведу. Это будет красивый футбол. А теперь — спокойной ночи, хочу спать».

О том, как сыграл Гарринча в матче против советской сборной, написана не одна тысяча строк. Он удивил даже бразильцев, которые никогда раньше не видели, чтобы Гарринча играл с таким вдохновением. Быстрота, непредсказуемость действий, замысловатая обводка, пластичный, стремительный бег с мячом выделяли этого игрока среди всех, кто выступал в том матче. А его передачи партнерам!

Бразильская команда повела в счете, когда гол с подачи Диди забил Вава. Центральных нападающих снабжал передачами Гарринча. Сразу после начального свистка судьи он бросился плести кружева своих неожиданных фланговых атак. Серией финтов он освобождался от опекунов, вытягивал на себя центрального защитника и отдавал мяч в центр. Диди и Вава постоянно угрожали воротам советской команды. Спасало мастерство Яшина. Вратарь, как и Гарринча, творил чудеса. Разница была в том, что бразилец импровизирует, постоянно ставил перед защитой неразрешимые загадки, а Яшин эти загадки разгадывал. Однако все разгадать не удалось и ему. В середине второго тайма Вава с подачи Гарринчи забил второй гол.

После завершения чемпионата, когда в финале бразильцы со счетом 5:2 обыграли шведов, Гарринчу официально назвали лучшим правым крайним нападающим мира. Феола первым поздравил его.

Король Густав Адольф на стадионе торжественно вручил Беллини кубок Жюля Рима — золотую статуэтку богини Нике, поздравил каждого бразильского футболиста с победой. Не было на чемпионате команды сильнее бразильской, не было игрока ярче Гарринчи.

Тренеры, руководители бразильской сборной не скрывали слез радости. Как дети плакали Беллини и Пеле. А Гарринча смеялся, подтрунивая над расчувствовавшимися товарищами, хотя в душе понимал: это простительно мужчинам, взявшим с боя труднейшую победу.

Совершая круг почета по футбольному полю, игроки поочередно несли Золотую богиню. Гарринча нежно прижимал ее к груди, как младенца.

Во время официальных речей Гарринча шепнул стоявшему рядом Диди: «Какой странный чемпионат: мы ни разу не проиграли. Хотя мы и не могли проиграть».

На прощальном вечере, устроенном руководством ФИФА, Гарринча оказался в центре внимания, он был душой общества. Галантно ухаживал за шведками, говорил им комплименты, учил их танцевать самбу, играть на тамбурине, повторять хором припевы танцевальных бразильских песен. Друзья недоумевали, как ему удается объясняться с ними. По-шведски он знал два-три слова, и уж наверняка шведские девушки не понимали португальского...

Владимир КУЗЬМИН,
кандидат
биологических
наук,
доцент кафедры
психологии
Краснодарского
института
физической
культуры

ТАЙНА ВТОРОГО ДЫХАНИЯ

Специалисты знают, что сборная команда Бразилии, трехкратный чемпион мира, стала таковой не только потому, что в ней играл лучший футболист мира — Пеле. Еще на заре ее головокружительной карьеры она называлась «командой доктора Гослинга».

Пригласил его Висенте Феола, бывший в то время тренером сборной Бразилии. Задача доктора Гослинга состояла в том, чтобы повысить работоспособность игроков, ликвидировать у них ненормальные психические состояния перед игрой. Достигалось это широким применением гипнотического сна в сопровождении музыки. Сам «футбольный король» Пеле неоднократно использовал самовнушенный сон-отдых перед игрой. Вот что писал об этом Жаира да Роза Пинтора, игрок бразильской команды «Сантос», в которой выступал и Пеле: «Во время чемпионата в Сан-Паулу мы приезжали на стадион рано. В раздевалке обычно начинался обмен мнениями о предстоящем матче. Маленький Пеле, едва поставив свою сумку, просил нас его извинить. Потом он вытягивался на скамье, закрывал глаза и погружался в глубочайший сон. Просыпался он лишь перед выходом на поле... и тут же забивал один или два гола».

Футболисты Мексики также широко использовали различные методы регуляции психического состояния, в том числе и гипнотические внушения, при подготовке к играм. По мнению доктора Бернардино Варгаса гипноз является единственным средством радикального изменения психического состояния футболиста и настройки его на наступательный лад. После гипнотических сеансов мексиканские футболисты проявляли нечувствительность к толчкам и ударам противника, приобретали высокую работоспособность, прекрасное видение поля, отлично поставленное дыхание и потому успешно забивали голы.

Гипноз известен человечеству с древнейших времен. Тысячелетия назад его использовали египетские жрецы и индийские брамины в религиозных целях. До наших дней дошли записи о культовом центре бога врачевания Древней Греции — Асклепия. Построенный в честь его храм

находился в роще неподалеку от города Эпидавра. Здесь с помощью гипноза исцеляли больных от недугов.

На Руси с давних времен верили в целебную силу слов-заклинаний, в силу заговора. Какие только болезни не приходили заговаривать к знахарям! И падучую, и золотуху, и многие другие.

В средние века людей, владеющих гипнозом, обвиняли в колдовстве и ереси, сжигали на кострах. Во второй половине XVIII века венский врач Франц Антон Месмер создал учение о животном магнетизме. В те времена считалось, что гипнотизером может быть лишь особый человек, наделенный сверхъестественной силой, непременно черноволосый и черноглазый. Полагали, что гипнотизеры обладают особым магнетизмом, который передают другим людям. Поэтому их и называли магнетизерами.

Манчестерский хирург Джеймс Брэд был в прошлом веке одним из первых, кто серьезно занялся изучением гипнотизма. Именно он назвал это своеобразное состояние греческим словом «гипноз», что означает в переводе «сон», и стал использовать его для обезболивания хирургических операций.

В России изучением гипноза занимались академики В. М. Бехтерев и И. П. Павлов. Гипнотизируемому можно внушить все противоположное многих действительности. Это говорит о колоссальной силе словесного воздействия, которое оказывает свое влияние почти на все функции организма.

Доказано, что при внушении в гипнотическом состоянии можно вызвать изменения в деятельности многих систем организма. Можно повысить работоспособность, понизить кровяное давление, изменить характер дыхания, уменьшить или увеличить частоту сердечных сокращений, создать хорошее настроение и спокойный сон.

С помощью гипноза возможны и другие более глубокие изменения в органах нашего тела. Так, в литературе описаны факты повышения или понижения сахара в крови, желудочной секреции, температуры тела и т. д. Гипноз оказался весьма эффективным средством при лечении различных нервных расстройств, навязчи-

вых волнений, страхов, алкоголизма и ряда других заболеваний.

Человек, погруженный в глубокий гипноз, не отдает себе отчета в том, где он находится, не реагирует на внешние раздражители, не отвечает на вопросы присутствующих, но при этом у него обнаруживается обостренная восприимчивость ко всему, что относится к личности психотерапевта. Он слышит только голос гипнолога, ему одному отвечает, и, более того, каждое слово психотерапевта вызывает в сознании усыпленного необычайно яркие представления, легко переходящие в иллюзии и галлюцинации. Под влиянием внушений человек, находящийся в состоянии гипноза, принимает запах нашатырного спирта за аромат розы, корку хлеба — за апельсин, дольку чеснока — за сладкую конфету.

По авторитетным данным, гипнозу поддаются около 90% людей, но из них не более 25—35% могут быть погружены в глубокое гипнотическое состояние. Особенно восприимчивы к гипнозу люди, живущие художественными образами, в том числе и спортсмены. Дети 7—14 лет легко поддаются гипнозу, и, наоборот, пожилые люди менее внушаемы.

Можно ли загипнотизировать человека против его воли? Дж. Брэд и французский исследователь Ипполит Бернгейм считали, что без согласия пациента это сделать невозможно. Есть факты, доказывающие и обратное. Шведский гипнолог Веттерштранд, например, смог загипнотизировать одну упрямую пациентку. Правда, случилось это только на 75-м сеансе! Возникает вопрос, может ли в этом случае психотерапевт подчинить себе волю больного? Практика показала, что люди, погруженные в гипнотическое состояние, в силах оказывать сопротивление преступным и аморальным внушениям, которые противоречат их принципам, политическим и нравственным убеждениям. В качестве примера сошлемся на письмо вождя немецкого рабочего класса Эрнста Тельмана, в котором он описывает безуспешную попытку фашистского гестапо вырвать у него, Тельмана, показания с помощью гипноза.

В этом вопросе мы вполне солидарны с профессором В. Е. Рожновым, который в 1975 году на страницах «Медицинской газеты» в открытом письме профессору П. В. Симонову, вспоминая слова И. П. Павлова о том, что гипноз — это «нормальный прием физиологической борьбы против безответственного агента», отмечал неправильное отношение к этому весьма действенному методу лечения функциональных расстройств нервной системы. «Мы не можем обойти это молчанием, — писал он, — ибо подобные, казалось бы, ушедшие в область истории предостережения об опасности гипноза как средства, якобы подавляющего волю субъекта, отдающего человека в безраздельную власть гип-

нотирующего, на длительное время задержали практически ценное его использование в медицине, в спорте, а также на производствах, связанных с экстремальными ситуациями, и нанесли, естественно, немалый вред».

Перспективы использования гипноза сейчас все чаще обсуждаются на страницах печати. Ныне суггестия, гипносуггестия, внушенный сон-отдых, аутогенная тренировка и ее модификации — все то, что включает в себя современное понятие психорегуляции, начинает внедряться во многие отрасли человеческой деятельности. За рубежом, и особенно в Японии, гипноз все чаще используют не только в медицине, но и в спорте, в педагогике, лингвистике, искусстве, а также в промышленности и космонавтике. В таких странах, как Австралия, США, Бразилия, Мексика, Франция, Швейцария, гипносуггестивные воздействия давно нашли применение в спортивной практике. Так, например, австралийские пловцы, прибегая к внушениям в гипнотическом состоянии, одержали ряд замечательных побед с установлением мировых рекордов на Играх XVI, XVII и XVIII Олимпиад.

Различные методы психорегуляции используют и советские психотерапевты, такие как Л. П. Гримак, М. Н. Бржезинская, В. П. Горобец, А. В. Алексеев, А. Т. Филатов, А. П. Козин, Г. Д. Горбунов, А. Г. Родионов и др.

Автор этой статьи вот уже более 30 лет успешно работает в спорте, снимая с помощью гипноза неблагоприятные предстартовые состояния и спортивные страхи, восстанавливая и повышая спортивную работоспособность как на тренировках, так и непосредственно при подготовке спортсменов к чемпионатам СССР, Европы, мира и олимпийским играм.

Психическая регуляция является высшим регуляционным уровнем человеческого организма, психическая подготовка спортсмена неизбежно сказывается и на других видах подготовки — физической, технической и тактической. «Мысли спортсмена перед стартом готовят его к старту», — эти слова профессора Н. Г. Озолина давно уже стали аксиомой.

Между тем у многих спортсменов перед стартом, а также во время соревнований возникают различные нарушения психического состояния: это может быть вялость, зевота, сонливость называемые предстартовой апатией, а также повышенная возбудимость — мочевые и желудочно-кишечные расстройства, говорливость, суелость, нервозность, это могут быть и различные спортивные страхи (боязнь падения, противника, страх бить по кольцу, по воротам и т. д.).

При таких нарушениях психического состояния спортсмены часто остаются без врачебной помощи, даже не подозревая о том, что подобные страдания поддаются медицинской коррекции. Между тем, используя некото-

рые психотерапевтические воздействия, нам удавалось сравнительно быстро и легко ликвидировать многие отклонения от нормы. Так, например, во время моей работы в Казахстане мне пришлось оказывать помощь шести футболистам «Кайрата», у которых наблюдалось нарушение ночного сна. Отсутствие полноценного отдыха в ночные часы вело к сонливости и полностью нежеланию тренироваться.

После 4 сеансов гипноза ночной сон «больных» футболистов полностью нормализовался, по словам старшего тренера С. Р. Каминского, они вновь стали успешно тренироваться и выступать в играх.

Внушения в гипнотическом состоянии являются важнейшим средством шлифовки техники выполняемых упражнений, ликвидации неправильных двигательных навыков, скованности движений.

Вот пример ликвидации захвата у студентки Латвийского инфизкульта, волейболистки перворазрядницы Зинаиды Александровой. Во время игры она долгое время допускала одну и ту же ошибку: так называемый захват — неправильное движение рук при ударе по мячу. Она и сама не могла объяснить, как образовалась у нее эта ошибка, и, несмотря на все усилия воли, была не в состоянии от нее избавиться. Проведенные мною гипнотические сеансы имели целью избавить Зину от досадных захватов.

— Ну, как дела сегодня? — спросил я ее после очередной игры.

— Гораздо лучше, — отвечала Зина. — Захватов почти не было.

Работая в Краснодарской школе высшего спортивного мастерства на отделении батута, мы еще раз доказали эффективность использования в спорте гипносуггестивных воздействий. Перед соревнованиями на Кубок СССР по батуту, которые проходили весной 1983 года, мне пришлось работать с чемпионом СССР и Европы мастером спорта международного класса А. Микрюковым. Он недостаточно четко выполнял отдельные связки комбинации в синхронных прыжках с чемпионом мира заслуженным мастером спорта СССР Е. Янесом. После пяти сеансов гипносуггестии А. Микрюков почувствовал легкость, бодрость, отсутствие боязни, приятное расслабление мышц. Он выступал отлично и занял первое место. В этих соревнованиях прекрасно выступали также Андрей Алексеевко, Ира Слонова, Наташа Хорольская: они принимали сеансы гипноза в специальном гипнотарию школы высшего спортивного мастерства.

Применение гипноза мы считаем целесообразным для восстановления и повышения спортивной работоспособности при значительном утомлении, переутомлении и перетренировке, когда обычные способы борьбы с этими состояниями не дают быстрого и желаемого результата; для расслабления мышц и создания в них чувства свежести, для создания бодрости, боевой готовности и

уверенности в собственных силах: во всех случаях, когда необходимо увеличить продолжительность охранительного торможения с помощью внушенного гипноза-отдыха с переводом в обычный дневной или ночной сон, не применяя фармакологических снотворных средств (при противопоказании к снотворным и особенно в тех случаях, когда необходимо быстрое пробуждение с отсутствием вялости и сонливости). Подчеркнем при этом, что правильная, физиологически обоснованная гипносуггестия совершенно безвредна. «Гипноз, как и естественный сон, восстанавливает энергию, трудоспособность, является состоянием отдыха и поэтому весьма полезен для человека», — указывал крупнейший специалист страны по психотерапии К. И. Платонов.

А не будут ли гипнотические внушения оказывать отрицательное влияние при частых и многократных повторениях?

Гипнотический сон, как и обычный, не представляет никакой опасности для организма. Мы вполне разделяем эту точку зрения, высказанную еще академиком В. М. Бехтеревым, а также ведущими психотерапевтами страны К. И. Платоновым, В. Е. Рожновым, А. Т. Филатовым и др. В этом нас убеждают и собственные исследования. В них принимало участие более 500 человек. Некоторые спортсмены в экспериментальных целях подвергались гипнотическому воздействию по 80—90 раз. И, несмотря на это, каких-либо отклонений от нормы в деятельности систем их организма не наблюдалось, напротив, эти спортсмены добивались еще более высоких результатов.

Размышляя об итогах мексиканского чемпионата мира по футболу, старший тренер московского «Динамо» заслуженный мастер спорта Эдуард Малофеев писал, что в футбольном мире «особо ценится способность команды на длительном отрезке пути продемонстрировать высокую игровую форму. Подводить команду к разовым отборочным матчам, отстоящим друг от друга на месяцы, мы научились, а вот поддерживать форму футболистов на протяжении турнира, изыскивать возможность для усиления их игры судя по всему — нет».

Думаю, что именно гипносуггестия могла бы оказать здесь ни с чем не сравнимую помощь, ибо «внушения, — как указывал еще академик В. М. Бехтерев, — сохраняют свою силу и по пробуждении от гипноза и даже могут быть выполняемы в определенный срок».

К сожалению, огромные возможности, заложенные в этом методе, продолжают ускользать от внимания наших ведущих футбольных тренеров, в то время как игра ведомых ими команд в крупнейших международных турнирах показывает, что им не помешало бы глубже разбираться в вопросах спортивной психологии.

ОСТРОВА ЛЕСНОГО ВОЛЕЙБОЛА

- Вкусен бублик с веснушками
- И один в поле воин
- «Вожак» становится «учителем»
- Площадка... в рюкзаке
- Дети вырастут здоровыми
- Гитара для друзей
- Как отвыкнуть от курения?
- От островов — к архипелагам

«Какая, право, прелестнейшая штука — призовой фонд. Особенно если его попробовать на зуб. В буквальном смысле, вот как сейчас, например», — такие отчасти посторонние и не очень серьезные, зато приятные мысли нет-нет да посещают вас, когда, держа в одной руке кружку с крепким чаем, а в другой — добрый пухлый бублик, усыпанный черными веснушками мака, вы ведете обстоятельный, солидный разговор на безусловно важную тему, предвкушая в то же время зрелище не совсем обычное даже для выдавшего виды любителя волейбола.

... — а наш призовой фонд складывается из символических, считаю, взносов, скажем, рубль с команды за матч из трех партий, — продолжает молодой рослый мужчина со строгим лицом в рамке чернявой бородки, в зеленой пилотке и красных трусах, — но выигрыш попадает не в карман победителей или победителя (им у нас может оказаться и одиночка), а в этот самый призовой фонд. Деньги эти общедоступные, а ведет ими Юра Руденко, казначей нашего клуба, его активист. Он мастер по вентиляционным установкам. Говорю это к тому, что у нас люди самых разных профессий, социального положения и, так сказать, жизненного уклада, возраст от 30 до 50 лет. Ну а теперь мы сыграем, но это будет не специально для вас. Это будет обычная наша встреча...

Так говорит Алексей Бутенин, натягивая рукавицы (кожу пальцев надо щадить — играет он помногу, больше других) и направляясь к площадке. Она рядом, и там уже ждет его команда из четырех человек: его товарищи и единомышленники. Происходит это в виду большого пруда, к которому спускается жиденькая, но все же рошица, расступившаяся перед веселой зеленой лужайкой.

Однажды румяным теплым утром автор попал туда, пройдя по аллее тополей, рассекающей кварталы совершенно лишенных архитектурных излишеств жилых массивов московского района Орехово-Борисова. Вынырнув из их удручающего двухлинейного пространства, оказался близ такой неожиданной здесь волейбольной площадки, увитой разноцветными воздушными шарами, игре, однако, не мешающими, и еще какими-то прямоугольными пакетами в пластиковой

оболочке. Как потом выяснилось, это правила здешнего волейбола, его устав, кодекс поведения и даже (не решусь сказать — стенная, но тогда какая же?) газета с эпиграммами, фотоснимками и приличествующими нравочтениями. И вот, утвердившись на шатком складном стульчике, смотрю.

ОДИН ПРОТИВ ВСЕХ, НО ВСЕ — ЗА ОДНОГО

Подача. Игрок в зеленой пилотке — на своей половине площадки он один — принимает мяч снизу, пасует себе же и хлестко бьет в зону шестого номера. Там со второго касания переправляют мяч через сетку и притом весьма коварно. Чтобы поднять трудный мяч, одиночка в резком рывке назад и в сторону достает его, после нового выверенного паса вплотную к сетке высоко прыгает и... нет, не бьет, а именно бросает, практически по-баскетбольному, двумя руками в незащищенное место. 1:0.

Это фрагмент «лесного волейбола» в исполнении Бутенина и четырех (их может быть и больше) сражавшихся против него любителей этой замечательной игры. Здесь нелишне отметить, что соперники отнюдь не жалели «одиночку», напротив, всячески стремились досадить ему и ударами со второго касания, и подачей в угол, и обманными шлепками, когда мяч катится вдоль тугой сетки. Одиночка, однако, взял верх и в двух последующих партиях, чему, разумеется, найдем объяснение в незаурядном мастерстве Бутенина и в ряде специфических навыков, которые развиваются только при подобного рода противоборствах. Об особенностях и преимуществах «лесного волейбола» на этом и других примерах можно было бы рассуждать довольно долго. Однако цель этих заметок иная, тем более что кое-что об этой разновидности популярнейшей игры уже написано, в том числе и нашим журналом. Поэтому всех, кто заинтересуется правилами, традициями (они уже существуют), оснасткой «лесного волейбола», отсылаю к номеру 4-му «Спортивных игр» за 1986 год. Позволю себе, однако, стихотворную цитату, которая, суммируя некие необходимые сведения, кладет дополни-

тельную, кажется мне, краску, оттеняя портрет инициатора всего этого нештучного предприятия с многообразными последствиями для жизни всех его участников.

Разметка лентой полосатой
Очертила два квадрата.
У ней колечки по углам,
Кольшки их держат там.
Вся нехитрая оснастка
Собирается в рюкзак.
В нем топор, мячи, пила
И насос с иглой, вот так!

В нескольких строках этих шуточных виршей Бутенина (сочинил же он целую поэму) зарифмована не столько суть новой разновидности волейбола, сколько стремление их автора к самовыражению во всем. Возможно, и безотчетное. Но всегда действенное. Причем оно приобретает с годами новое качество, более высокое. В Южном Измайлове, где прежде жил молодой ученый-медик Бутенин, его называли «вожаком». Здесь, в Орехово-Борисове, куда он переехал с женой и четырьмя детьми только после того, как убедился, что условия в общем сносные для любимого спорта есть, хотя бы и в перспективе, — так вот здесь его уже величают «учителем». Когда он идет по улице, с ним здоровается половина Орехово-Борисова. Потому что он — это не просто некто Бутенин, по-спортивно-му независимый и разворотливый парень, а душа нарождающегося сообщества. Небольшого, но сообщества. А это уже сила. Добрая сила, а она вызывает уважение. Люди ценят.

Человек творческий по натуре, Бутенин выдвигается в лидеры, естественно, в силу авторитета игрока, благодаря ловкости, умению, а также вдумчивости и тщательности человека, имеющего дело с такими тонкими вещами, как сосудистая хирургия. Но этого было бы еще мало, чтобы увлечь других. Суть творчества — самоотдача, не мне принадлежат эти знаменательные слова, но они поразительно верны и в малом.

— Сами посудите, из 60 игровых дней, начиная с осени прошлого года, на дежурства Алексея приходится 17. А это вот что значит, — рассказывает один из сподвижников основателя клуба «Лесной волейбол» Владимир Ивченков, капитан милиции,

участковый инспектор 163-го отделения. — Дежурный у нас не только приносит комплект и устанавливает сетку к 9.00. Ему вменяется в обязанность также чинить инвентарь, надувать мячи, смазывать их, готовить чай для игроков, да не просто чай, а с какими-никакими прикладами. Он же следит за порядком и чистотой территории, вывешивает на растяжках сетки нашу экспозицию: лесные правила, фотомонтажи, текущую информацию. Опаздывать дежурный не может. Таких случаев не было. На соревнованиях он активно помогает приобретаться к волейболу новичкам, а также нашим детям. Ну, тут уж мы все, как говорится, стараемся.

Детям здесь, считаю, повезло. Четирем ребятам Бутенина, троим сынишкам слесаря А. Дьяченко, троим же чадам Ю. Матусова, заядлого лыжника и туриста, и всем другим, которые обретаются здесь во множестве, роятся вокруг площадки, играют, шалят, словом, при деле. И догляд нужен минимальный. Но уже с середины лета они начинают серьезно приобретаться к волейболу в условиях отнюдь не тепличных. Думаю, что их семьи будут во всех отношениях здоровыми, ибо авторитет родителей — как людей сильных, закаленных, не запирающихся в тесном мирке своих квартир с высиживанием иллюзий благоденствия у телевизоров — подтверждается буквально на глазах молодого поколения, столь восприимчивого к примеру любимых и старших.

Лишь тот, кто еще давным-давно был болен, ранен или, если хотите, «ушиблен» футболом ли, теннисом, волейболом, поймет другого моего собеседника.

— Я прорабом работаю, на стройке. Кто не знаком с нашими стройками, тот все равно всего не постигнет. Кто хоть немного попробовал, — поймет меня: выматываешься там и физически, и — главное — психологически до беспредельности. Особенно, конечно, в конце недели чувствуешь себя неважно. Накапливается душевная неудовлетворенность. И вот иду однажды поздней осенью прошлого года на работу. Раным-рано еще, чуть брезжит, — Тулкин Бурханов говорит отрывисто, горячо. — Вдруг вижу на столбе клочок бумаги белеет. Разобрал только: волейбол — крупно было написано. А спичек нет. Одного остановил, другого. Нет спичек — хоть плачь. Наконец, дождался спасителя, засветил огонек, прочитал, обрадовался... Прихожу на место, обозначенное в объявлении — никого нет, а самое плохое — никаких столбов для волейбольной площадки. Ох и раздосадован же я был, думал, какой же это неважный шутник так шутит да и зачем? Но через несколько минут идет кто-то с мешком. Вынимает трубки какие-то, то-се, пятое-десятое. И готово! А и десяти минут не прошло. Не поверите, как я возрадовался. Теперь для меня пропустить субботу или воскресенье — это ЧП. Теперь

как на крыльях бегу на работу и уже с понедельника чувствую в себе энергию, азарт да и в теле легкость — усталость остается на площадке.

— Для всех нас. — подхватывает разговор Александр Дьяченко, — выходные дни стали настоящим праздником. Потом приятно, что жены наши и дети здесь, рядом, на воздухе, в движении. Площадка тоже рядом с домом, и нам, многодетным родителям, не нужно заботиться о том, как присмотреть за детьми и кто за это отвечает. Я двадцать лет увлекаюсь волейболом, но еще не видел такого сплочения, как у нас в лесном клубе. А ведь какие разные люди собрались: и шофер С. Карпов, и научный сотрудник А. Муравьев, начальник отдела треста «Оргтехника» К. Толмачев, он мастер спорта по легкой атлетике, мастер автозавода В. Майбордин — да всех не перечислишь. Зимой независимо от ветра и мороза, ведь наш волейбол всепогоден, регулярно приходит 10—12 человек. Это наше ядро. Летом, разумеется, примерно вдвое больше. И разовых, так сказать, посетителей немало. Ведь тут и трусцой бегают люди, и купальщиков много. Однако привилегии, безусловно, имеют члены клуба. Кстати, играть в одиночку — это привилегия. И чаще других ею пользуется наш «учитель» Алексей. Иначе его не зовем, многим, вернее главным, в нашем новом образе жизни обязаны ему.

...Вот почему мне и показалось уместным путем нехитрой перестановки слов в знаменитом мушкетерском девизе утвердить в качестве одной из основных характеристик «лесного волейбола» эту формулу: один против всех, но все — за одного. В ней — пародирование чисто внешней, необычной порой стороны и — сокровенная суть.

«И ЖЕНСКАЯ ФИГУРА ГИТАРЫ ДОРОГОЙ»

Мне видится в «лесном волейболе» у Борисовского пруда нечто большее, чем собрание любителей погонять мяч.

Вспомним хоть бы тот самый призовой фонд, произведший столь приятное впечатление на автора. В нем, в этом чаепитии, немудрящей снеди, которую не только покупают, но и приносят из домашних закромов, аромат чего-то семейного, когда можно и похвалить, и незлобиво подшутить над хозяйкой, и от души поблагодарить, помня о том, что и ты, в свою очередь, должен выказать такую же заботливость о товарищах. Узко спортивное соперничество внутри коллектива, определяемое естественно складывающейся иерархией, знакомое по дачному, например, волейболу, отходит на второй план. Увлеченность игрой смыкается с другими интересами. И совершенно не случайно привел я здесь строку прекрасных стихов Иосифа Уткина, где поэт упоминает о том, что повсюду пронес за собой «и

женскую фигуру гитары дорогой».

Алексей Бутенин, обтирая капли воды с бороды и ладоней (только что после очередной партии коротко поплавали в знобкой еще по тому сезону воде пруда), берет гитару, шестиструнную. Инструмент для него дорогой. Его не принесут просто так, чтобы побренчать у костерика под невразумительное бормотание или односложный скрежет иных металлических бардов. Его берут, чтобы сыграть друзьям, тем, кто схож с тобой вкусами, разделяет их или по крайней мере уважает. Играет он мастерски.

— Нас начинают объединять многое, помимо волейбола, хотя, будем справедливы, его притяжение остается главным, — делится мыслями Бутенин. — Все мы знакомы семьями, дружим, бываем друг у друга в гостях, дети перезнакомились. И потом — появилась уверенность в каждом из нас. Уехал я в командировку, например, — знаю: сошел с трапа самолета или с поезда и, если к часу дня успеваю, несколько партий еще сыграю, что бы там ни было: жара, мороз или ветрище страшный.

Здесь же, рядом с площадкой, проводятся блиц-турниры по шахматам, обсуждаются выпуски фотовитрин, информации, сочиняются поздравления юбилярам, пишется шаржи и эпиграммы. Подкупает и то, что «лесной волейбол» экологически чист: вокруг ни одной бумажки, остатков еды, мусора. Чист он и от «крылатых» слов и выражений: «родимый матюшок» вынужден обтекать этот остров «лесного волейбола» стороной. Более того, курящие стараются воздержаться от вредной привычки, пока играют. Поэтому сигарет с собой, как правило, не берут. Сражаются же порой часов до пяти вечера, так что «не настроляешься». Но самое отрадное — в другом. Вместе с артельным духом рождается коллектив людей, занятых добрым делом и уже готовых — хочу подчеркнуть — уже готовых морально к другим добрым делам. Вот что знаменательно! Не случайно ведь мне зашел разговор о том, что не худо бы поскорее завязать отношения с озеленителями, чтобы подкрепить новой порослью жидковатую рощицу. Уверен, что «лесные волейболисты» добьются этой цели быстрее, чем иные доброты. Не мешало бы и райспорткомитетам приглядеться к ним, но только без покушений на «организацию». Такие попытки будут конечно же отвергнуты. Присмотреться могли бы и те, кто призван работать с трудными подростками.

Острова «лесного волейбола». Они уже появились не только в Южном Измайлове, где начинал Бутенин, но и в районе Братеева, дошел слух о подобных клубах в Теплом Стане, Битце, Царицыне. Может быть, придет пора и архипелагов, а там и материка «лесного волейбола»? Как они нужны нам! Для здоровья. Физического и душевного.

Игорь МАРИНОВ

АЗБУКА БАСКЕТБОЛА

Приглашаем юных любителей баскетбола на третий урок. Его, как и прежде, ведет заслуженный мастер спорта Сергей Белов. Из майского и июньского номеров «Спортивных игр» начинающие игроки узнали, как готовить себя физически, как держать мяч и вести его, куда при этом смотреть, как научиться штрафным броскам. Сегодня Сергей Белов рассказывает о передачах и ловле мяча и о броске в прыжке.

ШТРАФНОЙ БРОСОК

Закончу начатое в прошлом номере перечисление типичных ошибок молодых баскетболистов при штрафном броске.

Малоопытные игроки нередко сосредотачивают свои мысли на том, поразят они цель или нет. Понятно, что каждому хочется попасть в корзину. Но следить нужно за правильностью своих движений и думать только об этом.

Игрок кладет мяч на всю ладонь, а не на пальцы правой руки.

Недостаточно высокий вынос мяча к голове мешает прицеливанию.

Отделяясь от руки, мяч сходит не с указательного, а с другого пальца.

Вращение мяча в полете очень слабое.

Траектория полета мяча излишне пологая.

В конце броска, после выпуска мяча, начинающий баскетболист нередко сразу же отдергивает правую руку назад. А нужно, наоборот, после броска на секунду замереть с прямой вытянутой рукой. Психологический настрой на такой нюанс техники невольно способствует плавности предшествующего движения руки.

Вот от всех этих ошибок вам поможет избавиться сторонний наблюдатель — тренер или партнер, которого нужно попросить о помощи.

ПЕРЕДАЧА И ЛОВЛЯ МЯЧА

Передачи мяча можно без особой натяжки считать средством общения баскетболистов во время матча, своеобразным разговором их друг с другом. Ибо вместе с мячом игрок снабжает партнера инициативой, как бы

делится с ним мыслью о возможности сделать следующий полезный для команды тактический ход. Но разговор о нюансах игрового взаимодействия мы отложим на будущее, а сейчас разберем технику передачи и ловли мяча.

На прошлом нашем занятии начинающие баскетболисты узнали, как правильно держать мяч: сжимая его пальцами, не касаясь серединами ладоней. Если вы опустите мяч почти до уровня пояса, слегка согнете в коленях ноги и одну выставите немного вперед, то это и будет тем исходным положением, из которого удобно пускать двумя руками от груди. Этот вариант передачи в игре — основной, такие пасы — самые точные и надежные, именно с них и советуем начать освоение приема.

Передачу от груди вы можете выполнить в любой момент, ибо она не требует никаких подготовительных движений. Резко распрямляя руки в локтях, вы посылаете мяч товарищу неожиданно для соперника, лишая того шансов перехватить ваш пас.

Обращу ваше внимание на две важные детали приема. Распрямляйте локти до конца и при этом не отводите их в стороны. Пусть они движутся в вертикальной плоскости.

Заключительным движением кистей подкручивайте мяч к себе. При верном исполнении приема у вас создается впечатление, что вы добиваетесь вращения мяча усилиями больших пальцев. Такой мяч, летящий с обратным вращением, удобен для приема партнером — не выскакивает из рук.

Если передачу двумя руками от груди заснять на киноплёнку и затем прокрутить в обратном направлении, то на экране мы увидим, как нужно

ловить мяч. Сначала вытянуть руки навстречу подлетающему мячу. Потом встретить его кистями, делая одновременно уступающее движение руками, чтобы смягчить удар мяча о них. Дальше крепко сжать мяч пальцами и подтянуть к груди (локти в стороны не отводить).

Все баскетболисты ловят мяч примерно одинаково, а вот передают по-разному. Способов передач довольно много. Их выбирают в зависимости от игровой ситуации и личных склонностей. Двумя руками, к примеру, можно передавать мяч из-за головы или сбоку, по воздуху или с ударом о пол. А все варианты паса одной рукой я даже не берусь описать — так их много.

Вам, начинающим игрокам, достаточно на первых порах освоить передачи одной рукой от плеча и сбоку над головой — «крюком». Преимущество пасов одной рукой в том, что ими можно послать мяч на довольно далекое расстояние.

Не забывайте упражняться в передачах не только правой, но и левой рукой. Ведь в игре придется использовать ту руку, которая дальше от соперника.

Простейшее учебное упражнение — передачи и ловля мяча у теннисной тренировочной стенки (или у стены спортивного зала). Вставайте то ближе к стенке, то дальше от нее и бросайте в нее мяч то сильнее, то слабее, то повыше, то пониже, то немного в сторону. Освоив азы приема, попробуйте упражняться одновременно двумя мячами: пока один, отскочив от стенки, ударяется о пол, посылайте в стенку другой мяч. Если встать в углу зала, то будет удобно чередовать разные передачи, в частности одной рукой в сторону.

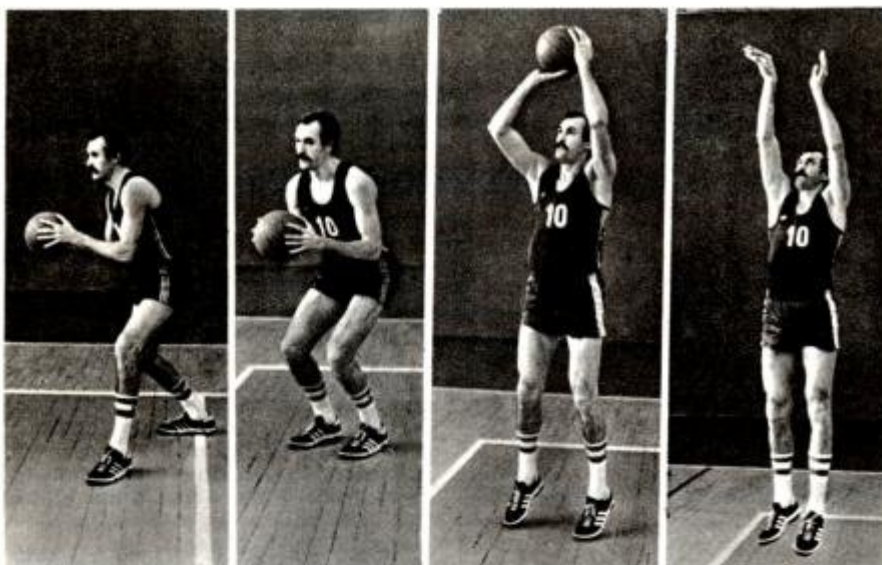
Для развития ловкости и силы рук вам полезно бросать камни, имитировать баскетбольные пасы набивными мячами. Но при этом старайтесь не искажать уже освоенную вами технику движений.

Следующим этапом вашего совершенствования будет передачи в движении. Тут вам понадобится партнер. Передавайте друг другу мяч на бегу, рассчитывайте скорость движения мяча и партнера, привыкайте согласовывать силу паса с расстоянием до товарища. Приобретенные таким путем навыки потом вырвут вас в игре.

БРОСОК В ПРЫЖКЕ

Ныне в матчах команд мастеров превратились, можно сказать, в исчезающую редкость прежде распространенные варианты бросков мяча по цели — двумя руками от груди, двумя руками от головы или одной рукой с места. Все они почти полностью вытеснены самым современным способом атаки корзины со средней или длинной дистанции — броском в

Бросок в прыжке

прыжке. Употребляя данный термин, мы подразумеваем, что баскетболист бросает мяч одной рукой.

Когда я сам играл в соревнованиях, то львиную долю своих очков добывал именно таким броском. Хорошо знаю, что он хотя и очень эффективен, но довольно сложен в исполнении. Чтобы впоследствии успешно пользоваться броском в прыжке, вам, начинающие игроки, нужно сейчас тщательно его разучить и хорошо закрепить новый навык.

Так где же в этом деле вас будет подстерегать главная трудность?

Поделюсь собственным опытом. Мне очень трудно давалась верная координация движений броска из-за того, что нижняя часть тела должна быть сильно напряжена, а верхняя, наоборот, расслаблена. Что вам поможет достигнуть этого, я бы сказал, неестественного для человека состояния?

Решающим для успеха является хороший, высокий прыжок. При этом условии, находясь секунду-другую в воздухе, вы успеете расслабить плечевой пояс и верно выполнить все фазы броска в нужном ритме.

В то время, когда ваша команда развивает атаку, постоянно сохраняйте готовность к броску. То есть еще до получения мяча — при резких рывках, остановках, финтах для освобождения от опекающего вас защитника — поддерживайте высокий мышечный тонус, передвигайтесь на упругих, напряженных ногах. И как только в удобной для броска позиции получите от партнера мяч — сразу же прыгайте, начиная бросок.

Продемонстрирую вам основные фазы броска в прыжке. Первая из них — прием мяча с движением вперед. Устремляясь навстречу мячу, вы снижаете шансы соперника на перехват передачи и выгадываете себе

доли секунды для более плавного выполнения броска.

Последний перед остановкой шаг я делаю очень быстрым, а ногу ставлю на пол с пятки — так получается стопорящий шаг, который помогает усилить последующее отталкивание от площадки.

Пальцы крепко сжимают мяч — этот стандартный способ его держания вам уже известен.

Вторая фаза — «подсадка». Быстро подставляя правую ногу к левой, я одновременно сгибаю колени, чтобы затем повыше выпрыгнуть. Кстати, так же делают волейболисты, готовясь выпрыгнуть у сетки вверх. С этого момента и до окончания броска я буду смотреть на кольцо баскетбольной корзины.

Третья фаза — отталкивание и вынос мяча вверх. Чем сильнее толчок двумя ногами, тем ближе к максимальному получится ваш взлет. По направлению ваше отталкивание должно быть строго вертикальным. Если же вы привыкнете прыгать немного вперед, то в игре станете наталкиваться на защитника и получать фолы. А если будете прыгать слегка назад, то затрудните себе бросок: возрастет нагрузка на правую руку, потребуются больше усилий, чтобы добросить мяч до цели. Подобные варианты броска под силу лишь мастеру, а ваша теперешняя задача — освоить основную схему приема.

Положение рук с мячом над головой — такое же, как при штрафном броске: правый локоть обращен вперед, мяч лежит на пальцах отогнутой назад правой кисти, левая рука лишь слегка поддерживает мяч сбоку. При высоко поднятом мяче ничто не мешает видеть цель.

В этом положении я как бы замираю, пока взлетаю в воздух. И тут

основная задача — расслабить плечевой пояс, если этого не удалось сделать раньше, в самом начале выноса мяча от груди вверх.

Знаю, что научиться этому нелегко. Дело в том, что внизу надо держать мяч кистями крепко, иначе соперник может выбить. А плечи напрягать не следует. Даже мастера и те не всегда способны выполнить эту деталь техники. Тогда они расслабляют плечевой пояс чуть позже, находясь после отталкивания уже в воздухе. Самыми меткими снайперами баскетбола проявляют себя именно те игроки, кто умеет расслаблять верхнюю часть тела перед броском мяча.

И наконец, четвертая фаза — завершение броска. Бросать мяч лучше всего в тот момент, когда вы достигнете высшей точки взлета. Не старайтесь зависать в воздухе — это осложнит бросок. А преждевременный посыл мяча в цель не позволит вам закончить очень важное последнее движение кистью вперед, корректирующее точность полета мяча. Правда, мастера и тут пробуют разные варианты, но вам, начинающим игрокам, советую пока учиться бросать мяч всегда однообразно.

Не забывайте тех правил броска мяча, о которых я вам рассказал раньше в разделе о штрафном броске. Так же четко выполняйте «кивок» правой кистью вперед. Выпрямляйте в локте правую руку. На миг задерживайте ее сверху, не отдергивайте назад после того, как мяч сойдет с пальцев, — все это будет вас настраивать на плавное и слитное выполнение всех деталей приема.

Более семи лет я работаю в специализированной по баскетболу детской спортивной школе ЦСКА. Здесь довелось видеть немало примеров обучения ребят броску в прыжке. И я не раз убеждался, что не только у начинающих, но и у тех учеников, кто уже играет в соревнованиях, нередко отгрехи в технике исполнения данного приема. Поэтому хочу предостеречь вас от типичных ошибок. В чем же они заключаются?

У некоторых ребят перед отталкиванием не получается подшагивание — последний шаг с одновременным подседанием. Вместо этого они делают наскок — напрыгивают двумя ногами на место, с которого собираются оттолкнуться для прыжка. По этой детали можно распознать тех, у кого слабые ноги. Эти баскетболисты не в состоянии высоко выпрыгнуть. Если у себя заметите такой же недостаток, то «подкачайте» силу ног.

Кое-кто медленно, в одном и том же темпе выполняет последние два шага перед остановкой. А их надо делать быстрее, резче, чем, скажем, предыдущие шаги при ведении или при выходе без мяча на позицию для броска. Тогда ваш прыжок станет выше.

- Успех на чемпионате мира
- Трудные дни в Мексике

- Искусственный офсайд «Андерлехта»
- Последствия скандала

С МЕЧТОЙ О ФИНАЛЕ

— Вчера я вынужден был отменить очередное заседание совета министров. Никто не хотел заниматься делами совсем. Все говорили только о вас.

— Вы заставили всю страну забыть о трудностях, о полемике, объединили всех для совместной радости...

Это выдержки из обращения к футболистам одной страны — игрокам сборной Бельгии в день их возвращения на родину с мексиканского чемпионата мира. Первая цитата принадлежит премьер-министру страны В. Мартенсу, который лично встречал команду в аэропорту. Вторая — королю Бельгии Бодуэну, в чьем дворце были приняты футболисты.

Факты, на мой взгляд, достаточно красноречивы и лучше многих других характеризуют отношение руководителей страны к тому, что сделали для нее футболисты в Мексике. Стоит, правда, пояснить фразу короля Бельгии, его слова об объединении. В стране уже давно и болезненно население разъединено на две языковые группы — фламандскую и французскую, и внутренний конфликт перманентен, изредка вспыхивая и очень редко затихая. Разъединенность языковая и достаточно глубоко социальная все время влияла и на развитие бельгийского футбола. Кстати, тренер команды Г. Тис — фламандец. Если по возвращении из Мексики на него обрушился шквал похвал и комплиментов, то были и другие эпизоды в его футбольной жизни. Можно вспомнить, что когда в ходе отборочного турнира к мексиканскому чемпионату мира бельгийцы сенсационно проиграли заведомому аутсайдеру — албанской сборной и, казалось, перечеркнули все свои перспективы на выход в финал, именно националистическими соображениями объясняли многие ту неудачу. Все бельгийские газеты, выходящие на французском языке, хором, словно сговорившись, объяснили поражение тем, что Тис сделал ставку на игроков, чей родной язык голландский, игнорируя всех, кто говорит по-французски. Тис тогда ка-

тегорически отверг обвинение, но в полемике вступить отказался.

Заметим, что и на чемпионате мира в Мексике были дни в жизни бельгийской сборной, когда на первом этапе после неудачной игры с парагвайцами вновь всплыли «националистические объяснения». В газетах замелькали сообщения о распрях в сборной, накаленных отношениях между игроками с туманными намеками на те же причины и поводы. Тогда Тис собрал своих журналистов и попросил их строго следовать правде. Да, споры и распри были, вызваны они неудачными результатами первых двух игр, но теперь, как он выразился, «диалог закончен, я беру всю власть в свои руки, никаких дискуссий. Состав выбираю только я. Тех, кто не желает выполнять мои инструкции, мы любезно попросим быстро упаковать свои чемоданы и распрощаться с командой». Потом, после выхода в полуфинал, все было забыто, пресса писала об исключительно дружной товарищеской монолитной обстановке, которая оказалась весомым фактором в суммарном успехе.

Да, бельгийская сборная не избалована, как, впрочем, и клубный футбол страны, грандиозными достижениями. Такими, как, например, у их соседей голландцев, четырежды овладевавших Кубком чемпионов и дважды пробивавшихся в финалы мировых первенств. Но и у футбола десятиллионной Бельгии биография отнюдь не заурядна.

Если иметь в виду клубный футбол, то здесь внимание прежде всего к лидеру — знаменитому «Андерлехту». В следующем году он будет отмечать свое 80-летие. Созданный в 1908 году «Андерлехт» в полный голос заявил о себе, однако, в послевоенные годы. Именно в этот период он 19 раз становился чемпионом страны, пять раз выигрывал Кубок, авторитетно выглядел на европейской клубной сцене и передал сборной целую плеяду выдающихся игроков, начиная от Журиона, Ван Химста и кончая нынешним базовым костяком,

насчитывающим в любых вариантах национальной команды, как правило, от пяти до семи игроков.

С «Андерлехтом» связана новая, по-своему оригинальная тактика, которая ныне уже широко распространена в мире и всеми или почти всеми взята на вооружение. Речь идет об искусственном офсайте. Именно «Андерлехт», когда им руководил французский тренер Пьер Синибальди, в конце 50-х — начале 60-х годов детально разработал и доказал практическую ценность тактического варианта по искусственному созданию положения «вне игры».

Но не все, конечно, чувствуют себя столь прочно в бельгийском футболе, как «Андерлехт», не все твердо стоят на ногах. Не так давно брюссельский суд официально признал банкротом известный клуб «Рэсинг-Моленбек». Он задолжал более трех миллионов долларов и, для того чтобы доиграть чемпионат, нуждался в немедленном погашении долга. Временный выход был найден. Городской совет Моленбека выступил гарантом, но руководство клуба лихорадочно ищет постоянного спонсора.

А вот другая история. В Льеже объявлено о предстоящем слиянии двух клубов высшей лиги, неоднократного чемпиона страны в прошлом «Стандарда» и другой команды «Селинг». Совет директоров обоих клубов подтвердили эту новость и признали, что давно ведут переговоры о слиянии. Причина? Нынешнее положение дел в профессиональном футболе страны. Обе команды, хотя и по-разному, были замешаны в общебельгийском скандале, связанном со взятками и мошенничеством, том самом нашумевшем событии 1982 года, когда «Стандард» в последний раз стал чемпионом. Клуб так и не оправился по сей день от потрясений, санкций, крупных штрафов, массовой дисквалификации игроков и тренеров во главе с Раймоном Гуталсом.

Подкуп игроков с целью обеспечить желаемый результат, различные виды незаконных доплат из «черной кассы» были вскрыты тогда в ряде бельгийских клубов. Не могла не пострадать и сборная, которая готовилась к финалу чемпионата Европы, а выступать во Франции вынуждена была без группы ведущих игроков и, разумеется, не в слишком боевом настроении. Дела бельгийского футбола рассматривались в парламенте страны, игроки и руководители были подвергнуты критике и наказаниям, волны скандала прокатились по всем клубным подразделениям. Ревизии,

- Ги Тис — «хитрый лис»
- Голландцы — постоянные соперники

- Проиграли Марадоне?
- На очереди — чемпионат Европы

проверки, запреты сковали деятельность многих функционеров, и нет ничего странного, что сборная, ряды которой были перетасованы буквально в последние дни, в финале чемпионата Европы отличиться не смогла. Между тем в планах «хитрого лиса», как называют порой тренера национальной команды, европейский чемпионат 1984 года занимал особое место. Став серебряными призерами на европейском первенстве в Италии в 1980 году, бельгийцы планировали как минимум повторение успеха. Планировали, естественно, для себя, не афишируя, поскольку Г. Тис вообще не склонен заранее раскрывать или даже приоткрывать карты.

«Хитрый лис» ныне своеобразный рекордсмен в мировом футболе. После отставки итальянского тренера Э. Беарзота он возглавляет список «долгожителей», руководящих сборными. Одиннадцатый год подряд стоит Г. Тис у руля, и ничего ему не грозит в ближайшем будущем. Еще перед чемпионатом мира бельгийская газета «Спорт» утверждала: «Дальнейшая работа Г. Тису гарантирована. Если для большинства тренеров будущие события могут оказаться «поцелуем смерти», то Тису уже заранее федерация гарантировала еще на ближайшие три года пост, который он занял в 1976 году».

Кстати, когда Тис возложил на себя эту обязанность, на счету бельгийцев особых достижений не значилось. Сборная не попала в финал чемпионата мира 1974 года, хотя ее показатели в групповом турнире были беспримечательными при разнице мячей 12—0. Но у соперников по группе — голландцев разница мячей была еще лучше. Через четыре года история повторилась, вновь голландцы были в одной группе с бельгийцами и в Аргентину отправились они. Любопытно, что эти две страны раз за разом оказывались в одной отборочной группе. В последнем цикле они оказались в разных. Но все равно сошлись в борьбе за путевку в финал. Обе сборные заняли вторые места в своих группах и получили право оспаривать дополнительную путевку в Мексику в споре между собой. За пять минут до конца второго матча бельгийцы проигрывали голландцам 0:2, и те должны были ехать в Мексику. Но в этот момент «красные дьяволы», как именуют сборную Бельгии у нее на родине, взорвались, забили гол и устранили, наконец, голландцев со своего пути за счет мяча, забитого на поле соперника.

Но вернемся к работе «хитрого лиса». Приняв в 1976 году дела от

Р. Гуталса, он энергично перестроил ряды сборной, проверив по ходу игр более сорока игроков. Свою комбинацию Тис нацупал, свидетельством чему — серебряные медали первенства Европы 1980 года, где в финале бельгийцы уступили только сборной ФРГ — 1:2. Затем участие в испанском чемпионате мира и выход во второй этап этого турнира. Через два года прорыв в финал первенства Европы. И новая перестройка в связи с потрясениями, вызванными скандалом в клубном футболе. И, наконец, Мексика, где бельгийцы добились самого выдающегося в своей истории достижения. Стали участниками полуфинала, уступили в нем аргентинцам 0:2 («не аргентинской сборной, утверждал защитник Геретс, а лично Марадоне»), матч за третье место с французами был проигран.

Сегодня бельгийская сборная начала новый цикл, пробивая дорогу к финалу европейского чемпионата в ФРГ. За плечами Г. Тиса 80 матчей национальной сборной. Его авторитет непререкаем.

Формально за все эти годы тактическая схема сборной как бы заостенела, в цифровом выражении она подается как 4×4+2. Когда Тиса об этом спрашивают, он охотно подтверждает: «Эта схема позволяет эффективно интегрировать в ряды команды молодых игроков. Только вводя постоянно и неизменно молодых, мы были способны все эти годы удержаться на поверхности».

Но не спешите сразу доверять этой тренерской декларации. В Мексике Г. Тис перед каждым матчем на вопрос: как собирается играть его команда, неизменно отвечал: «Положение таково, что мы будем играть в атаке. Нам необходима только победа». — Когда Г. Тис заявлял в прошлом и заявляет сейчас, что он будет играть в атаке, — писала по завершении первенства газета «Эксельсиор», — на деле часто сплошь и рядом это означало, что она будет играть в обороне. Ведь бельгийцам не удалось окончательно сцементировать свою былую оборону, а Тис не желал быть наивным романтиком, охотно обнажающим свои тылы сопернику. Лишь в одном матче он заранее объявил, что раскрываться команда не станет. И добавил: «Это было бы убийственно для нас». Речь идет о встрече со сборной СССР, в которой бельгийцы дважды проигрывали в счете, а в конце в дополнительное время победу все же вырвали. Тис пояснил, почему он не намерен раскрываться: «Я знаю эту сборную, ибо достаточно знаю киевское «Динамо». Впрочем, надо

признать, что и в следующем матче с испанцами бельгийская команда следовала своим истинным проторенным путем, с плотной обороной и ударными контратаками.

По-разному готовились сборные к трудным условиям мексиканского чемпионата — жаре и высоте. Бельгийский опыт был своеобразным. Г. Тис направил за год до финала в Мексику одного-единственного игрока защитника Хуго Грооса, который тренировался там в течение месяца под наблюдением нескольких врачей. Вся дальнейшая подготовка была построена на результатах этого эксперимента. Как выяснилось, бельгийцы никому в плане акклиматизации по сути дела не уступили. Располагая группой опытных авторитетных игроков, Тис тем не менее включил в состав команды и нескольких новичков.

«У нас была команда, — говорил Г. Тис, — способная выиграть у любого соперника. Чем он авторитетнее, тем выше был стимул и мотивация. Мы не боялись никого. Я опасался лишь другой нашей вечной слабости: недооценки соперника, который выглядит внешне легким и доступным. Впрочем, таких в Мексике не оказалось. Жара? Но это была жара для всех, как и высота. Главное, мы строго выдерживали свой игровой план, что повышало эффективность команды на 10—15 процентов».

Игровой потенциал нашей сборной опирается скорее на атлетический фундамент, чем на техническую изощренность. Все эти годы моей главной заботой была дисциплина. Команда дисциплинированная, действует в едином коллективном усилии. Наша дисциплина самым лучшим образом была продемонстрирована в матчах против советской и испанской команд, матчах, в которых психологическая подготовка оказывалась решающей. Каждый наш игрок очень быстро после первых двух встреч осознал, что ничего легкого в Мексике нет и не будет. На помощь пришла максимальная концентрация воли и умения. Мои тренировочные методы порой критиковали. Но я не слишком был этим озабочен. Я знал, что я прав, что делаю то, что надо делать. У нас — единая сборная. И вы в этом убедитесь еще раз, когда придет время чемпионата Европы».

Пока слова Г. Тиса, сказанные больше года назад, ничем не опровергнуты.

Геннадий РАДЧУК

- Драка — тактический ход?
- Хоккей или война гангстеров?

- Завидный оптимизм президента

ХОККЕЙНЫЕ СТРАСТИ ПО-СЕВЕРО- АМЕРИКАНСКИ

...Конфликт, который произошел во время матча между клубами НХЛ «Калгари Флэймз» и «Эдмонтон Ойлерз» в середине сезона 1985/86 г., не был из ряда вон выходящим. Принимая у себя прошлогоднего обладателя Кубка Стэнли, игроки «Флэймз» понимали, что шансов на победу у них немного: последние пять матчей между этими командами неизменно выигрывали хоккеисты из Эдмонта. И все же во втором периоде хозяевам в очередной раз удалось сократить разрыв в счете, и преимущество «Ойлерз» стало минимальным — 4:3. Ликование поклонников «Флэймз» на трибунах стадиона было в полном разгаре, когда защитник хозяев поля Тим Хантер, подъехав к ведущему игроку «Эдмонта» Полу Коффи, по-борцовски захватил его сзади за шею, стараясь при этом ударить кулаком в лицо, и попытался сбить его с ног. На помощь Коффи устремился Кевин Макклелланд, подскочили судьи, и началась свалка. Рефери безуспешно пытались — картина столь обычная для канадского хоккея — разнять сцепившихся на льду хоккеистов.

Через несколько минут, когда главный судья матча удалил провинившихся, стало ясно, почему же вновь вошел в моду «хоккей головорезов». Хантер и Коффи (который, следует заметить, за время инцидента ни разу не ударил соперника) получили по 5 минут удаления каждый, а Макклелланду пришлось покинуть поле до конца матча за «вмешательство в спор двух игроков».

«Эта драка — тактический ход со стороны Хантера, чья задача в этом матче была нейтрализовать Коффи», — сказал после игры старший тренер «Эдмонтон Ойлерз» Глен Сэтер. В результате хозяева поля выиграли от такого решения арбитра, а удаление Макклелланда явилось для них «приятным сюрпризом». Материалы о драках в канадском хоккее давно уже перестали будоражить воображение читателей. Правда, одно, весьма непродолжительное время количество потасовок под страхом крупных денежных штрафов, изрядно сократилось. Но ненадолго...

«Что это — хоккей или война гангстеров?» — задают резонный вопрос американские спортивные обозреватели. Как показывает статистика, за первые 515 матчей, сыгранных в прошедшем сезоне клубами НХЛ, среднее время удалений возросло с 37,2 до 44,6 мин. за один матч — это значит, что из 60 минут чистого времени каждый игрок в среднем проводит полторы минуты на скамейке штрафников. Количество серьезных нарушений возросло на 33%, а число малых штрафов — на 19% по сравнению с позапрошлым сезоном.

Однако официальные круги Национальной хоккейной лиги в этом вопросе проявляют завидный оптимизм. По личному определению ее президента Джона Зиглера, с чьим мнением солидарны и другие руководители НХЛ, хоккейные драки — это не что иное, как «спонтанно возникающие поединки, причиной которых является неудачная игра или стресс от

поражения». Соглашаясь с тем, что за последнее время процесс конфликтов на площадке значительно вырос, Зиглер все же считает, что полностью полагаться на «голые» статистические данные нельзя, потому что они не дают четкого представления о причинах участвовавших в последние годы драк, главной из которых, по-видимому, является ужесточение силовой борьбы.

Одним из препятствий на пути решения проблемы ледовых побоищ является «деловая» сторона вопроса, а проще говоря, прибыли НХЛ. Многие считают, что болельщики, особенно из Соединенных Штатов, будут не слишком довольны, если кулачные бои навсегда покинут хоккейную площадку. «Сейчас стало модно выступать против драк в хоккее, — заметил менеджер «Вашингтон Кэпиталз» Дэвид Поил, — однако я бы не сказал, чтобы зрители, которые приходят на матч, особенно страдали, наблюдая, как хоккеисты дерутся». Действительно, многие из руководителей НХЛ до смерти боятся, что с уменьшением числа драк на площадке сократится количество желающих приобрести билеты на хоккейные матчи.

«Ни для кого не секрет, что насилие, как, впрочем, и секс, вызывает повышенный и не совсем здоровый интерес у широкой публики. Если самое важное для НХЛ — привлечь на матчи побольше зрителей, почему бы тогда не нанять группу «девушек в бикини», — в шутку предлагает журналист Э. Свифт. — В перерывах между периодами они могли бы прокатываться взад-вперед по площадке, а заодно демонстрировать зрителям плакаты, на которых красовались бы цифры, показывающие общее количество штрафных минут каждой из команд.

Или еще лучше — пусть они судят матч. Тогда зрители будут отрывать билеты с руками, лишь бы взглянуть, как «девушки» разнимают дерущихся хоккеистов». И на этот раз ирония американского обозревателя вполне оправданна.

«Пора уже решить, является ли НХЛ серьезной спортивной лигой или шоу-труппой в ночном кабаре», — требует он.

Многие хоккейные тренеры и специалисты Северной Америки начали уже серьезно подумывать о том, как покончить с неприкрытым мордобитием в профессиональном хоккее, и предлагаемые ими меры заслуживают внимания руководителей НХЛ.

Брэд Парк (тренер «Детройт Ред Уингз»), например, предлагает вклю-

- На «радость» болельщикам
- «Аргументы» драчунов
- На хоккей — как на бокс?

- Спокойствие Уэйна Гретцки
- Майк Босси — хоккейный пацифист

читать в правила формулировку в соответствии с которой игрок, набравший 200 минут штрафа, дисквалифицировался бы на 10 игр, а хоккеист, переступивший рубеж 250 штрафных минут, вообще отстранился бы от участия в дальнейших матчах сезона. Но беда в том, что в других второстепенных лигах полно «крепких парней», жаждущих занять место дисквалифицированных «головорезов» в НХЛ.

Пока же драки на площадке продолжаются, и у тех, кто выступает против их прекращения, имеется много аргументов. Вот некоторые из них.

Драки — средство самозащиты. Это одна из давних догм НХЛ, оправдывающих драки как средство разрядки переполненных эмоциями хоккеистов, которое обеспечивает безопасность на площадке тем, что позволяет избежать других более опасных проявлений «плохого настроения» игроков.

Хоккеисты и официальные представители НХЛ приводят в пример международный хоккей как неудачный опыт борьбы с хоккейными драками. Они утверждают, что европейские хоккеисты вынуждены прибегать к незаметным ударам клюшкой и другим «тайным» способам мести, потому что они не могут разрядиться в открытую «поединке».

Бывший игрок «Чикаго Блэк Хокс» и «Виннипег Джетс» суперзвезда канадского хоккея Бобби Халл, кото-

рый однажды организовал забастовку хоккеистов, протестовавших против насилия, царившего в хоккее прошлых лет, считает, что этот аргумент совершенно безоснователен: «Я играл много раз и против чехословацких, и против советских хоккеистов, и никто из них ни разу не пытался ударить меня клюшкой или коньком. Все подобные разговоры — не что иное, как попытка североамериканских хоккеистов оправдать свое поражение от более сильных европейцев».

Никто в драках не получает серьезных травм. Журналист газеты «Глоуб энд мэйл» провел исследование статистических данных и представил материал, полностью опровергающий этот шаткий аргумент. Только за последний сезон в драках получили серьезные повреждения около десяти игроков. Среди пострадавших можно назвать Кевина Дайнина из «Хартфорд Уэйлерс» и Брайана Саттера из «Сент-Луис Блюз», которые, являясь главной опорой своих клубов, пропустили из-за травм, полученных в драках, важные для команды матчи.

Драки — та часть хоккея, которая привлекает болельщиков. Так ли это? Многие утверждают, что зрители получают удовольствие, наблюдая драки на площадке и никогда не смиряется с хоккеем без драк. Однако зрители бывают разные. «По-моему, — считает звезда лиги Майк Босси, — гораздо больше тех болельщиков, ко-

торые из-за драк предпочитают не ходить на матчи, чем тех, которые посещают стадионы исключительно из-за хоккейных кулачных боев».

Немедленное удаление дерущихся игроков до конца матча приведет к возникновению еще большего числа преднамеренных драк. Этот тезис тоже спорен. Некоторые специалисты считают, что с введением такой системы наказаний талантливые игроки станут «мишенью», и их нарочно будут втягивать в потасовки, чтобы изъять таким образом из игры.

В отличие от специалистов у самих звезд НХЛ данная проблема не вызывает особого волнения. «Я думаю, — говорит Уэйн Гретцки, — что у хоккеистов НХЛ достаточно достоинства, и поэтому ни за мной, ни за Майком Босси никто не гоняется по площадке, пытаюсь втянуть в драку».

Майк Босси представляет собой спокойный оазис в нередко бушующем мире Национальной хоккейной лиги. Трижды он завоевывал «Леди Бинг Трофи» — приз самому корректному игроку сезона. И дело не в том, что он менее решителен, чем его беспокойные партнеры и соперники. У него просто совсем другое отношение к хоккейным дракам и самому хоккею.

«С самого начала моей хоккейной практики меня учили — не будь агрессивным более, чем ты есть на самом деле, — сказал Босси на торжественной церемонии вручения призов НХЛ. — Множество раз меня упрекали за то, что я не отвечаю на грубость соперника. Но я действительно уверен в том, что хоккей это игра, которая не нуждается ни в драках, ни в других проявлениях насилия, довольно часто встречающихся в матчах».

Лучший бомбардир «Нью-Йорк Айлендерс» является также своего рода лидером небольшой группы хоккеистов НХЛ, которые считают, что дракам нет места в хоккее. Большинство же игроков придерживаются другого мнения, даже Уэйн Гретцки считает хоккейные драки оправданными. Но Майк Босси твердо стоит на своих позициях, утверждая, что в хоккее достаточно силовой борьбы и без драк или клюшечных баталлий. Но немногие прислушиваются к голосу Босси. Драки бушуют на хоккейных площадках с прежней силой. И все же эта проблема не из разряда неразрешимых. И если руководители НХЛ всерьез возьмутся за дело, то с «хоккеем головорезов» будет покончено раз и навсегда.

Александр КУЗНЕЦОВ
(по материалам канадской прессы)

Рисунки Леонида ВОРОБЬЕВА

СТРОКИ ИЗ АРХИВОВ

«На Западе буржуазный футбол вырос до грандиозных, невероятных размеров, выйдя из рамок чисто спортивного явления и превратившись в нечто самодовлеющее. Такие спортивные тенденции, пропитывающие весь быт, выражаются, однако, не в непосредственной активной спортивной деятельности всех и каждого. Нет, западный делец, зная цену времени и деньгам, избрал себе в спорте положение ценителя и наблюдателя, но не активного творца. В непосредственную же спортивную работу он бросил кадры спортсменов-специалистов, постепенно вырождающихся в такую же обособленную касту, состоящую на откупе у капитала, как большая часть старой интеллигенции, создававшей буржуазную науку и искусство. Таким образом, в настоящее время во всех наиболее популярных отраслях спорта — в велосипеде, боксе, теннисе и главным образом в футболе вырастает целое обособленное движение, не уместящееся целиком в рамки спорта. Футбол — это не гольф, не теннис, не легкая атлетика, это не спорт самих буржуа, но спорт постепенно обособляющейся группы людей, неизбежно идущих по дороге профессионализма...

Но, оторвавшись от буржуазии в смысле личного состава и превратившись в его служебный орган, западный футбол по крайней мере приобрел некоторое абсолютное спортивное значение. Для нас, например, с технической стороны он представляет сейчас огромную лабораторию, в которой производятся опыты спортивной постановки этой игры в таком масштабе и направлении, которые у нас и недостижимы, и в таком виде неуместны. Глядя же со стороны на всю эту западную вакханалию, можно почерпнуть много ценных наблюдений, которые покажут, какую техническую работу надо проделать рабочему футболу и от каких организационных тенденций следует ему, наоборот, отказаться.

За буржуазным футболом надо следить, его можно менее бояться и избегать, нежели иных отраслей буржуазного спорта, ибо превратившись... в служебный орган, служащий на забаву капиталисту, он утратил свою агрессивную враждебность по отношению к рабочему классу. Он сам сделался своеобразным работником, лишь до поры до времени проникнутым интересами буржуазных патронтов».

(«Красный спорт», 1924 г., № 9—10)

КОНКУРС ЭРУДИТОВ

На снимке изображены три знаменитых форварда североамериканского профессионального хоккея. Кто это? В какие годы они выступали? Чем знамениты? Встречались ли в матчах с советскими хоккеистами и когда?

На этом мы заканчиваем наш первый «Конкурс эрудитов», вопросы которого были опубликованы в шести номерах журнала (№ 2—7). Теперь мы приступаем к подведению итогов. Читатели, правильно ответившие на все вопросы викторины, будут премированы подпиской на «Спортивные игры» на 1988 год. На страницах журнала мы также отметим тех эрудитов, что отличились точными и наиболее полными ответами в отдельных турах викторины. Приглашаем читателей поделиться своими мыслями о «Конкурсе эрудитов». Что в нем понравилось? Какие недостатки вы заметили? Что бы хотели видеть в будущем?

Отвечаем теперь на вопросы второго тура нашей викторины, помещенные в мартовском номере журнала. На верхнем снимке — в борьбе под щитом сборной Казахстана на Спартакиаде народов СССР 1956 года латвийский баскетболист Янис Круминьш (9). Пытается помешать ему Увайс Ахтаев (3). В составе баскетбольной команды на левом нижнем снимке Александр Гомельский (7) и Владимир Кондрашин (3). Справа внизу — приз получает Иван Лысов.

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

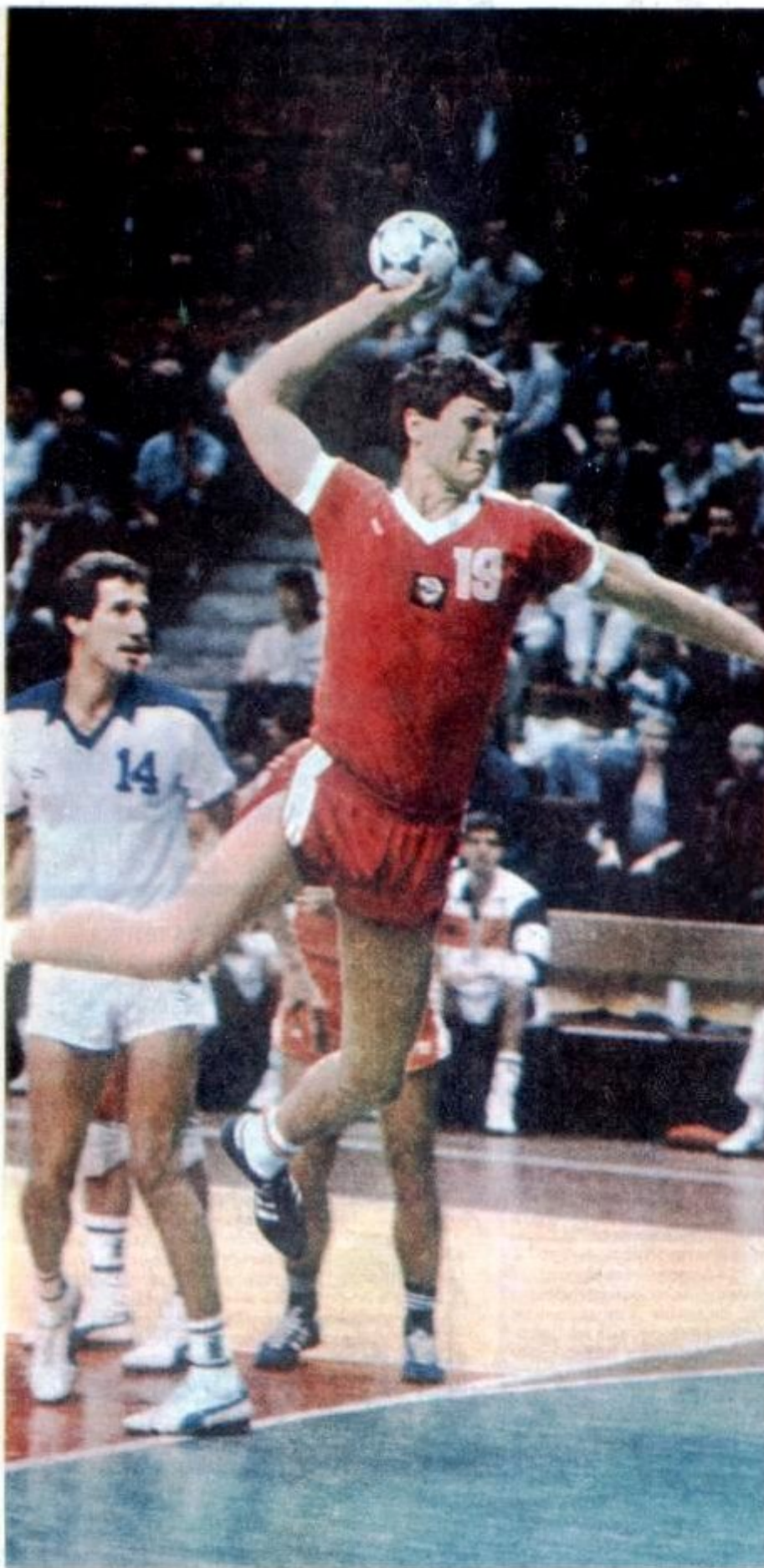
Напоминаем, что подписка на журнал «Спортивные игры» принимается без ограничений во всех отделениях связи и на предприятиях «Союзпечать». Те, кто не успел подписаться на журнал с начала года, могут оформить подписку с очередного месяца. Августовский и сентябрьский номера «Спортивных игр» — тематические, они посвящены хоккею (№ 8) и футболу (№ 9).

Напоминаем также, что по решению редколлегии журнала мы прекратили печатать адреса читателей в разделах «Приглашение к переписке» и «Спортивные коллекционеры». Тем же, кто хочет продолжить переписку с коллегами по интересам, предлагаем обратиться к уже опубликованным адресам в номерах журнала за 1986 год и ранее.

Индекс 70875
Цена номера 50 коп.

В следующем номере

ВОКРУГ ШАЙБЫ...:

Венский
чемпионат мира-87
— на «перекрестке
мнений»

**Владимир Крутов
— путь к признанию**

Кого выращивают
хоккейные
«селекционеры»

**Проблемы
родоначальников
хоккея**